

ЦЕЙХГАУЗ

УНИФОРМА • НАГРАДЫ • ОРУЖИЕ • ЗНАМЕНА • ГЕРАЛЬДИКА

**МОСКОВСКИЕ
ВОЙСКА XVII ВЕКА
ВЫБОРНЫЕ
СОЛДАТСКИЕ ПОЛКИ**

**ВЕДОМСТВЕННЫЙ
МУНДИР
ГОРНЫЕ ИНЖЕНЕРЫ**

**ПРОГУЛКИ ПО
ЭРМИТАЖУ
ЗАГАДКИ ВОЕННОЙ
ГАЛЕРЕИ ЗИМНЕГО
ДВОРЦА**

**ВЕНГЕРСКИЙ ПОХОД
1849
«ОЛЬГИНЫ ГУСАРЫ»**

**ГРАЖДАНСКАЯ
ВОЙНА
КРАСНЫЕ ВОЙСКА
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ**

**ВОЕННЫЕ МЕДИКИ
РККА**

**ФЛОТ
ЭМБЛЕМЫ НА
ГОЛОВНЫХ УБОРАХ
ВМФ РОССИИ**

№ 1 / 2001

РОССИЙСКИЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ • МОСКВА • № 13 (1/2001)
Выходит при поддержке и содействии Департамента по сохранению культурных ценностей Министерства культуры Российской Федерации

Главный редактор
Владимир Передерий

Зам. главного редактора

Алексей Степанов
Александр Кибовский

Научный редактор

Алексей Васильев

Главный художник

Игорь Дзысь

Редакторы

Сергей Попов, Кирилл Цыпленков

Редакционный совет:

*А.Авербах, А.Валькович, Т.Васильева,
 В.Воронов, А.Дерябин, В.Дуров, А.Кирилин,
 П.Корнаков, А.Куценко, С.Летин,
 И.Можейко, А.Пикалов, С.Плахов,
 А.Полевой, Т.Чистоногова*

Макет и допечатная подготовка:

В.Передерий

E-mail: zeughaus@mail.ru

Издатель:

ООО «Издательский центр «Экспринт»

Генеральный директор: **А.Егоров**

Россия, Москва, 121552, а/я 26

Тел./факс: **141-83-12, 141-73-77**

<http://www.m-hobby.df.ru>

E-mail: Ex.Print@g23.relcom.ru

Журнал зарегистрирован Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций (свидетельство ПИ № 77-1721 от 15.02.2000 г.)

Данное издание не может воспроизводиться полностью или частично без письменного разрешения издателей. При цитировании ссылка обязательна.

Тираж 3000 экз.

Отпечатано на Фабрике печатной рекламы, г. Москва.

«ZEUGHAUS» Magazine

Russian and Soviet militaria.

See Summary on p. 48

E-mail: zeughaus@mail.ru

Published by ExPrint Ltd.

Editorial office:

P.O.Box 26 Moscow 121552 Russia

Phone/fax: **(095)141-83-12, 141-73-77**

<http://www.m-hobby.df.ru>

E-mail: Ex.Print@g23.relcom.ru

All rights reserved. This publication may not be reproduced in part or in whole without prior written permission of the publishers

А.Малов ГОСУДАРЕВЫ ВЫБОРНЫЕ МОСКОВСКИЕ ПОЛКИ СОЛДАТСКОГО СТРОЯ Краткий очерк истории и организации	2
ВОЕННАЯ СТАРИНА Документы, свидетельства, факты	8
Л.Шепелев МУНДИРЫ ГОРНОГО ВЕДОМСТВА 1745-1855	10
А.Кибовский ПРОГУЛКИ ПО ЭРМИТАЖУ Загадки Военной галереи Зимнего дворца	18
А.Воронов «ОЛЬГИНЫ ГУСАРЫ» Бой русских и венгерских гусар у Тура 8 (20) июля 1849 года	22
А.Кибовский ТРОФЕЙНЫЕ КИРАСЫ ПСКОВСКОГО ДРАГУНСКОГО ПОЛКА IV. Заложники минувших побед	30
А.Шепс Артиллерия Российской армии в I Мировой войне ТРЕХДЮЙМОВЫЕ ГОРНЫЕ ПУШКИ	38
А.Степанов КРАСНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ Заметки об обмундировании Красных войск	40
А.Прошляков «ГЕОРГИЙ» НА СОВЕТСКОМ МУНДИРЕ Биографический очерк генерал-полковника К.П.Трубникова	44
А.Степанов ЭМБЛЕМЫ НА ГОЛОВНЫХ УБОРАХ ВМФ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	46

На 1-й странице обложки:

Штаб-трубач Гусарского Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полка. 1845-55 гг. (Художник Игорь Дзысь)

Подписные индексы издания:

по Объединенному каталогу «Почта России — Подписка-2001» 38062; по каталогу агентства «Роспечать» 79989.

Условия подписки см. на 3-й стр. обложки

ГОСУДАРСТВЫ МОСКОВСКИЕ ВЫБОРНЫЕ ПОЛКИ СОЛДАТСКОГО СТРОЯ

АЛЕКСАНДР МАЛОВ

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ И ОРГАНИЗАЦИИ

XVII век русской истории до сих пор еще многими воспринимается сквозь призму эпохи Петра Великого. Такой подход является рудиментарным наследием борьбы западников и славянофилов. Проблемы этого рода в изучении русской истории XVII в., удачно отмеченные датским историком С.О.Кристенсеном¹, накладываются на слабую исследованность в целом истории войска донетровской России. Не утихают дискуссии о характере, статусе армии нового строя. Появление и развитие ее в России по-прежнему «terra incognita» российской исторической науки. Именно в XVII столетии зародилась и начала развиваться в России новая несловесная нефеодалная армия², из которой вырастает «древо» регулярного войска. Россия XVII в. удивительным образом сочетает западные технологические новации и старые традиции. Армия новой модели является примером подобной адаптации западной регулярной военной системы в условиях самодержавного православного царства.

История выборных полков специально никогда ранее не освещалась в исторической науке. Даже дата их учреждения в России, закрепившаяся в историографии, абсолютно легендарна. Это тем более удивительно, что московские выборные полки, по общему признанию историков, были первыми регулярными полками русской армии, фактически они же являлись первой русской гвардией. Первый и Второй выборные полки послужили для Петра I базой и образцом при создании вначале своего «потешного» войска, а позже и новой регулярной армии XVIII в. Командиром Первого выборного полка стал тогда фаворит и друг молодого царя швейцарец Франц Лефорт. Командир Второго (Бутырского) выборного полка шотландец Патрик Гордон являлся главным военным консультантом молодого Петра. Этот

же полк, претерпев ряд превращений, непрерывно просуществовал до 1917 г. Хотя значение этих полков для истории русской армии трудно переоценить, до сих пор нет ни одного специального исследования по их истории.

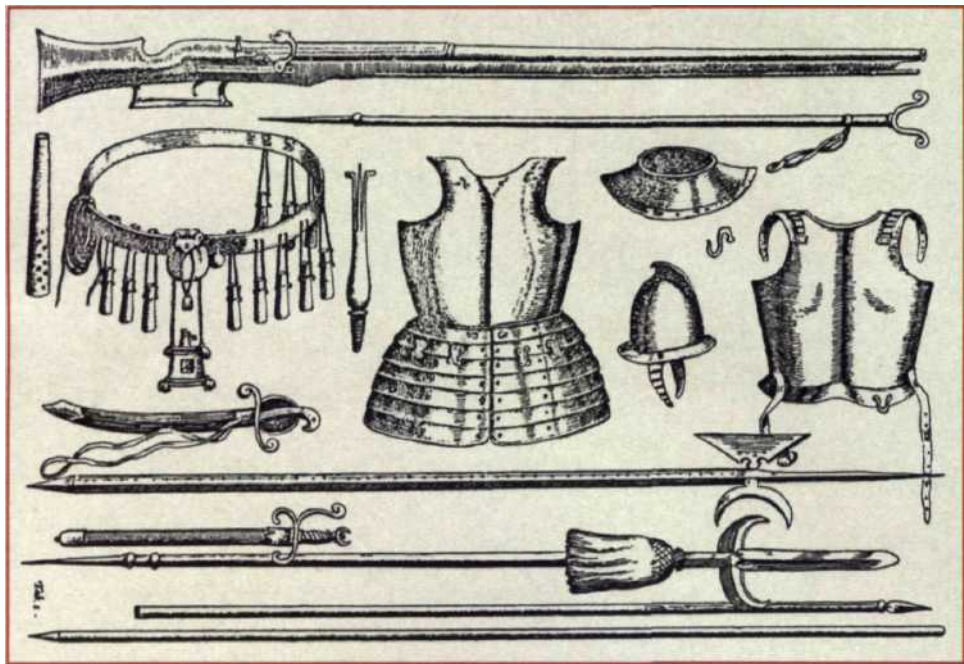
Поддаляющее большинство историков русской армии XVII в. рассматривали выборные полки как частный случай солдатских полков, что в корне не верно. Это был совершенно особый элемент русского войска, появившийся в момент колоссального военного напряжения государства и общества. Хотя выборные полки формировались и существовали в рамках войска нового (иноземного) строя, но в то же время выборные полки выделялись и даже противопоставлялись другим солдатским и драгунским полкам. Сама этимология слова «выборный» в XVII в. указывала на элитарность. История выборных пол-

ков, начало достоверному изучению которой положило в 1949 г. диссертационное исследование А.В.Чернова, до сих пор заслонена мифами XIX столетия. Основными историографическими легендами в отношении выборных полков являются дата их образования в 1642 г. и списки командиров, приведенные в работах Г.О.Р.Брикса, П.О.Бобровского и М.Д.Рабиновича.

Впервые в исторических сочинениях выборные полки упомянул Христофор Манштейн в дополнениях к своим «Запискам о России», изданным впервые почти одновременно в 1770-72 гг. в Лондоне, Лейпциге и Лигоне³. Но и имена командиров, и даты, названные Манштейном, не имеют никакого отношения к выборным солдатским полкам. Исторические экскурсы в записках Манштейна отразили главным образом память того круга русского общества и, более того, служилых иноземцев, в котором вращался Манштейн в период службы в России в 1727-44 гг. Он попытался собрать воедино все виденное и слышанное и, проанализировав, соединить, с его точки зрения, в логичный и более-менее правдоподобный рассказ в лучших традициях европейских путешественников.

Другое иностранное сочинение — книга Х.О.Р.Брикса 1867 г. по истории войска донетровской России в течение почти ста лет вплоть до написания А.В.Черновым диссертационной работы являлась основным обобщающим исследованием истории русской армии XVI-XVII вв. и долгое время пользовалась авторитетом в научных кругах. Используя невнятные сведения записок Манштейна, Брикс попытался кратко изложить историю выборных полков, восполняя недостаток информации логикой и рассуждениями⁴. Именно он трактовал сообщения генерала Манштейна о 1642 г., как о дате формирования выборных полков, и составил первый, хотя и недостоверный, список командиров этих полков. Несмотря на то, что сведения Брикса не выдерживают никакой критики, этот миф до сих пор существует в исторической науке.

В отечественной историографии выборные полки впервые упомянул в 1865 г. Лукиан Яковлев в своем исследовании о старинных русских знаменах⁵. Это упоминание о знаменах выборных полков заимствовал позже Н.Г.Николаев при подготовке обобщающего труда по истории русских воинских регалий⁶. П.О.Бобровский посвятил первый том истории 13-го Лейб-гренадерского Эриванского полка Второму (Бутырскому) выборному полку, от которого тот вел свое происхождение. К сожалению, исследователь, позднее скрупулезно изучивший начало Преображенского полка, историю выборных полков наполнил сведениями по сути легендарными⁷. В условиях весьма ограниченной источниковой базы конца XIX - начала XX вв. сказалось чрезмерное дове-

Статья проиллюстрирована гравюрами из первого печатного русского устава «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», переведенного и изданного в Москве в 1647 г. По этой книге проводилось обучение выборных полков приемам с оружием и маневрированию. Гравюры были изготовлены в Голландии по заказу правительства царя Алексея Михайловича

Командир Первого
выборного полка
окольничий
и думный генерал
Аггей Алексеевич
Шепелев. 1687 г.

рие к запискам иностранцев, бывавших или служивших в России, и к обобщающему труду Брикса. В итоге даже дата образования выборных полков и списки их командиров оказались, мягко говоря, не достоверны⁸.

Наиболее глубокое исследование истории выборных полков провел А.В.Чернов в своей докторской диссертации 1949 г. Он впервые верно указал на конец 1656 г. как на дату образования выборных полков и обосновал свою гипотезу, хотя и не нашел прямых документов этого времени⁹. Докторская диссертация А.В.Чернова, остающаяся по сей день «энциклопедией» русского войска XVII в., так и не была опубликована. Выводы, сделанные Черновым в его диссертационном труде, существенно разнились с утвердившимися в научной среде концепциями и подверглись массивной критике коллег, что привело к фактическому игнорированию самого труда историка. В своей обобщающей монографии 1954 г. Чернов упомянул о выборных полках лишь одной фразой¹⁰.

В 1970-х гг. при подготовке М.Д.Рабиновичем справочника по полкам Петровской армии, он не обратил внимания на штудии Чернова по истории выборных полков. В результате легенды и мифы XIX в. благополучно перекочевали в его справочник¹¹. Последний раз тема выборных полков прозвучала в журнале «Цейхгауз» в двух статьях Р.Паласиоса-Фернандеса, фактически впервые обратившегося к униформологии XVII в.¹²

Сохранившиеся полковой архив Первого выборного полка и архивы приказов Устюжской чети, Тайных дел и Конюшенного, где выборные полки ведались первые 15 лет своего существования, позволяют исследовать время и обстоятельства их возникновения, проследить весь процесс формирования с самого его начала вплоть до того момента, когда выборные полки превращаются в реальные боевые единицы русской армии. Для XVII столетия таким моментом истории полка, позволяющим утверждать, что полк сформирован и существует как боевая единица, является назначение его на «Государеву службу».

Правительство приступило к формированию выборных полков сразу после возвращения царя Алексея Михайловича из неудачного Рижского похода в 1656 г. и очевидно по его итогам. Возможно прологом создания полностью русских по своему составу выборных солдатских полков была измена группы иностранных начальных людей при осаде Риги.

Комплектование Первого выборного полка осуществлялось посредством выбора из числа обученных урядников и солдат, имеющих боевой опыт не менее двух кампаний¹³. Имеющиеся в нашем распоряжении документальные материалы позволяют утверждать, что его формирование началось в конце 1656 г. В частности, сохранились оригиналь-

Комментарий к рисунку на стр. 5:

Архивные документы позволяют реконструировать придворное платье думных генералов 2-й половины XVII в. на примере командира Первого выборного полка А.А.Шепелева:

30 декабря 1687 г. — Запись в кроильной книге 196-го года Казенного приказа об изготовлении в приказе золотного кафтана окольникему и думному генералу Аггею Алексеевичу Шепелеву за Крымский поход 1687 г.

Аггею Алексеевичу Шепелеву скроен кафтан: длина два аршина с полувершком, в поделе пять аршин, клинья на полуодинадцати вершках; рукавам длина — аршин шесть вершков, в корени — пол десята вершка, об локти — пол осма вершка, в запясье — три вершка сыто; ворот в десять рублев сыто; полы по передам — пол десята вершка.

В кроенье пошло двенадцать аршин две чети байбереку золотного гвоздичного по три рубли с полтиною аршин. В подкропку — испод соболей пластинчатой с рукавы, цена сто десять рублев. На опушку — три пары соболей без лап и без хвостов изо старублевого сорока. Пришита пугвица золотная сяхонты и с ызумруды — прислана из Государственного Посольского приказа.

Кубок серебрян золочен с кровлею гороцкой, весу — два фунта сорок шесть золотников, недоходу — два золотника.

На петли на все кафтаны нашито три аршина шнуру золотного толстого.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 391. Л. 52об-53, 54об.

ные списки более 700 солдат, выбранных в полк в разных местах А.А.Шепелевым, Р.М.Стрешневым, И.Б.Милославским из разных полков пешего солдатского строя в декабре 1656 г. Эти данные подтверждаются документальными материалами иных видов и типов.

Государев выборный полк А.Шепелева изначально планировался двухтысячного состава, разделенный на две тысячи по 10 рот каждая. Полковник командовал всем полком, первой тысячей полка и первой ротой этой тысячи. Во главе второй тысячи и первой роты этой тысячи (или одинадцатой роты полка) стоял подполковник. Помимо тысяч и рот в структуре полка в составе каждой тысячи имелись промежуточные подразделения — шквандоны — по одной в каждой из двух тысяч под командой майоров. Шквандона (шквандрона, шандрона) представляла собой подразделение из нескольких рот — обычно из 5 — и возглавлялась обычно майором (маеором) или подполковником (полуполковником), или ротмистром (в коннице), являясь предшественницей позднейшего батальона. Шквандоны существовали как в составе гусар-

ских, копейных, рейтарских, драгунских и солдатских полков, так и в качестве отдельных подразделений армии нового строя. В Первом выборном полку А.Шепелева два майора командовали обычно 6-й и 16-й ротами.

Весной 1657 г. начинает комплектоваться командный состав полка из русских начальных людей¹⁴, пожалованных в чин за службу в войнах с Речью Посполитой и Швецией. В начальные люди записывали по челобитным из числа служивых по отечеству¹⁵, прошедших обучение в полках нового строя у иноземных начальных людей и имеющих боевой опыт. Формирующемуся Государеву выборному полку в конце мая - начале июня 1657 г. царь Алексей Михайлович устроил смотр. В течение лета комплектуется командный состав, и полк обеспечивается вооружением и снаряжением на 2000 солдат, протазанами и алебардами на 16 капитанов, 20 поручиков и 60 урядников, запрашиваются знамена и барабаны на 20 рот. К августу Первый выборный полк Шепелева из 20 штатных имел 19 рот, комплектование многих из которых не было завершено. К концу сентября заканчивается комплектова-

ние и обучение личного состава, и нижние чины распускаются по домам до весны. Однако часть солдат, так называемых «зимовальщиков», оставили в Москве. Эти зимовальщики вместе с перешедшими на русскую службу польскими желдаками¹⁶ положили начало постоянному составу Первого выборного полка, всегда находящемуся в распоряжении полковника, командования и правительства. Комплектование личного состава и материальной базы полка продолжалось в течение всей первой половины следующего 1658 г. К концу лета 1658 г. Первый выборный полк был полностью сформирован, укомплектован и обучен.

Видимо, чуть позже в том же 7165 (1656-57) г. начинает формироваться Второй выборный солдатский полк Якова Максимова сына Колобакина. В отличие от Первого выборного, выбранного из ветеранов, Второй выборный полк комплектуется однородным составом новоприборных¹⁷ солдат из крестьян дворцовых волостей. В окрестностях Москвы в Бутырках для полка строится полковая солдатская слобода. Начало образования полка полковника Я.Колобакина датируется по коллективной челобитной нижних чинов полка. В своей челобитной, поданной в 1682 г., солдаты этого полка писали: «в прошлом же 165-м году выбраны они с разных городов в солдаты и указано им жить в слободе в Бутырках»¹⁸. Документы 1657-58 гг., отразившие процесс формирования Второго выборного полка, подтверждают данные челобитной и свидетельствуют о достоверности содержащейся в ней информации, показывают сходство в службах, структурах, положении, подчиненности, обеспечении и статусе обоих выборных полков. Сохранившиеся документы не позволяют проследить процесс формирования Второго выборного полка столь же досконально как Первого, поскольку полковой архив не сохранился, а архивы Конюшенного приказа и приказа Тайных дел, под управлением которых он находился, сохранились хуже архива Устюжской чети. Вторым выборным полком солдатского строя в период своего формирования в документах еще не называется «выборным», но неоднократно встречается именование его «Дворцовым» или «двор-

цовых солдат». Дворцовый полк снабжался почти всем необходимым напрямую из приказа Тайных дел, минуя Оружейный, Пушкарский и Казенный приказы. Формирование Второго выборного полка Я.Колюбакина было закончено несколько позже, чем Первого выборного полка А.Шепелева.

В конце июня - начале июля 1658 г. оба выборных полка привлекаются к посольскому церемониалу по случаю приезда в Москве грузинского царя Теймураза: при встрече грузинского посольства 20 июня и 6 июля при официальном визите царя во дворец¹⁹. При организации данного парадного церемониала впервые Первый и Второй выборные полки были сверстаны между собой и поименованы по номерам. С началом осени полк А.Шепелева готовится к своей первой службе в зимнем Смоленском походе. На службу предстояло выступить не всему полку, а двум шкwadронам на конях «в драгунском строе» по 5 рот каждая. Шкwadрона майора Д.Дурова отправилась в поход в составе полка стольника и воеводы князя Г.А.Козловского в сентябре 1658 г. В октябре с окольничим и главным воеводой князем И.И.Лобановым-Ростовским выступила шкwadрона майора В.Баранчеева.

Драгуны в России XVII в. (и не только в России) представляли собой пехоту, для скорости и большей маневренности посаженную на коней. В отличие от петровской эпохи, в XVII в. драгуны никогда не сражались в конном строю и конному бою не обучались. Наоборот, есть сведения, что, как минимум в ряде случаев, пехотному строю в России этого времени обучалась собственно кавалерия — рейтары, — служба в которых для многих дворян и детей боярских становилась начальной военной школой регулярной армии перед производством их в начальные люди рейтарского, драгунского и солдатского строю.

Сообщения о подготовке к первой службе Второго выборного полка Я.Колюбакина имеют лишь с марта 1659 г., когда 4 роты полка снаряжаются для гарнизонной службы в Трубчевске. В июне - июле 1658 г. полк Я.Колюбакина обеспечивается вооружением на 1000 солдат, а также знаменами. Тогда же полк Колюбакина начинают именовать выборным.

После получения известия о поражении объединенной армией Крымского хана и гетмана И.Выговского под Конотопом армии князя А.Н.Трубецкого, полк Я.Колюбакина в полном составе готовится к походу в составе армии боярина и воеводы князя Ю.А.Долгорукова вместе с Первым выборным полком А.Шепелева. Полковнику Я.Колюбакину предстояло догонять войско Ю.А.Долгорукова, который в начале июля уже в Калуге получил приказ идти на помощь А.Н.Трубецкому. Если гарнизонная служба 4-х рот в Трубчевске еще оставляла какие-либо сомнения в укомплектованности и боеготовности всего полка, то с июля 1659 г., когда полк получает назначение на службу в полевой армии, можно с уверенностью утверждать, что Второй московский выборный Яковлев полк Колюбакина является не только организационно-штатной, но и боевой единицей русской армии.

Назначение на службу двух шкwadрон Первого выборного полка А.Шепелева в сентябре 1658 г. и полка Я.Колюбакина в июне-июле 1659 г., когда Дворцовый полк впервые получает название выборного, завершили

процесс формирования двух элитных полков новой русской армии, начатый в конце 1656 г. Выборные полки стали первыми регулярными полками постоянного состава в отличие от иных полков нового строя, распускавшихся с окончанием кампании или войны. Основу постоянного состава Первого выборного полка составили «зимовальщики» и желдаки. Численный состав солдат «московских жителей» Первого выборного полка постепенно увеличивался, пока с течением времени не достиг тысячи человек. Второй выборный (Дворцовый) солдатский полк с самого своего начала был размещен на постоянной основе в окрестностях Москвы в специально построенной солдатской слободе в Бутырьках.

С самого начала своего формирования в 7165 (1656-57) г. выборные полки ведаются в разных приказах. Общим моментом их начальной истории было то, что оба полка ведались не в военных приказах. Первый московский выборный Агтеев полк Шепелева с начала своего формирования в декабре 1656 г. по март 1671 г. ведался в финансово-региональном приказе Устюжской четверти.

Второй выборный полк, в первые годы своей истории называвшийся также Дворцовым, с 1657 г. по март 1671 г. ведался в дворцовом Конюшенном приказе, возглавляемом московским ловчим А.И.Матюшкиным. Но при этом Дворцовый полк курировался личной канцелярией царя Алексея Михайловича — приказом Тайных дел. В управлении Вторым выборным полком в первые годы его существования принимал также участие приказ Большого дворца в силу того, что А.И.Матюшкин совмещал обязанности судьи в приказах Большого дворца и Конюшенном. Переписка между Устюжской четью и Конюшенным приказом показывает, как оба ведомства регулярно осведомлялись друг у друга о количестве выданного и положенного жалованья соответственно Первому и Второму выборным полкам. Начальный период истории выборных полков заканчивается объединением полков в рамках одного ведомства.

Царь Алексей Михайлович. Портрет работы неизв. художника. 1670-е гг. (ГИМ)

21 марта 1671 г. Алексей Михайлович в своем указе распорядился: «*выборного полку полковника Агея Шепелева и подполковников и всех начальных людей того полку и салдатов ведать в Стрелецком приказе*»²⁰. С этого же времени в подчинении Стрелецкого приказа встречаем и Второй выборный полк, очевидно подчиненный приказу одновременно с Первым. В связи с передачей дел выборных полков Стрелецкий приказ запросил в Устюжской чети информацию о Первом выборном полку, очерчивающую круг вопросов, которые должен или хотел бы знать приказ о подчиненной ему воинской части. Для изложения требуемой информации приказу Устюжской чети предлагалось сделать рукописные книги и прислать их в Стрелецкий приказ, что и было исполнено, хотя на ряд вопросов приказ ответить не смог. В отосланных в Стрелецкий приказ книгах «*в десят*»²¹ Устюжская четь представила информацию о выдаче в полк жалованья со 165-го (1656-57) по 178-й (1669-70) гг., именные списки начальных людей, урядников и солдат с указанием их происхождения и поместных окладов, списки беглых, роспись выданных в полк из Устюжской чети и по ее запросам из других приказов знамен, барабанах, шаламах²², пушках, ружьях и «*всякая полковая рухлядь и запасы*»²³.

В Стрелецком приказе выборные полки ведались до 1680 г. При царе Федоре Алексеевиче вполне четко просматривается тенденция к централизации управления армией, понимание необходимости военной реформы и реформы управления. В рамках попыток реформирования армии и управления в 1680 г. выборные полки передаются из Стрелецкого приказа, на который все более возлагаются полицейско-жандармские функции, в Иноземский приказ. Там они ведаются с небольшим перерывом с конца мая по конец декабря 1682 г., когда оба полка были возвращены в Иноземский приказ, и где пребывают вплоть до упразднения его, в связи с созданием 18 февраля 1700 г. Приказа при генерал-комиссаре, с лета 1701 г. получившего наименование приказа Военных дел.

Нормативно-правовой документацией, регламентирующей внутреннюю структуру и

штаты выборных полков, мы не располагаем. Ее отсутствие возмещают сохранившиеся многочисленные различного рода списки личного состава, которые позволяют составить реальные штаты полка и проследить их изменения. Полки нового строя в России 2-й половины XVII в. обычно имели типовой состав 1000 либо 2000 урядников и рядовых, разделенных соответственно на 10 и на 20 рот. Выборные полки изначально структурно состояли из двух тысяч. При полном составе 1-ю роту всегда возглавлял полковник. Номера подполковничьих и майорских рот менялись, но с появлением в выборном полку второго подполковника 2-й номер почти всегда был за подполковничьей ротой. К рубежу 1650-60-х гг. конструированные штаты показывает в полку: 1 полковника, 2 подполковника, 2 майора, 15 капитанов, 20 поручиков, 20 прапорщиков, 1 полкового писаря, 1 полкового обозника. Но штаты эти не выдерживались. Особенно это касается последнего рот, которыми обычно командовали поручики, а иногда и прапорщики.

Возникшие как двухтысячные Первый и Второй выборные полки уже в начале 1660-х гг. увеличивают свой личный состав до 3000 чел. и более, а к концу правления Алексея Михайловича достигают пятидесятичного состава. Их командиры производятся в генеральские чины. Ко времени Чигиринских походов 1677-78 гг. численность Первого выборного полка достигает 7000 урядников и солдат.

Первый выборный полк в течении XVII в. не имел четкой системы комплектования, хотя первоначальный его состав вполне отражен в названии — Агей Шепелев выбрал его из ветеранов других полков. В солдатских урядниках и рядовых солдатах служили малопоместные и беспоместные дети боярские, нововерстанные, иноземцы, инородцы (татары, черемисы и др.), казачьи дети, вольные люди, даточные, а также солдаты, переведенные из других полков нового строя. Начиная с 1660-х гг. географически основная масса урядников и солдат происходила с территории, подведомственной Устюжской чети, а также из южных уездов и городов Казанского дворца, но встречаются солдаты и из Замосковных городов.

Крайне важными представляются вопросы поверстания солдат за службу. Еще в 1651 г. в представленной боярину И.Д. Милославскому, возглавлявшему Иноземский приказ, инструкции полковник Исаак ван Буковен писал: «*солдату подобает добру и верну стоять на карауле, где его поставят, и всем оружием научиться владеть. И потом ему мочно быти и рядовых салдатов гефрейтером, сийречь шляхтичем, потому что первое шляхетство родитца доброю службою*»²⁴. Армия как канал социальной мобильности общества получит свое нормативно-правовое оформление значительно позже. Но массовые поверстания за службу отражают существовавшие тенденции, нормированные и закрепленные уже «Табелью о рангах». В отличие от поместных начальных людей, у которых за дворы вычиталось из кормового жалованья, поверстание за службу старых солдат помимо повышения социального статуса давало им более высокий кормовой оклад. При этом происхождение верстаемых солдат роли не играло: встречаются поверстания не только казачьих и стрелецких детей, но и крестьян и даточных людей. Помещикам прибранных в солдаты крестьян запрещалось удерживать у себя жен и детей новоиспеченных солдат. Однако записавшиеся в солдаты без указа «*самовольством*» беглые помещичьи крестьяне подлежали безусловному возвращению прежним владельцам.

Выборные солдатские полки с момента формирования за период XVII в. прошли через все войны, которые вела Россия: с Речью Посполитой, Крымским ханством и сепаратистами за Украину на северо-западном (в составе войск Новгородского разряда), западном (в составе Смоленской армии), юго-западном (в составе Севского разрядного полка) и южном (в составе Белгородского полка) направлениях; с отрядами повстанцев Степана Разина; с Турцией, Крымским ханством и «*изменниками-черкасами*» за Украину же, приняв активное участие в защите Киева и борьбе за Чигирин; с Турцией и Крымским ханством, переводя борьбу на южном направлении в наступательную фазу под командованием В.В. Голицына в Крымских походах и под командованием молодого Петра I — в Азовских.

Возникшие как два элитных пехотных полка солдатского строя, выборные полки трансформируются к 1680-м гг. в полки генеральские, достигающие размеров позднейших дивизий, Созданные как полки русские, без иноземных начальных людей, выборные полки к концу столетия теряют свою «русскость». Их элитарность, при сохранении «московского» характера службы, вместо «выборности» личного состава к 1680-м гг. начинает означать постоянный характер службы этих полков.

В период правления детей Алексея Михайловича выборные полки становятся фактически единственной русской пехотой нового строя, постоянно находящейся на службе. В местах постоянной дислокации на постоянной службе пребывает только одна тысяча от каждого выборного полка, которая в преддверии военных действий служит базой для развертывания полного состава полка военного времени. Таким образом, в этот период выборные полки превращаются в скадрированные генеральские полки, занимающие промежуточное положение между ординарными полковничьиными и воеводскими полками и соответствующие позднейшим петровским генеральствам. Выборные полки стали начальной военной школой для Петра I и образцом при формировании им собственной гвардии и первых полков новой регулярной российской армии.

Роль и место выборных полков в истории становления, развития и реформирования русской армии новой модели выходит за рамки истории двух полков. Значение истории московских выборных солдатских полков повышает гибель архивов Рейтарского, Стрелецкого и большей части Иноземского приказов, руководивших организацией и реформированием войск нового строя. Данный краткий очерк истории и организации этих старейших регулярных полков русской армии мы продолжим, подробно остановившись на списках командиров, истории знамен и служилого платья выборных полков. Эти статьи позволят восстановить достоверную картину процессов военного строительства и реформирования в России 2-й пол. XVII в.

(продолжение следует)

Берендейка и пороховница. («Материалы по истории русских одежд и обстановки жизни народной, издаваемые по Высочайшему повелению А.Прохоровым». СПб., 1883)

жения и ошибки, поэтому сверяться с текстом первых изданий мы будем по лейпцигскому и лионскому, осуществленным на языке оригинала.

- ⁴ Brix Heinrich Otto Richard. Geschichte des alten Russischen Heeres-Einrichtungen von den Frühesten Zeiten bis zu den von Peter dem Grossen gemachten Veränderungen. Von Brix. Rittmeister. Berlin, 1867. S. 298.
- ⁵ Яковлев Л. Русские старинные знамена. Опыт исторического исследования о русских старинных знаменах. М., 1865. С. 77-80.
- ⁶ Николаев И.Г. Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. Т. I. Великокняжеский и царский периоды. СПб., 1898. С. 73.
- ⁷ Бобровский П.О. История Лейб-Гвардии Преображенского полка. Т. I. СПб., 1900. С. 7-8.
- ⁸ Его же. История 13-го Лейб-Гренадерского Эриванского Его Величества полка за 250 лет. Ч. 1. СПб., 1892. С. 4; Приложение № 1.с. 3.
- ⁹ Чернов А.В. Строительство вооруженных сил русского государства в XVII веке (до Петра I). М., 1949. Рукопись диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Л., 420-421.
- ¹⁰ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. (С образования централизован-

ного государства до военных реформ при Петре I). Краткий очерк. М. 1954. С. 150.

- ¹¹ Рабинович М.Д. Полки Петровской армии 1698-1725. Краткий справочник // Труды Государственного ордена Ленина исторического музея. Вып. 48. М., 1977. №75-77. С. 23-25.
- ¹² Паласиос-Фернандес Р. О происхождении цветов петровской лейб-гвардии // Цейхгауз. 1996. № 5. С. 4-7; Музыканты выборных московских солдатских полков. К вопросу о ношении западноевропейской одежды в Московии XVII века // Цейхгауз. 1998. №7. С. 7-9.
- ¹³ Подробнее об образовании выборных полков см.: Малов А.В. Начало выборных полков - предшественников петровской гвардии // «За веру и верность» 300 лет Российской Императорской гвардии. Тез. науч. конф. 11-12 декабря 2000 г. Государственный Эрмитаж. СПб., 2000. С. 56-59.
- ¹⁴ Под начальными людьми во 2-й половине XVII в. как правило понимали командный состав армии нового строя в чинах от прапорщика до полковника. Термин начальные люди предшествовал понятию офицерства XVIII столетия.
- ¹⁵ Служилые по отечеству - общее и наиболее точное название сословно-служилых групп землевладельцев (дворяне, дети боярские и др.), которые в XVIII в. в основной своей массе сошлются в единое дворянское сословие.
- ¹⁶ Желдаки - закрепившееся в России XVII в. название польских солдат. В Речи Посполитой желдаками или жолнерами называли наемных солдат, комплектовавших полки западноевропейского образца, часто под командой западноевропейских офицеров. Этимологически слова желдак, жолнер имеют такое же западноевропейское происхождение, что и русское слово солдат.
- ¹⁷ Новоприборные - выбранные (прибранные, набранные) впервые в данном случае в солдатскую службу. Обычно термин употреблялся в отношении ратных людей нового строя или в отношении впервые записанных или переведенных в какую-либо из сословных групп приборных служилых людей (стрельцы, казаки, пушкарки и др.).
- ¹⁸ Бобровский П.О. История 13-го... С. 7.
- ¹⁹ РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. Разряд I. Кн. 6. Л. 91, 139, 141-141об; Разряд. II. 1658г. № 1. Ч. I. Л. 1-3. 11-13, 19, 21, 201, 217, 346.
- ²⁰ РГАДА. Ф. 141. 1671 г. № 168. Л. 1; № 169. Л. 1.
- ²¹ Указание на формат заказанных книг.
- ²² Шаламай (шоломай, шоломай) - в XVII в. так чаще всего называли флейту, свирель или «фиолу».
- ²³ РГАДА. Ф. 141. 1671 г. № 168. Л. 1-5; № 169. Л. 1-3.
- ²⁴ Малов А. Перевод с галанского письма, что подал боярину Илье Даниловичу Милославскому райтарсково строю полковник Исак фан Буковен. как всяких чинов урядников воспросить про ратное ученье, что всякому уряднику в ратном строе подобает ведать. И против тех воспросов - ответ // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. Т. VI. М., 1995. С. 7.

- ¹ Кристенсен Свен Оге. История России XVII в. Обзор исследований и источников. М., 1989. С. 24-26.
- ² Малов А.В. Социальный состав московских выборных полков и вопрос о природе войска нового строя (на примере московского полка Аггея Шепелева) // Политические институты и социальные страты России (XVI-XVIII вв.). Тез. Междунар. науч. конф. 2-3 октября 1998 г. РГГУ. М., 1998. С. 82-85.
- ³ Manstein, general. Memdirs of Russia, historical, political, and military, from the year MDCCXXVII, to MDXLIV. London. MDCCLXX. (1770). P. 401; Manstein, le general de. Membires historiques, politiques et militaires sur la Russie, depuis l'annee MDCCXXVII, jusqu'a MDCCXLIV. Leipzig, 1771. P. 554-555; Manstein, le general de. Membires historiques, politiques et militaires sur la Russie, contenant les principales Revo-lutions de cet Empire, et les Guerres des Russes contre les Turcs et les Tartares; avec un Supplement qui donne une idee du Militaire. de la Marine, du Commerce, etc. de ce vaste Empire. A Lyon. MDCCCLXXII. (1772). Tome second. P. 354; Последнее издание на русском языке: Манштейн Х. -Г. Записки о России // Перевороты и войны. История России и дома Романовых в мемуарах современников. XVII-XX вв. М., 1997. С. 258-259. В самом первом (1770 г.) лондонском издании записок Манштейна при переводе на английский язык и подготовке рукописи к публикации были допущены многочисленные иска-

Напудрены, не пьяны, молчаливы...

(Крещенский парад при императоре Иоанне Антоновиче)

Приказ Лейб-Гвардии по Конному полку

5 января 1741 года

1.

Завтрашнего числа быть полку в параде пехоту: обер-офицерам в носильном, трубачам в парадном, а ундер-офицерам, капралам, рейтарам и протчим чинам в новом вседневном мундире, а мундир парадной без флеров*; а прибывшим ундер-офицерам и капралам из домовых отпусков и из команд, ежели каким еще мундир не пошит, то в собственных своих или в старых вседневных мундирах.

Ротам собраться на полковом конюшенном дворе, в ротные караулни, пополночи, в исходе 6 часу в готовности; а как затрубят на полковой на гаубтвахте сигнал, тогда все

роты вывести против сенных сараев. Патронов учебных взять на каждого рейтара по 3, и при том господам офицерам в ротах своих всех рейтар осмотреть, чтоб патронов с пули ни при ком не было; а ружье, мундир, амуниция, косы, перчатки и сапоги было б чисто и исправно, и надето на каждом человеке порядочно и в препорцию, сапоги были б по ногам вытянуты и смазаны чисто, все б чины были напудрены больше. Також у ундер-офицеров, у капралов и у рейтар у всех были б усы, по силе прежних приказов, неотменно, в бытность же во оном строю.

Господам офицерам приказать в ротах своих накрепко ж смотреть, дабы в том параде никто из рейтар пьяны не были, а ежели кто пьяной тогда явится, и тако всежесток будет штрафованы, а господа офицеры будут же в том ответствовать.

2.

В бытность в означенном параде господам офицерам смотреть накрепко в своих взводах над рейтарами, чтоб шли бодро, плечо с плечом, исправно, и глядели б все направо, и ногами шли б ровно и крепко б не топали; а по сторонам в землю отнюдь не глядели б, и не шептались, и никаких между собою разговоров отнюдь не имели б. Чего ж и ундер-офицерам, и капралам, и идущим со флангов, и замыкающим взводы смотреть же накрепко против вышеписанного ж во всем неотменно. Також шли б в марше взвод от взвода недалеко в двенадцать шагов и когда будут доводить взводы, чтоб заходили порядочно.

РГВИА. Ф. 393. Оп. 12. Д. 141. Л. 706-806.

Публикация А Капитонова

* Имеется в виду траурный флер по случаю смерти императрицы Анны Иоанновны 17 октября 1740г.

Ундер-офицеры Л.-Гв. Конного полка (2-го, 3-го и 4-го эскадронов). 1796-1801.

Акварель П.И.Разумихина. 1840-е гг.
(«Историческое описание...»,
Ч. IX. № 1168. ВИМАИВиВС)

Ундер-офицер и рейтар Конной Гвардии. 1731-1742.

Раскрашенная литография Л.А.Белюсова по рис. Борисова. 1840-е гг. («Историческое описание...», Ч. III. № 278)

В предыдущем выпуске «Военной старины» по вине редакции была допущена досадная неточность - материал «Обыкновенная история» является публикацией А.Вальковича, а не ошибочно указанного А.Капитонова. Приносим свои извинения.

Не умничать

или будни Конной Гвардии при Павле I

Приказ Лейб-Гвардии по Конному полку

5 января 1800 года

1. Господину полковнику Саблукову выкинуть из головы то, что осмелился сказать ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ЦЕСАРЕВИЧУ КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ на ученье в Павловске.*

2. Господину полковнику Янковичу не умничать.

3. Господам офицерам жить в полку, также и всем унтер-офицерам.

4. Господам генералам, штаб и обер-офицерам быть по утрам ежедневно у чистки [лошадей], также у задачи овса и сена, и у переключки в вечеру в 8-м часе.

5. Унтер-офицерам не иметь собственных палашей, а иметь казенные и большие, унтер-офицерам одеваться так, как рядовым, так же и господам офицерам, и чтоб у унтер-офицеров не было дворянского виду.

6. Всем унтер-офицерам чистить самим своих лошадей. <...>

8. У господ офицеров у мундиров и колетов чтоб воротники были в два пальца вышины.

9. У господ офицеров чтоб сапоги были [до] двух пальцев сверх колен, а шиб[ель] [ман]жеты на один палец выше сапог.

10. В каждом эскадроне быть одному унтер-офицеру дежурным при конюшне, а другому при казармах. <...>

Константин

Цесаревич

РГВИА. Ф. 3543. Оп. 1. Д. 97. Л. 2-4.

Публикация А. Вальковича

Женатым особые покои

или солдатская жизнь в казармах

Из приказа Лейб-Гвардии по Конному полку

16 ноября 1800 года

3. У людей вся амуниция чтоб была над кроватями повешена, а новый колет и шляпы иметь в цейхаузах.

4. Женатых людей ставить от холостых в особые покои, кои ближе к деревянной лесницы, но чтоб у них кровати с загородками не было, а иметь занавески, ежели пожелают.

5. В казармах чтоб была крайняя чистота, кушанья в них не варить, кадок и подобной

сему посуды при себе не иметь, а ставить оную в кухнях, в коих кушанья готовить. <...>

7. Над стойлами сделать ярлыки так, как у людей над кроватями, с надписью кому она принадлежит, конную амуницию, кроме новых чепраков, иметь в конюшнях при стойлах.

Полковой командир Кожин

РГВИА. Ф. 3543. Оп. 1. Д. 97. Л. 109.

Публикация А. Вальковича

* Смысл этого пункта приказа позволяя прояснить воспоминания Н.А.Саблукова — в ту пору полковника Л.-Гв. Конного полка: «Нельзя себе представить тех жестокостей, которым подвергал нас Константин и его измайловские мирмидоны. Тем не менее дух полка нелегко было сломить, и страх Константина при одном упоминании о военном суде неоднократно сдерживал его горячность и беспричинную жестокость. Своей неуступчивости и твердости в это тяжелое время обязан я тем влиянием в полку, которое я сохранил до конца моей службы в Конной Гвардии, и которое спасло этот благородный полк от всякого участия в низком заговоре, приведшем к убийству императора Павла».

Записки Н.А.Саблукова // Цареубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. СПб., 1907. С. 68.

МУНДИРЫ ГОРНОГО ВЕДОМСТВА

Леонид ШЕПЕЛЕВ

с 1745 по 1855 г.

1 января 1834 г. император Николай I утвердил Положение о Корпусе горных инженеров, созданном по примеру Франции «для заведования распорядительной и искусственной частью горного, монетного и соляного производств» (§ 1). Это был второй после Корпуса инженеров путей сообщения (1809 г.) военный корпус в составе гражданского ведомства¹.

Предыстория особой организации горной службы в России традиционно относится к петровскому времени, когда 24 августа 1700 г. был учрежден Приказ рудокопных дел, реорганизованный 10 декабря 1719 г. в Берг-коллегию*. Тогда считалось, что горное дело «имеет самую тесную связь с артиллерией, и горные заводы строи-

лись главнейше с целью приготовления из соответственных металлов орудий, артиллерийских снарядов и т.п.», а потому «первые горные администраторы были назначены из военных, преимущественно артиллеристов»². До 1724 г. все они пользовались преимуществами воинской службы и носили военные мундиры, когда это право было у них отнято.

31 октября 1734 г. находившиеся на службе в горном ведомстве чиновники вновь были приравнены к офицерам, но их чином по Табели о рангах были даны особые названия.

О форме одежды горных чинов до царствования Елизаветы Петровны ничего не известно. Лишь 10 апреля 1755 г. для них были установлены специальные мундиры³. В соответствующем указе говорилось: «1. Горным штаб-офицерам мундир иметь: кафтан суконный красного, доброго, обшлага разрезные суконные белые, называемые шведские; воротник, камзол суконные белые, штаны суконные же

Чиновник Берг-коллегии, 1755 г.

Реконструкция по тексту Указа от 10.IV.1755 г.

Чиновник Горного училища, 1794 г.

Реконструкция по книге «Изображение губернских, наместнических, коллежских и всех штатских мундиров»

красные; подбой белый и по борту на кафтане и на камзоле иметь галуны золотой шириною противу города в один вершок с половиною и на одну сторону с городами, а на камзолах под клапаном выкладку с фигурой; пуговицы тумпаковые золоченые; шляпы с таким же галуном, каков на кафтане. 2. Ober-офицерам мундир иметь такого же цвета, и на кафтане и на камзоле галуны золотой на одну сторону с городами, чтоб шириною был в один вершок, а на камзолах под клапанами без выкладки; шляпы с таковым же галуном...». Из Сената «во все коллегии, канцелярии, конторы и приказы» было предписано, «чтобы никто таких [же] мундиров не делал». Это объяснялось равенством горного ведомства на военное. Известно, например, что в 1761 г. горные чины Кольвано-Воскресенских заводов были «пожалованы рангами, жалованьем и действительным почтением, по сходству математических их наук противу артиллерийских и инженерных чинов».

Как долго просуществовал мундир 1755 г. точно неясно. Однако известно, что в 1775–77 гг. Екатеринбургские горные роты имели красные мундиры с прибором из белого сукна, а артиллерийская команда — из черного крепа⁴. Видимо, с середины 1760-х гг. расшивка мундиров галунами была отменена, но белый прибор сохранялся вплоть до упразднения Берг-коллегии в 1784 г. После этого часть горных чиновников, служивших на местах, перешла, скорее всего, на губернские мундиры, а часть стала носить форму по аналогии с офицерами горнозаводских батальонов военного ведомства — красный мундир с зеленым воротником, обшлагами, лацканами, серебряным металлическим прибором, а также зеленые камзолы и штаны. Во всяком случае, в альбоме 1794 г. «Изображение губернских, наместнических, коллежских и всех штатских мундиров» мундир чиновников Горного училища показан именно так, с зеленым прибором. О том, что подобная форма была распространена повсеместно, свидетельствуют документы 1796 г. При возобновлении деятельности Берг-коллегии 14 декабря 1796 г. Павлом I было повелено, чтобы члены Коллегии и подчиненные ей чины имели форму мундира, «нынеупотребляемого»: красного, «своротами, камзолом и исподним платьем зеленого цвета». На запрос Берг-конторы Коллегии разъясняла, что горные чины «имеют мундиры сукна красного; обшлага, лацканы, воротники, камзол и штаны цвету зеленого; пуговицы ж белые выпуклые; подкладка зеленая стамедная; шляпы обшиваются штаб и ober-офицеры белым и узким гасом, темляки и кисти серебряные; ходят в сапогах и башмаках»⁵. Существование генеральских мундиров документами не предусматривалось.

В начале Александровского царствования вместе с некоторыми другими мундирами гражданских ведомств был изменен и гор-

* В связи с 200-летним юбилеем горного ведомства в начале XX в. была предпринята попытка подготовить иллюстрированную книгу по истории горного мундира — самого раннего гражданского мундира в России. Работа не была завершена, но рукопись ее сохранилась в РГИА (86 л.). Иллюстративный же материал к ней находится в Научной библиотеке Горного института.

Обер-бергмейстер В.Ю.Соймонов (1772-1825). Миниатюра неизв. художника, ок. 1797 г. (ГПГ) По окончании Горного училища в 1790 г. выпущен в Нерчинский горный батальон. В 1793 г. произведен в ober-гиттенфервалтеры и назначен управляющим Барнаульским заводом. В 1797 г., после восстановления Берг-коллегии, вызван в Петербург, произведен в ober-бергмейстеры и назначен в распоряжение главного директора. С 1800 г. вице-президент Берг-коллегии. Изображен в мундире Берг-коллегии обр. 1796 г. Синий приборный цвет обусловлен, возможно, трансформацией краски, что часто встречается именно в миниатюрах кон. XVIII — нач. XIX вв. Во всяком случае, послужной список Соймонова убеждает, что во 2-й половине 1790-х гг. он мог носить только горный мундир. Тем более, что подобного мундира с синей отделкой на этот период не обнаруживается

ный мундир. Как и прочие, он получил новый фасон: кафтан приобрел стоячий воротник, а его юбка спереди была вырезана ниже пояса. Согласно указу от 24 марта 1804 г. «чинам горного и монетного ведомств и Горного кадетского корпуса» (вошедших в 1802 г. в состав Министерства финансов) предназначался «мундир оборотный синего цвета со стоячим воротником и прорезными обшлагами из черного бархата; обкладки на полах и фалдах из сукна черного же цвета; оторочены края обкладок, воротников, обшлага, также и рукавных клапанцев, красным сукном; пуговицы плоские желтые; подбой черный стамедный; панталоны и камзол из белого сукна. Генералитету и штаб-офицерам иметь сверх того на воротнике и клапанцах мундира золотые нашивки»⁶. Ober-офицеры шитья не имели вообще.

Упоминание в указе 1804 г. генералитета и штаб-офицерских чинов, а также «обкладок на полах и фалдах» и «клапанцев» на обшлагах — все это указывает на полувойсковой характер вводимых мундиров.

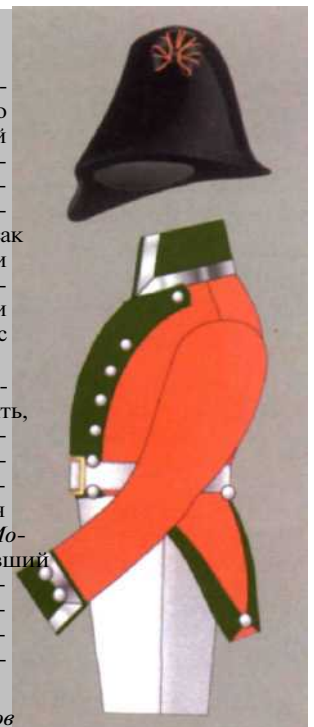
Прилагавшиеся рисунки мундиров не сохранились, а из текста указа невозможно понять, какой вид имели «золотые нашивки». Эта фраза обычно толкуется как нашивки из золотого галуна; но иногда так называли и шитье в форме петлиц. К счастью, сохранилось несколько ранних изображений мундиров 1804 г., которые свидетельствуют, что в данном случае имелось в виду именно золотое шитье в виде дубовой и лавровой ветвей, образующих узорчатую петлицу. Этим петлиц было по две с каждой стороны воротника и по три маленьких на каждом рукавном клапане. В таком виде горные мундиры в 1805 г. были изображены в альбоме «Собрание гербов всех губерний Российской империи, губернских мундиров и [мундиров] прочих присутственных мест, ныне существующих». Такие же петлицы мы видим на портретах А.Ф.Бестужева (ра-

Кадет (унтер-офицер) Горного кадетского корпуса: первоначальный образец, январь-март 1804 г.

19.I.1804 г. были утверждены устав, штат и табель новоучрежденного Горного кадетского корпуса (ПСЗ-1, № 21133). По табели обмундирования 60 кадетам полагались: парадный мундир красного сукна с темно-зелеными лацканами и подкладкой и с посеребрёнными пуговицами; черный талстук; белые жилет и панталоны; башмаки с чулками или сапоги; пярковая шляпа «со связкою, черным шнурком и бантом». Тесак с медным прибором и гарусным темляком носился в лопасти поясной портупей. 10 унтер-офицеров имели серебряный галуны на воротнике и обшлагах, замшевые перчатки с краями и трость. Повседневная одежда состояла из серого сюртука с обяжными пуговицами, серых камзола и штанов.

Чиновники корпусного штата должны были иметь «особый мундир по данному на то образцу». Можно предположить, что при утверждении этого образца высшее начальство обратило внимание на то, что красный цвет горного обмундирования уже не соответствует ни реалиям времени, ни сложившейся в империи системе мундиров. В результате появился указ от 24.III.1804 г. «О мундирах для чиновников Горного и Монетного ведомств и Горного кадетского корпуса», введивший новые темно-синие мундиры. Разумеется, вскоре было изменено и кадетское обмундирование (возможно даже, что красные мундиры, установленные январской табелью, так и не успели пошить). Впоследствии им были также присвоены кивера, но ни описание их, ни дата введения неизвестны.

Сергей Попов

боты В.Л.Боровиковского 1806 г.) и начальника Олонешских горных заводов Ч.Гаскойна (выполнен Д.Сэконом, судя по всему, не позднее 1807 г., так как на этот год Гаскойн по справочникам в составе горного ведомства уже не значится). Установление времени появления шитья этого узора важно в связи с тем, что он просуществовал на мундирах гражданских горных чиновников до 1854 г., вновь появился на горных мундирах в июне 1867 г., в октябре того же года был введен на мундирах инженеров путей сообщения (в серебряном исполнении), а позже стал общеинженерным.

В 1806 г. Государственная Берг-коллегия была упразднена, а вместо нее 13 июня 1806 г. в составе Министерства финансов учрежден **Горный департамент**, переименованный в 1811 г. в **Департамент горных и соляных дел**.

Установленный тем же указом 24 марта 1804 г. мундир для чинов **Монетного департамента** отличался от горного лишь цветом шитья и пуговиц — серебряным вместо золотого. Этот мундир просуществовал до 1811 г., когда Монетный департамент был влит в состав Горного департамента.

14 февраля 1819 г. были установлены мундиры для чиновников Министерства финан-

Чинovníк горного ведомства

А.Ф.Бестужев.

Портрет работы В.Л.Боровиковского, 1806 г. (Вятский художественный музей им. В.М. и А.М. Васнецовых).

А.Ф.Бестужев (1761-1810), отец знаменитых братьев-декабристов, некоторое время занимал должность управляющего Екатеринбургскими гранильной и бронзовой фабриками и имел право носить горный мундир. Однако изображенным на портрете орденом Св. Владимира 4-й степени Бестужев был награжден 26.X.1807 г. Возможно, орден дописан на портрете позднее

Обер-берг-гауптман IV класса

А.Ф.Дерябин (1773-1820), директор Департамента горных и соляных дел.

Портрет работы неизв. художника, ок. 1813 г. (С.-Пб. Горный институт)

Обер-берг-гауптман IV класса

Е.И.Мечников, директор Департамента горных и соляных дел.

Портрет работы неизв. художника, конец 1820-х гг. (С.-Пб. Горный институт) Изображен в мундире обр. 1819 г.

сов в целом. При этом чины Департамента горных и соляных дел *«сохранили прежние мундиры»*, но те из них, кто имел чин IV класса, получили помимо шитья образца 1804 г. еще и *«борт»* (бордюр) общеминистерского мундира — поверху и спереди воротника, по обшлагам и на клапанах⁷.

В начале 1833 г. было принято решение о предстоящей реорганизации горного ведомства. Горный кадетский корпус был преобразован в Институт горных инженеров. Вместе с тем 10 марта Николаем I было утверждено *«предположение о мундирах по горной части»*⁸. Вводились следующие изменения по сравнению с 1804 и 1819 гг.:

1. Служащие *«по соляной части»* получали общий мундир Министерства финансов (в провинции — с соответствующими губернскими пуговицами).

2. Устанавливалось четыре разряда мундирного шитья: у генералов — на воротнике, обшлагах, карманных клапанах с *«бортом»* Министерства финансов; у начальников структурных подразделений — то же шитье без *«борта»*; у штаб-офицеров — то же, но без шитья на клапанах; наконец, у обер-офицеров — то же, только на воротнике.

3. Плоские золоченые пуговицы заменялись *«выпуклыми»*.

4. Вместо синих шинелей (установленных в 1804 г.) вводились серые, по-прежнему с черным воротником и красной выпушкой.

В самом начале 1834 г. горное ведомство (в составе Министерства финансов) было разделено на две части: Департамент горных и соляных дел и военизированный Корпус горных инженеров.

Согласно положению о Корпусе 1 января 1834 г. штатный офицерский состав его состоял из 320 человек⁹. Специальные наименования горных чинов заменялись военными. Еще в сентябре 1833 г. Николай I распорядился, чтобы ему *«составили... перечневую ведомость всех чинов горного ведомства по названиям, ими носимым, с означением к каким чинам принадлежат»* (т.е. каким классам военных чинов соответствуют).

Горные инженеры теперь формально получали военные чины, что имело для них важ-

**Горные чины (1734- 1834)
с указанием класса и соответствующие им армейские чины**

IV	Обер-берг-гауптман IV кл.	Генерал-майор
V	Обер-берг-гауптман V кл.	Бригадир
VI	Берг-гауптман	Полковник
VII	Обер-бергмейстер	Подполковник
VIII	Обер-гиттенфервалтер	Майор
IX	Маркшейдер	Капитан
X	Гиттенфервалтер	Штабс-капитан
XI	Берг-гешворен	-
XII	Бергмейстер	Поручик
XIII	Обер-берг-пробирер; шихтмейстер XIII кл.	Подпоручик
XIV	Берг-пробирер; шихтмейстер XIV кл.	Прапорщик

ное значение в социальном плане. Поскольку военного чина V класса не существовало, младшие обер-берг-гауптманы переименовывались в «старшие полковники».

Форма одежды для горных инженеров ус-танавливалась следующая: «Кафтан одно-бортный и брюки темно-зеленого цвета; во-ротник и обшлага разрезные черного бархата; выпушка на воротнике, обшлагах мундира и на брюках светло-синяя; по две нашивки на во-ротнике и эполеты по чинам серебряные; пу-говицы серебряные же с изображением, осо-бо назначенным. Подкладка темно-зеленая. Сюр-тук тех же цветов без нашивок; воротник черный бархатный; обшлага круглые темнозе-леные; выпушка та же». Обратим внимание на то, что мундиры генералов и офицеров Корпуса имели не узорное шитье на воротни-ке и обшлагах, а лишь прямые серебряные петлицы.

Состоявшие при Корпусе «класные чи-новники» сохраняли «нынешний для горной службы утвержденный» однобортный темно-синий гражданский мундир с красными вы-пушками (§ 15).

Вскоре после утверждения Положения о Корпусе горных инженеров министр финан-сов Е.Ф. Канкрин доложил Николаю I о необ-ходимости дополнить описание мундиров следующими правилами:

1. На рукавах мундиров должны быть клапаны из светло-синего сукна с тремя се-ребряными нашивками «по образцу прочих инженерных мундиров».

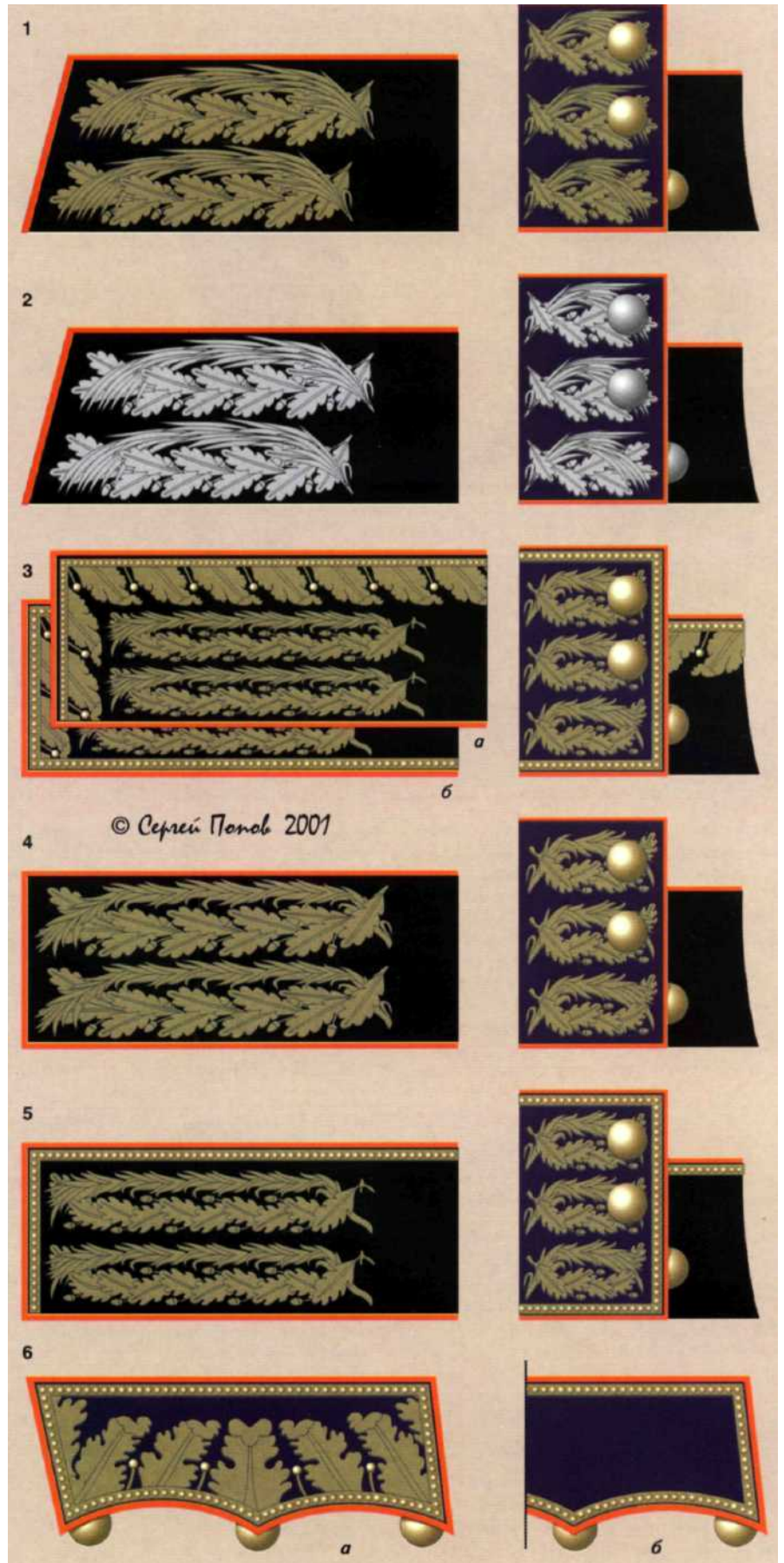
2. Треугольные шляпы надлежит «носить с поля».

3. Генералам Корпуса кроме корпусного мундира полагалось иметь еще и парадный мундир, «для армии утвержденный, но по цве-там горным и с шитьем серебряным» обще-генеральского узора — в виде дубовых листьев на воротнике, обшлагах, рукавных клапанах и на карманах. Пуговицы этого мундира долж-ны были иметь изображения государствен-ного герба (прочие были с горным «армату-ром» из двух молотов)¹⁰.

Офицерам Горного института были при-своены такие же мундиры, как инженерам Корпуса, но с заменой бархата сукном, с шитьем военно-учебных заведений на воротни-ке и обшлагах, с гербовыми пуговицами. Вос-питанники офицерских классов носили мун-дир офицеров Корпуса горных инженеров, а младших классов — кондуктора и кадеты — получили форму по образцу кадет Института путей сообщения, но со светло-синими выпушками.

Вскоре — 27 февраля 1834 г.¹¹ — было ут-верждено, а 19 марта опубликовано, общее

1. Государственная Берг-коллегия (генеральские и штаб-офицерские чины), 24.III.1804 г.
2. Монетный департамент (генеральские и штаб-офицерские чины), 24.III.1804 г.
3. Департамент горных и соляных дел. Шитье генеральских чинов 14.II.1819 г. (а); и шитье 1-го разряда 27.II.1834 г. (б)
4. Департамент горных и соляных дел (штаб-офицерские чины), 14.II.1819 г.
5. Департамент горных и соляных дел (2-3 разряды), 27.II.1834 г.
6. Карманные клапаны: а — для № 3 (б); б — для № 5 (2 разряд)

Обер-офицерские чины Департамента горных и соляных дел в мундирах, высочайше утвержденных 27 февраля 1834 г. (рисунки к «Положению о гражданских мундирах»)

Образцовый рисунок полного шитья (1-го разряда) Департамента горных и соляных дел, высочайше утвержденный 27 февраля 1834 г. Судя по портретам, на практике бордюры были не гладкими, а с блестками по общему образцу Министерства финансов

«Положение о гражданских мундирах», в котором мундир Департамента горных и соляных дел был отнесен к числу имевших «военный покрой» — «по форме классных чиновников военного ведомства» (§ 99). В § 115 говорилось: «Мундир горного ведомства темно-синего сукна, воротник и прорезные обшлага из черного бархата, обкладка на фалдах из черного сукна, черная же стамедная подкладка и красная выпушка на воротнике, обшлагах, рукавных клапанцах и обкладке; шитье золотое, пуговицы золоченые гладкие; панта-

лоны темно-синие без выпушки, сверх сапогов». В приложении «Б» разъяснялось (§ 26-29), что мундирное шитье было четырех разрядов: для генералов — «полное [с «бортом» Министерства финансов] на воротнике, обшлагах и карманных клапанцах; для начальников структурных частей то же шитье, но без бордюра и с шитьем кантом на карманных клапанцах»; для штаб-офицеров — шитье на воротнике и обшлагах, без шитья на карманных клапанцах, и для обер-офицеров — шитье только на воротнике.

Стюртук полагался «по форме военного ведомства» и надевался с фуражкой, имевшей черный лакированный козырек и суконный околыш по цвету воротника.

Собственно гражданского мундира для чиновников горного ведомства по-прежнему не предусматривалось. Описанный же мундир военного покроя сохранял золотое шитье образца 1804 г. в виде двух петлиц из дубовых и лавровых ветвей, с разделением на разряды, повторявшим систему 1833 г. В отличие от мундиров гражданского покроя

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ГОРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Государственная Берг-коллегия — учреждена 10.XII.1719 г. (до 1722 г. в составе соединенной Берг-мануфактур-коллегии). В 1731 г. упразднена (вместо нее при Коммерц-коллегии действовала *Особая экспедиция для управления горным делом*, а с 1736 г. — *Генерал-берг-директориум*). В 1742 г. восстановлена. В 1775 г. управление горным делом на местах передано в ведение губернской администрации, а Берг-коллегия в 1784 г. (после сдачи дел) вновь закрыта. В 1796 г. открыта на прежних основаниях; в 1807 г. окончательно упразднена; дела переданы в Горный департамент (до 1825 г. (!) в составе Министерства финансов существовал Департамент Берг-коллегии для ликвидации дел).

Берг-контора — действовала в Москве в 1722-1728, 1760-1767 и 1796-1807 гг. В периоды нахождения Берг-коллегии в Москве Берг-контора учреждалась, напротив, в Санкт-Петербурге.

Горный департамент — учрежден 13.VI.1806 г. в составе Министерства финансов. С 1807 г. в нем образованы Горный совет и Горная экспедиция. В декабре 1811 г., с присоединением соляной части и дел Монетного департамента, переименован в *Департамент горных и соляных дел*. В 1825 г. в нем образован Ученый комитет. В 1863 г. переименован в *Департамент горных дел*. С 1874 г. — в составе Министерства государственных имуществ, а с 1905 г. — Министерства торговли и промышленности. Ликвидирован 21.I.1918 г.

Монетный департамент — учрежден 8.IX.1802 г. в составе Министерства финансов. С 1807 г. — в составе Государственного казначейства. В 1811 г. упразднен, дела переданы в Горный департамент.

Корпус горных инженеров — учрежден 1.I.1834 г. (на военном основании). В его составе: Штаб (1834-1863 гг.) и Горный Аудиториат (1837-1863 гг.), а также Институт и Горная техническая школа. Расформирован 22.IV.1867 г.

Горное училище — учреждено в Санкт-Петербурге в 1773 г. (открыто в 1774 г.). В 1804 г. преобразовано в *Горный кадетский корпус* в составе Министерства финансов. С 1806 г. корпус приравнен в правах к университетам. В 1833 г. преобразован в *Горный институт* (в 1834-1866 гг. — *Институт Корпуса горных инженеров*). В 1896 г. институту присвоено имя императрицы Екатерины II. Ныне — Санкт-Петербургский горный институт им. Г.В. Плеханова

горные могли иметь шитье только на воротнике, обшлагах и карманных клапанах, но не вдоль бортов и пол мундира.

31 декабря 1848 г. было утверждено новое Положение об Институте Корпуса горных инженеров (распубликовано 14 февраля 1849 г.)- Относительно форменной одежды преподавательского и административного персонала пояснялось следующее:

«§ 17. Генералы, штаб и обер-офицеры Института, из Корпуса горных инженеров назначенные, имеют мундир по форме, сему Корпусу присвоенной.

§ 18. Все остальные штаб и обер-офицеры... имеют тот же мундир, но с суконным воротником и обшлагами, а в замен серебряных петлиц на воротнике и клапанах, полагается серебряное шитье по образцу высочайше утвержденному для военно-учебных заведений и пуговицы с изображением государственного герба...

§ 19. Гражданским и медицинским чиновникам Института и преподавателям при оном, на действительно службе состоящим, присваивается мундир, для классов чиновников горных установленный»¹².

* * *

Пятнадцать лет «форма горных инженеров оставалась без перемены». Лишь 13 января 1850 г.¹³ по ходатайству кавказского наместника офицерам Корпуса горных инженеров, служащим в Кавказском и Закавказском крае, было предписано «носить форму, присвоенную войскам Отдельного Кавказского корпуса», но «по цветам горных инженеров». Это означало, что круглая кавказская шапка должна была иметь верх из темно-зеленого сукна с серебряным галуном и светло-синими просветами на нем; прежний мундир с вырезом юбки спереди заменялся однобортным полукафтаном темно-зеленого сукна с бархатным (черным) воротником и обшлагами; по воротнику, обшлагам, борту и полам полагалась светло-синяя суконная выпушка. Через три года (2 января 1853 г.)¹⁴ была изменена и форма классовых чиновников горного ведомства на Кавказе. Она должна была быть «по образцу кавказских войск»: шапка с верхом из синего сукна и золотым галуном без просвета; полукафтан синего сукна с черным бархатным воротником и обшлагами, выпушка по воротнику, обшлагам, борту и полам красного сукна. Шитье на воротнике и обшлагах оставалось золотое и разделялось по классам должностей.

29 февраля 1852 г.,¹⁵ во всем Корпусе горных инженеров треугольные шляпы были заменены на каски с серебряным прибором и черным волосяным султаном: генералам — по образцу армейских генеральских, а офицерам — как у армейских адъютантов с буквами «Г.К.» на шите герба.

4 июня 1854 г. был введен новый мундир — для классовых и медицинских чиновников, состоявших при Корпусе горных инженеров¹⁶. Он имел «военный покррой по об-

Сюртуки для чиновников (вверху) и для канцелярских служителей, «классов не имеющих» (внизу), Департамента горных и соляных дел, высочайше утвержденные 27 февраля 1834 г. (рисунки к «Положению о гражданских мундирах»)

Генерал-лейтенант Е.В.Корнеев, командир Корпуса горных инженеров. Портрет работы неизв. художника, 1834 г. (С.-Пб. Горный институт) **Изображен в парадном общегенеральском мундире горного ведомства**

разу офицеров сего Корпуса»: однобортный, темно-зеленый, с черными бархатными воротником и обшлагами, синими клапанами на рукавах и со светло-синим выпуском (выпущкой) вокруг воротника, по борту, фалдам и обшлагам. Шитье на мундире полагалось серебряное четырех разрядов. В 1-м разряде оно состояло из серебряных прямых петлиц и серебряного же генеральского борта (бордюра) и канта, в прочих разрядах — только из петлиц с кантом или без канта. «Дутые» серебряные пуговицы чиновников центральных учреждений получили изображение государственного герба, служащих местных подведомственных учреждений — изображение двух скрещенных молотов, а чиновников Института горных инженеров — государственного герба «с полукруглым сиянием». Судя по последующим актам, на мундирах и сюртуках классных чиновников и медиков высших классов полагались витые канительные погоны-жгуты¹⁷.

В том же 1854 г. синий мундир гражданских горных чинов был упразднен. Мундиры классных чиновников, состоявших на службе в Департаменте горных и соляных дел, заменялись «общим мундиром Министерства финансов». В результате золотое шитье узора 1804 и 1834 гг. из дубовых и лавровых ветвей прекратило на время свое существование.

Однако новые мундиры 1854 г. просуществовали в неизменном виде совсем недолго. В феврале следующего года умер император Николай I. Вступивший на российский престол Александр II сразу приступил к общей реформе обмундирования. Указом 25 марта 1855 г. были введены новые образцы форменной одежды горного ведомства, об эволюции которых мы расскажем в следующих статьях.

В дальнейшем мы также планируем рассказать об истории горнозаводских войск, имевших собственную структуру и обмундирование.

При подготовке этой статьи о форме горных инженеров нам удалось атрибутировать один портрет из собрания Музея-панорамы «Бородинская битва». Портрет поступил в музей летом 1997 г. как изображение неизвестного офицера. На обороте акварельного листа удалось прочесть почти стертую надпись: «директор Технологического института». Это подсказало, что личность изображенного следует искать среди директоров Санкт-Петербургского практического технологического института. Мундир офицера и эполеты без звездочек указывают на чин полковника Корпуса горных инженеров. Хорошо прописаны награды: шейные кресты орденов Св. Анны 2-го класса с Императорской Короной и Св. Станислава 2-й степени; на груди — орден Св. Владимира 4-й степени (без банта), серебряная медаль «За взятие Парижа 19 марта 1814 г.» и пряжка за XX лет беспорочной службы в офицерских чинах.

С момента основания в 1828 г. и по 1855 г. в институте сменилось три директора. До 1838 г. в этой должности состоял Иван Михайлович Евреинов, затем, в 1838–1852 гг., Василий Иванович (Вильгельм фон) Блау с 1852 по 1858 г. — Константин Федорович Бутенев. После 1858 г. директорское место занимали в основном люди, выдвинувшиеся благодаря научной деятельности, и служивших до 1855 г. штаб-офицерами в Корпусе горных инженеров среди них не наблюдалось.

Из трех вышеупомянутых директоров штаб-офицерами Корпуса горных инженеров были двое: В.И. Блау и К.Ф. Бутенев. Оба они во время исполнения директорских обязанностей состояли в полковничьем чине и имели ордена, идентичные изображенным на портрете. Но у К.Ф. Бутенева отсутствовала медаль «За взятие Парижа 19 марта 1814 г.», и, кроме того, незадолго до назначения директором института, он получил пряжку за XXV лет беспорочной службы в офицерских чинах. Таким образом его набор наград отличается от показанного на портрете. Полковник же Блау действительно имел во время директорства медаль «За взятие Парижа 19 марта 1814 г.» и пряжку за XX лет беспорочной службы.

Таким образом, можно суверенностью утверждать, что на исследуемом портрете изображен Василий Иванович (Вильгельм фон) Блау (1790–1866). Время исполнения портрета уточняется по наградам полковника. 31 июля 1843 г. Блау получил Императорскую Корону к ордену Св. Анны 2-й степени. 1 января 1847 г. его наградили следующим орденом Св. Владимира 3-й степени, отсутствующим на портрете. Следовательно, акварель можно датировать 1843–1846 гг.

Подробнее о биографии В.И. Блау см.: Кибовский А.В. Два инженера. Атрибуция двух портретов из новых поступлений музея-панорамы «Бородинская битва». // «Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи». Материалы научной конференции. М., 1999. С. 40–47.

Полковник Корпуса горных инженеров В.И.Блау, директор С.-Петербургского практического технологического института. Портрет работы неизв. художника, 1843–46 гг. (Музей-панорама «Бородинская битва»)

¹ Полное собрание законов Российской Империи (Собрание II). № 6685. (далее ПСЗ)

² Материалы к истории мундиров горного ведомства. - РГИА. Ф. 77. Оп. 52. Д. 2213. Л. 21.

³ Там же. Л. 21–22.

⁴ Земцов В.Н., Ляпин В.А. Екатеринбург в мундире. Екатеринбург, 1992. С. 50.

⁵ Материалы... Л. 23.

⁶ ПСЗ-I. № 21226.

⁷ ПСЗ-I. № 27681.

⁸ ПСЗ-II. № 6038.

⁹ ПСЗ-II. № 6685.

¹⁰ РГИА. Ф. 40. Оп. 2. Д. 19. Л. 16–17.

¹¹ ПСЗ-II. № 6860 Рис.: РГИА. Ф. 1409. Оп. 10. Д. 24. Л. 7, 8, 9.

¹² Там же. № 22879.

¹³ Материалы... Л. 26об.–27.

¹⁴ ПСЗ-II. № 26905

¹⁵ Приказ по Корпусу от 29.11.1852 г. № 5.

¹⁶ ПСЗ-II. № 28318.

¹⁷ Приказ по Корпусу от 2.11.1861 г № 1

Мундирная пуговица Корпуса горных инженеров обр. 1834 г.

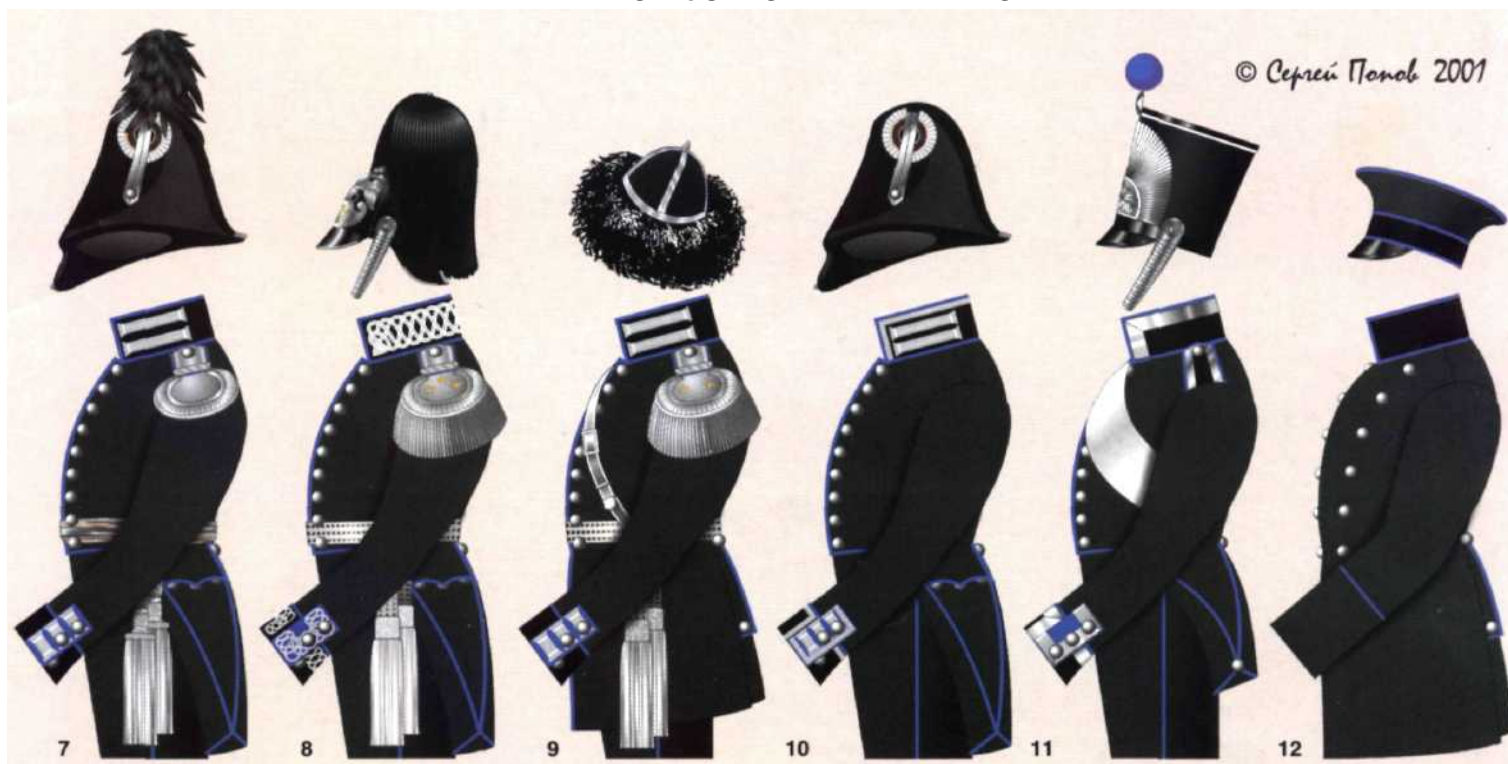
В предыдущем номере журнала в статье о мундирах ведомства путей сообщения были допущены следующие опечатки. На стр. 196 подписях к пуговицам ведомства путей сообщения в п. 3 вместо слов «Чиновники Главного управления со 2-й пол, XIXв.» следует читать «Чиновники Главного управления со 2-й половины 1830-х гг.»; в п. 9 вместо слов «Судоходная компания» следует читать «Судоходная полиция». Приносим извинения.

Редакция

ГРАЖДАНСКИЕ ЧИНЫ ГОРНОГО ВЕДОМСТВА

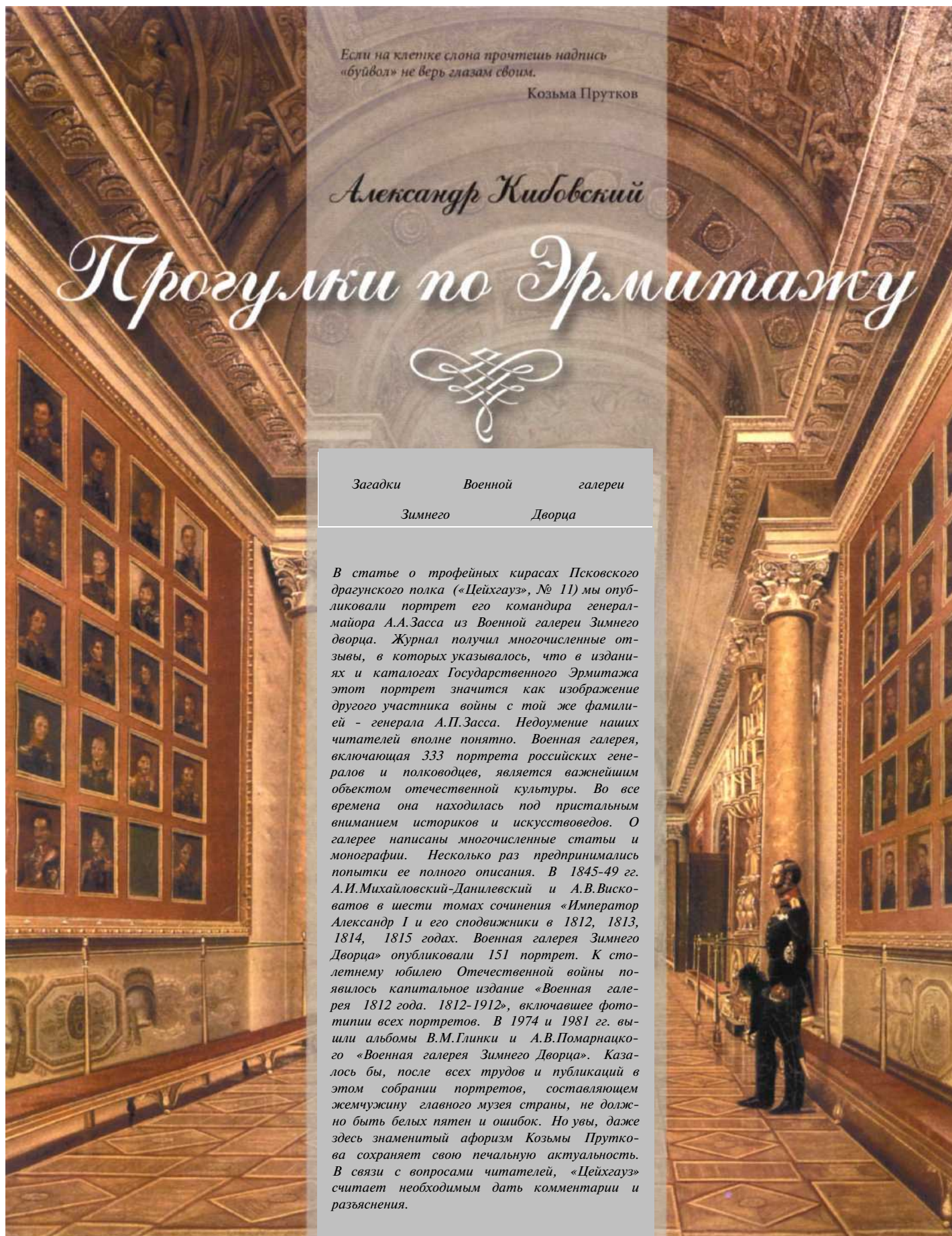

ЧИНЫ КОРПУСА ГОРНЫХ ИНЖЕНЕРОВ

1. Чиновник Берг-коллегии и Горного департамента (V кл. и выше), 1804-15 гг.
2. Чиновник Монетного департамента (в штаб-офицерском чине), 1804-11 гг.
3. Чиновник IV кл. Департамента горных и соляных дел, 1819-26 гг.
4. Чиновник Департамента горных и соляных дел (в обер-офицерском чине), 1833-54 гг.
5. Чиновник горного ведомства (штаб-офицерского чина) на Кавказе, 1853-54 гг.

6. Студент (воспитанник старших классов) Горного института, 1833-34 гг.
7. Капитан Корпуса горных инженеров, 1834-38 гг.
8. Подполковник Института Корпуса горных инженеров, 1852-55 гг.
9. Майор Корпуса горных инженеров на Кавказе, 1850-55 гг.
10. Чиновник Корпуса горных инженеров (в мундире 2-го разряда), 1854-55 гг.
11. Кадет (унтер-офицер) Института Корпуса горных инженеров, 1834-48 гг.
12. Горный кондуктор (служебная форма), 1839-55 гг.

Если на клетке слона прочтешь надпись
«буйвол» не верь глазам своим.
Козьма Прутков

Александр Кибовский

Прогулки по Эрмитажу

Загадки Военной галереи
Зимнего Дворца

В статье о трофейных кирасах Псковского драгунского полка («Цейхгауз», № 11) мы опубликовали портрет его командира генерал-майора А.А.Засса из Военной галереи Зимнего дворца. Журнал получил многочисленные отзывы, в которых указывалось, что в изданиях и каталогах Государственного Эрмитажа этот портрет значителен как изображение другого участника войны с той же фамилией - генерала А.П.Засса. Недоумение наших читателей вполне понятно. Военная галерея, включающая 333 портрета российских генералов и полководцев, является важнейшим объектом отечественной культуры. Во все времена она находилась под пристальным вниманием историков и искусствоведов. О галерее написаны многочисленные статьи и монографии. Несколько раз предпринимались попытки ее полного описания. В 1845-49 гг. А.И.Михайловский-Данилевский и А.В.Висковатов в шести томах сочинения «Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Военная галерея Зимнего Дворца» опубликовали 151 портрет. К столетнему юбилею Отечественной войны появилось капитальное издание «Военная галерея 1812 года. 1812-1912», включившее фототипии всех портретов. В 1974 и 1981 гг. вышли альбомы В.М.Глинки и А.В.Помарнацкого «Военная галерея Зимнего Дворца». Казалось бы, после всех трудов и публикаций в этом собрании портретов, составляющем жемчужину главного музея страны, не должно быть белых пятен и ошибок. Но увы, даже здесь знаменитый афоризм Козьмы Пруткова сохраняет свою печальную актуальность. В связи с вопросами читателей, «Цейхгауз» считает необходимым дать комментарии и разъяснения.

Действительно, на раме спорного портрета, расположенного в четвертом ряду снизу между портретом Баркляя де Толли и выходом из галереи, стоит подпись «А.П.Засс 2-й Генерал Майор» (Инв. № ГЭ 8068). В 1849 г. А.И.Михайловский-Данилевский в шестом томе своего сочинения «Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. Военная галерея Зимнего дворца» расшифровал инициалы и опубликовал портрет с подписью «Александр Павлович Засс». Это же определение было повторено в капитальном издании 1912 г. «Военная галерея 1812 года». В 1981 г. в альбоме В.М.Глинка и А.В.Помарнацкого «Военная галерея Зимнего дворца» подпись была изменена вследствие досадной ошибки. Дело в том, что в галерее находится еще один портрет Засса с такими же инициалами. Он расположен в пятом ряду снизу между портретами Александра I и вел. кн. Константина Павловича и подписан «А.П.Засс Генерал Лейтенант» (ГЭ7825). Во всех предыдущих изданиях, начиная с 1849 г., он значился как изображение генерал-лейтенанта Андрея Павловича Засса. Но в альбоме 1981 г. фотографии портретов оказались перепутаны, и отныне прежний «Александр Павлович» стал Андреем Павловичем Зассом, а «Андрей Павлович» — Александром.

Меж тем, проверить «кто есть кто» достаточно просто. На мундире генерала с портрета ГЭ 7825 хорошо видна звезда ордена Св. Александра Невского и крест ордена Св. Георгия 3-й степени. Александр Павлович Засс имел только 4-ую степень ордена Св. Георгия, а ордена Св. Александра Невского не удостоился вообще. Из всех Зассов, участвовавших в войне 1812-14 гг., 3-ю степень мог носить лишь генерал-лейтенант Андрей Павлович Засс, получивший этот орден 13 июня 1810 г. «за отличия и храбрость, оказанные в сражении против турецких войск при взятии Туртукая 19 мая»¹. Впрочем, согласно воспоминаниям С.Г.Волконского, «отличие и храбрость» были несколько преувеличены: «... когда мы перешли Дунай в Гирсове, особый отряд перешел эту реку против Туртукая. Им командовал... Андрей Павлович Засс. Успешно переправившись через реку, он сейчас распорядился о штурме Туртукая, но слабый гарнизон этого укрепления в ту же ночь отступил, и наши штурмовые колонны вошли в оный, не встретив обороны, и это подало повод в кругу молодежи, весьма нерасположенной к главнокомандующему [Н.М.Каменскому — А.К.], к следующему куплету:

*On leur donne la chasse.
On n'y trouve que des souris
On occupe la place
Tourtoukai par Zass est conquis.*

*Туртукай захвачен Зассом.
В крепость вступают,
Находят там лишь мышей
И устраивают на них охоту.²*

Как бы там ни было, за Туртукай Андрея Павловича Засса наградили орденом Св. Георгия 3-й степени. Еще раньше, за кампанию 1809 г., он получил орден Св. Александра Невского. Таким образом, на портрете ГЭ 7825 действительно изображен Андрей Павлович

Засс. Впрочем, ошибка с портретами А.П.Зассов не единственная в альбоме 1981 г. Точно также перепутаны фотографии портретов Павла Петровича и Петра Петровича Паленов.

Более сложным является вопрос определения персонажа на портрете ГЭ 8068. Как мы выяснили, в соответствии с подписью он должен считаться изображением Александра Павловича Засса. Однако, среди наград генерала хорошо виден золотой крест на георгиевской ленте, форма которого близка памятным офицерским крестам за взятие Очакова (1788 г.), Измаила (1790 г.) и предместья Варшавы Праги (1794 г.). Александр Павлович Засс ни в одном из этих штурмов не участвовал. Он родился только в 1782 г. и лишь 13 ноября 1796 г. в возрасте 14 лет получил первый офицерский чин прапорщика. Естественно, что никакого золотого креста у А.П.Засса не было. Зато к моменту создания Военной галереи он имел прусский орден Красного Орла 2-й степени, который отсутствует у генерала на портрете. Но кто же тогда изображен на нем, если это не Андрей и не Александр Павловичи Зассы?

Разгадка «тайны дома Зассов», как нам представляется, следующая. В войне 1812 г. участвовал еще один генерал с этой фамилией — Андрей Андреевич Засс. Он был записан вахмистром в Конную гвардию в 1787 г., а в 1792 г. перешел ротмистром в Киевский конно-егерский полк. Вместе с ним Засс участвовал в кампании 1794 г. против поляков. За штурм Праги он получил чин секунд-майора и золотой офицерский крест. Кроме этого креста в период создания Военной галереи А.А.Засс имел ордена Св. Анны 1-й степени, Св. Владимира 3-го класса и Св. Георгия 4-й степени, а также серебряную медаль в память Отечественной войны 1812 г. — те. такие же награды, что и у генерала на портрете³. Таким образом, не остается сомнений, что на указанном портрете изображен генерал-майор Андрей Андреевич Засс.

Из приведенного исследования становится ясным, что «Цейхгауз» не допущено ошибок или неточностей. Еще в 1996 г. составители «Словаря русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812-1815 гг.» исправили прежние недоразумения и опубликовали портреты с верными подписями⁴. Но, к сожалению, история с Зассами не единственная путаница Военной галереи. Похожие зловключения произошли еще с некоторыми однофамильцами. Распутать их сегодня позволяет только знание орденов и наградных знаков.

В Военной галерее находятся два портрета генералов Аргамаковых. Один из них (ГЭ 8070) — расположенный поблизости от портрета А.А.Засса в четвертом ряду снизу между портретом Баркляя де Толли и выходом из галереи — подписан «И.А.Аргамаков 2-й Генерал Майор». В 1848 г. А.И.Михайловский-Данилевский опубликовал его как изображение Ивана Андреевича Аргамакова. Другой портрет (ГЭ 8131) — третий слева в пятом ряду снизу между портретом Веллингтона и выходом из галереи — имеет подпись «И.В.Аргамаков 1-й Генерал Майор». В альбоме 1912 г. и последующих изданиях он определен как изображение Ивана Васильевича Аргамакова. Оба генерала имеют ордена Св. Владимира 3-й степени, Св. Георгия 4-го класса, ко-

Генерал-майор Андрей Андреевич Засс
(ГЭ 8068)

мандорский крест Св. Иоанна Иерусалимского, серебряную медаль в память Отечественной войны 1812 г. Но у «Ивана Васильевича» Аргамакова есть еще звезда ордена Св. Анны 1-го класса, а у «Ивана Андреевича» — знакомый нам золотой крест на георгиевской ленте. Как уже говорилось, близкие по форме кресты получили офицеры — участники штурмов Очакова 1788 г., Измаила 1790 г. и Праги 1794 г. (не удостоившиеся при этом орденов Св. Георгия или Св. Владимира).

Оба Аргамакова участвовали в кампании 1794 г. против поляков. Но Иван Андреевич Аргамаков, являясь поручиком Ингерманландского карабинерного полка, находился в Литве. Здесь он получил боевое крещение. За отвагу в сражении при Вильно 31 июля 1794 г. Аргамакову присвоили чин ротмистра. На этом боевые действия для него завершились⁵. Никакого золотого креста он, естественно, не получал и позировать с ним для портрета не мог. Меж тем ротмистр Софийского карабинерного полка Иван Васильевич Арга-

Генерал-лейтенант Андрей Павлович Засс
(ГЭ 7825)

**Генерал-майор Иван Андреевич
Аргамаков 2-й (ГЭ 8131)**

маков совершил поход вглубь Польши и за штурм Пражских ретраншементов был награжден 1 января 1795 г. золотым крестом на георгиевской ленте. В дальнейшем Аргамаковы участвовали в разных походах. К началу войны 1812 г. оба руководили полками: И.А.Аргамаков являлся шефом Житомирского драгунского полка, а И.В.Аргамаков — командиром Владимирского драгунского. За отличия в сражениях 1813-14 гг. оба были произведены в генерал-майоры. Но лидером по наградным знакам стал Иван Андреевич Аргамаков. За битву при Лейпциге 6 и 7 октября 1813 г. он получил орден Св. Анны 1-й степени. Иван же Васильевич так и не поднялся выше ордена Св. Владимира 3-го класса. Возвращаясь теперь к портретам Военной галереи, следует признать, что подписи на рамах и последующие определения генералов были перепутаны. С Пражским крестом изображен, конечно, не Иван Андреевич, а Иван Васильевич Аргамаков (ГЭ 8070). Он и внешне выглядит старше. Все-таки разница в возрасте этих генералов составляла 12 лет. Насто-

**Генерал-майор Иван Васильевич
Аргамаков 1-й (ГЭ 8070)**

ящий же портрет Ивана Андреевича Аргамакова (с Аннинской звездой на груди) расположен на противоположной стене (ГЭ 8131).

Еще более загадочная история произошла с портретами генералов Розенов. Их в Военной галерее трое: Александр Владимирович, Григорий Владимирович и Федор Федорович. Портрет генерал-лейтенанта Григория Владимировича Розена не вызывает никаких сомнений — барон изображен в мундире л.-гв. Преображенского полка с отличиями генерал-адъютанта, орденом Св. Георгия 3-го класса, звездой ордена Св. Владимира 2-й степени, Кульмским крестом, серебряной и бронзовой медалями в память Отечественной войны 1812 г. Но с остальными Розенами вышла настоящая путаница. Один из портретов — в третьем ряду снизу между портретом герцога Веллингтона и выходом из галереи — имеет подпись «Барон А.В.Розен 2-й Генерал Майор» (ГЭ 7987). На той же стене, но во втором ряду снизу расположен портрет с подписью «Барон Ф.Ф.Розен 3-й Генерал Майор» (ГЭ 8115). На его живописном по-

лотне имеется даже авторская надпись: «from nature by G. Dawe 1823.» — эксклюзивное свидетельство личной работы Доу.

При сравнении портретов наблюдается некоторая странность. «Александр Владимирович Розен» совсем не похож на своего брата Григория Владимировича. Конечно, всякое бывает, и на этом не стоило бы акцентировать внимание, если бы не одно обстоятельство. На Григория Владимировича подозрительно похож так называемый «Федор Федорович Розен». А тут еще в 1848 г. А.И.Михайловский-Данилевский, который лично мог знать обоих персонажей, опубликовал портрет «Александра Владимировича Розена» с подписью — «Федор Федорович Розен!» Однако в альбоме 1912 г. этот портрет (ГЭ 7987) был напечатан по-прежнему как изображение Александра Владимировича. Разобраться в этой запутанной истории можно лишь с помощью изучения наград обоих генералов.

В период создания Военной галереи список российских наград у А.В. и Ф.Ф.Розенов был одинаков: ордена Св. Анны 1-й степени, Св. Владимира 3-го класса, Св. Георгия 4-й степени, командорский крест Св. Иоанна Иерусалимского, серебряная и бронзовая медали в память Отечественной войны 1812 г. (у А.В.Розена была еще золотая сабля «За храбрость», но на портрете ее не видно). Однако, набор иностранных орденов двух генералов сильно отличался. Ф.Ф.Розен имел лишь прусский «Pour le merite» («За заслуги»). В отличие от него А.В.Розен удостоился многих наград: австрийского военного ордена Марии Терезии, прусского Красного Орла 2-й степени и сардинского Св. Маврикия и Лазаря. Последний орден имели в русской армии преимущественно участники Итальянского похода 1799 г. Как вспоминал Е.Ф.Комаровский: «... король Сардинский прислал генералиссимусу цепь военного ордена св. Лазаря и Маврикия, несколько орденов на шею и в петлицу; ... Удостоение семи орденами предоставлено было... на призыв князя Суворова, за освобождение Пьемонта от неприятеля, как провинции, принадлежащей королю Сардинскому... Князь Суворов поступил при

**Генерал-майор Федор Федорович
Розен 3-й (ГЭ 7987)**

**Генерал-лейтенант Григорий
Владимирович Розен 1-й (ГЭ 7864)**

**Генерал-майор Александр Владимирович
Розен 2-й (ГЭ 8115)**

*раздаче орденов более пристрастно, нежели справедливо, ибо получили оные или родственники его, бывшие в армии, или находящиеся при нем чиновники; из отличившихся же действительно в армии никто почти оных не был удостоен*⁶. А.В.Розен участвовал в Итальянском походе, отличился в сражениях и с 14 июля 1799 г. находился адъютантом при А.В.Суворове. Так что его награждение (официально — за взятие Турина 14 мая 1799 г.) было вполне закономерным. Ф.Ф.Розен в походах 1799-1800 гг. не был и ордена Св. Маврикия и Лазаря, а равно Марии Терезии и Красного Орла не получал.

Теперь, снова обратившись к Военной галерее, мы можем обнаружить, что на портрете «Александра Владимировича Розена» вышеназванные ордена отсутствуют. Зато у «Федора Федоровича Розена» есть и орден Красного Орла 2-й степени, и орден Марии Терезии, и даже орден Св. Маврикия и Лазаря. Столь явное взаимное противоречие позво-

ляет утверждать, что прав был А.И.Михайловский-Данилевский. Подписи под портретами перепутаны. Портрет ГЭ 7987 следует действительно считать изображением Федора Федоровича Розена. Соответственно, на портрете ГЭ 8115 запечатлен Александр Владимирович Розен.

Приведенные примеры далеко не исчерпывают всех загадок Военной галереи Зимнего дворца. Если читателей заинтересовала эта тема, то рассказ можно будет продолжить. Лишь в лакированных буклетах, да официальных альбомах Эрмитажа Военная галерея предстает как давно известное и проштудированное собрание. Но стоит повнимательнее присмотреться — и со стен улыбаются и сожалеют, ухмыляются и скорбят сотни исторических лиц, скрывающих еще многие тайны прошлого. Однако, чтобы проникнуть по ту сторону живописного полотна нужен ключ совершенно особого рода. Изучение портретов Зассов, Аргамаковых, Розенов лишней

раз показывает, какое важное практическое значение имеет для атрибуции произведений искусства историко-предметный метод. Лежащее в его основе знание мундиров, наградных знаков, исторических реалий прошлого позволяет пересмотреть многие, иногда достаточно устоявшиеся стереотипы отечественного искусствоведения. В некоторых случаях, подобных приведенным выше, этот метод является единственным научно обоснованным и незаменимым способом идентификации портретного персонажа.

¹ Военный сборник. 1909. № 8. С. 252.

² Волконский С. Г. Записки. Иркутск. 1991. С. 151-152.

³ Список генералам с означением имен, знаков отличия и старшинства в чинах. Напечатан по 19 июня 1825 г. Спб.. 1825. С. 205.

⁴ Российский архив. Вып. VII. М.. 1996. С. 399-400.

⁵ Геништа В. И.. Корисевич А. Т. История 30-го драгунского Ингсманландского полка. 1704— 1904. Ч. ГСпб.. 1904. С. 79-87.

⁶ Комаровский Е. Ф. Записки. М., 1990. С. 58.

ОАБГМИНЪИ ГУСАРЪИ

Александр ВОРОНОВ

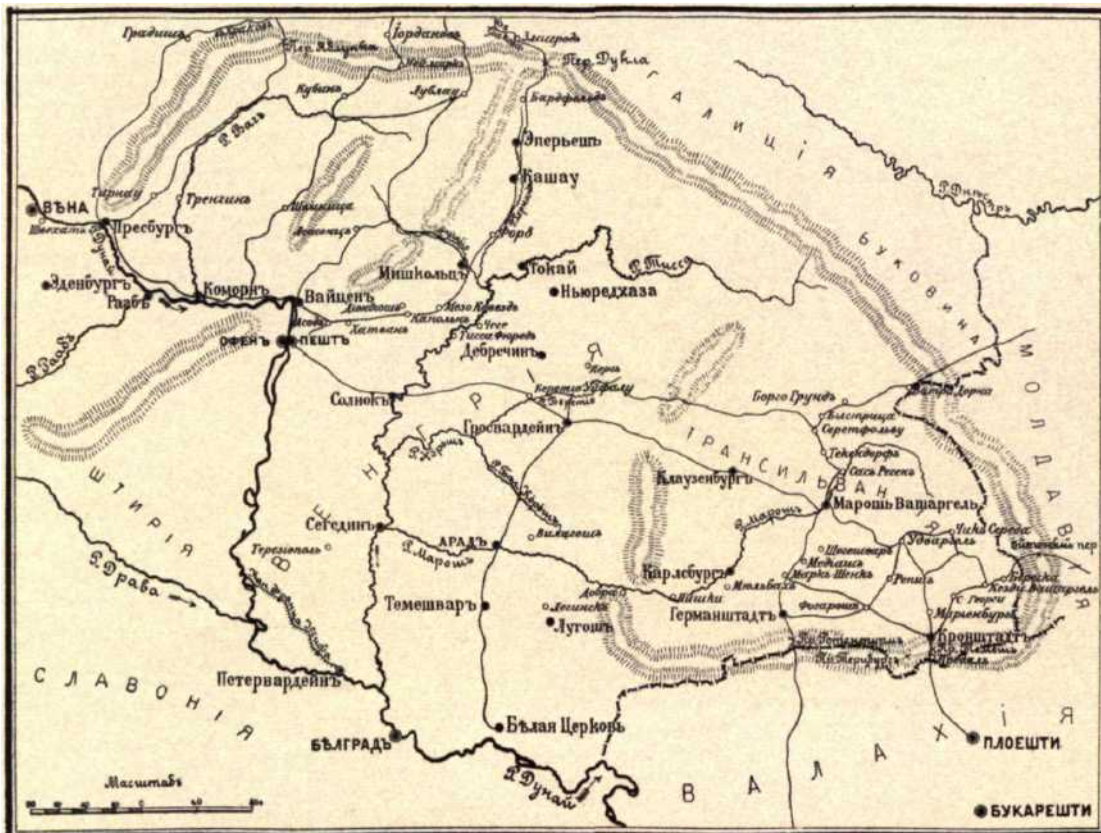
Бой русских и венгерских гусар 8 (20) июля 1849 года у Тура

В 1848 г. Европу захлестнула волна революций, потрясшая основы большинства государств. Лишь Россия оказалась практически не затронута смутой и даже смогла оказать помощь соседним монархиям. Сначала, в июне 1848 г. 5-й пехотный корпус генерал-адъютанта А.Н.Лидерса по соглашению с турецким правительством вступил в княжество Молдавию, где способствовал прекращению беспорядков. Затем, в октябре - ноябре того же года русские войска заняли часть Валахии, подавив остатки июньской революции. Вскоре помощи запросила Австрийская империя. Венгерское национальное восстание поставило державу Габсбургов на грань катастрофы. Император Фердинанд I отрекся от престола, и 2 декабря 1848 г. на трон вступил юный Франц-Иосиф. Россия, следуя духу Священного союза, решила снова вмешаться в европейские дела. Кампания 1849 г. предоставила русским гусарам исключительную возможность помериться силами со своими венгерскими коллегами, послужившими некогда прототипом для всей гусарской кавалерии.

Венгерская кампания фактически открылась 20 января (1 февраля) 1849 г., когда два небольших отряда — генерал-майора Энгельгардта (3 батальона, 2 сотни и 8 орудий) и полковника Скарятин (4 батальона, 5 сотен и 8 орудий) — по приказу Лидерса (предварительно получившего одобрение

Николая I) вышли на границу Трансильвании. Здесь венгерская армия генерала Юзефа Бема успешно теснила к Германштадту войска фельдмаршал-лейтенанта Пухнера. По просьбе австрийцев русские отряды вступили на территорию Трансильвании и 23 января заняли города Кронштадт и Германштадт.

Появление отряда Скарятин у Германштадта заставило Бема прекратить преследование австрийцев и отступить к реке Марош. Пухнер приободрился, перешел в наступление, но в сражении 28 января у Пишки был совершенно разбит. От полного истребления его спасло лишь вторжение в Трансильванию еще одного австрийского отряда под командованием полковника Урбана. Бем вынужден был двинуться на нового противника и 11 февраля отгеснил Урбана обратно в Буковину. После этого венгры сосредоточились у Медиаша. Меж тем Пухнер собрался с силами, перешел 17 февраля в наступление, разбил-таки повстанцев и 20 февраля занял Медиаш. Бем отступил и занял сильную позицию у Шегешвара. Обрадованный редким успехом Пухнер решил не рисковать и обойти венгров дальним маршем. Но подойдя 27 февраля к Шегешвару, он крайне изумился, не встретив

Карта театра военных действий в Венгрии в 1848-49 гг.

Приложение к статье «Венгерская война 1848-1849 гг.» в т. V «Военной энциклопедии» изд. т-ва И.Д.Сытина. Спб.1911

противника. Фельдмаршал не хотел даже этому верить, пока не получил известия от Скарятин. Разгадав маневр австрийцев, Бем предпринял дерзкую акцию. Пока глубокомысленный Пухнер обходил его левый фланг, он бросился вперед и по оставленной противником дороге напрямую двинулся во вражеский тыл к Германштадту. Пухнер, поняв свою оплошность, бросился вдогонку, но было поздно. 27 февраля венгры всей силой обрушились на русский отряд. После упорного боя Скарятин вынужден был отойти к границе Валахии. Только 1 марта Пухнер установил связь с русскими и договорился с их помощью атаковать Германштадт. Но тут он заболел и покинул армию. Сменивший его генерал Калиани окончательно утратил инициативу и отвел австрийские войска к Кронштадту на соединение с отрядом Энгельгардта. Преследуя австрийцев, Бем 8 марта подошел к городу. Не принимая боя, Калиани отступил дальше в Валахию, увлекая за собой Энгельгардта. Тогда Бем снова обратился на Скарятин, закрепившегося в Ротентурмском ущелье. 16-17 марта русские отбили все атаки венгров. Но не видя смысла в дальнейшей защите, Скарятин отвел свои части в Валахию. Так закончились первые бои, со всей очевидностью показавшие, что в борьбе с сильным и смелым противником русская армия может рассчитывать только на себя.

Меж тем положение австрийской армии, деморализованной разными неудачами, было критическое. Венский кабинет, потеряв надежду потушить мятеж собственными силами, официально обратился в марте 1849 г. за помощью к России. Император Николай I согласился при условии, что русские войска будут действовать самостоятельно и отдельно от австрийцев. Для Венгерской кампании была мобилизована армия в составе 4-х корпусов, расположенных на западной границе: 2-й корпус генерал-лейтенанта П.Я.Куприянова (4, 5, 6-я пехотные, 2-я легкая кавалерийская и 2-я артиллерийская дивизии (48967 чел.)); 3-й корпус генерал-адъютанта графа Ф.В.Ридигера (7, 8, 9-я пехотные, 3-я легкая кавалерийская и 3-я артиллерийская дивизии (44928 чел.)); 4-й корпус генерал-лейтенанта М.И.Чеодаева (10, 11, 12-я пехотные, 4-я легкая кавалерийская и 4-я артиллерийская дивизии (52274 чел.)); 5-й корпус генерал-адъютанта А.Н.Лидера (14, 15-я пехотные, 5-я легкая кавалерийская и 5-я артиллерийская дивизии и 3-й Донской казачий полк (28676 чел.)). 18 (30) апреля 1849 г. командующий всеми русскими войсками генерал-фельдмаршал князь Варшавский, граф И.Ф.Паскевич-Эриванский отдал приказ о переходе границы. 28 апреля был обнародован высочайший манифест, в котором говорилось: *«Призвав в помощь Правому делу Всевышнего Вождя браней и Господа побед, Мы повели разным армиям Нашим двинуться на потухение мятежа и уничтожение дерзких*

25 Георгиевских труб с надписями «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 году и За усмирении Венгрии в 1849 году». Фотография 1914 г. (Полковой музей 3-го гусарского Елисаветградского Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полка)

Великая княгиня Ольга Николаевна в мундирном платье шефа Гусарского Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полка. Акварельный портрет работы В.И.Гау, 1845 г. (Национальный музей декоративных искусств Аргентины, Буэнос-Айрес)

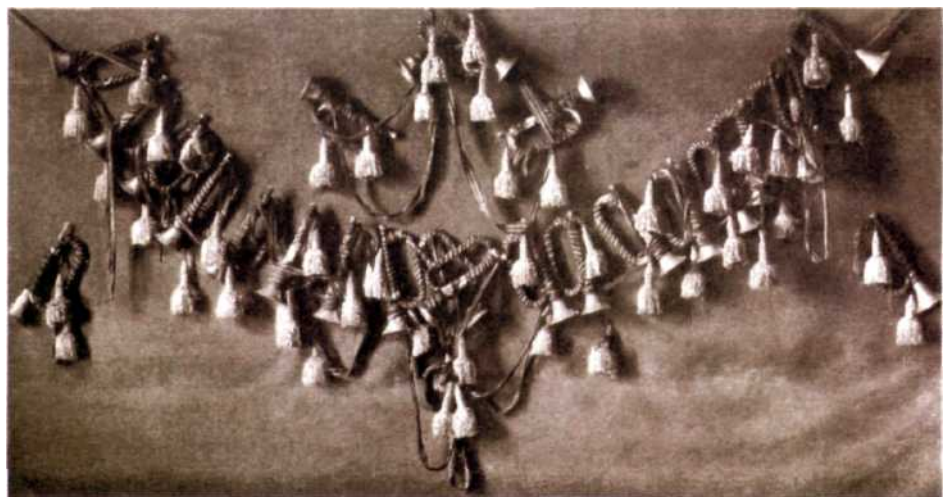
Дочь Николая I великая княгиня Ольга Николаевна была назначена шефом Елисаветградского гусарского полка 1 января 1845 г. и оставалась шефом елисаветградцев до 24 октября 1894 г. При ее назначении полк переименовали в Гусарский Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны, но 19 марта 1857 г. к этому названию добавили слово «Елисаветградский». Интересная деталь портрета — при надетом кивере серебряный этикетный шнур, вопреки правилам, пристегнут костыльком не к петле на задней стороне головного убора, а к одной из нагрудных петель доломана

злоумышленников, покушающихся потрясти спокойствие и наших областей».

Венгерские силы группировались в нескольких местах: Верхне-Дунайская армия, которой командовал Артур Гергей, - в крепости Коморн и близ нее (1, 2, 3, 7 и 8-й корпуса; 58 тысяч чел.); на Дунае при устье Тиссы - Бач-Банатская армия (4 и 5-й корпуса; 29 тысяч чел.) Морица Перцеля (вскоре его заменил Феттер); на северной границе Верхне-Тисская армия (9-й корпус; 17 тысяч чел.) Дембинского (затем Высоцкого); армия Бема (6-й и Осадный корпуса; 42 тысячи чел.) - в Трансильвании и под Карлсбургом. Кроме того 8 тысяч чел. составляли гарнизон крепости Петервардейн; около 9 тысяч считалось в

волонтерных отрядах и национальной гвардии Чонградского комитата; формировались резервный корпус (8 тысяч чел.), а также резерв у Дебречина (еще 20 тысяч). Правда, по качеству все эти войска сильно различались. Собственно венгерская регулярная армия была весьма малочисленной и состояла из 25 батальонов пехоты, 12 гусарских полков (96 эскадронов), 50 батарей артиллерии (400 орудий), которые некогда входили в состав Имперской армии Австрии. Кроме них имелось 147 батальонов и 6 гусарских полков гонведа (венгерского ополчения), а также итальянские и польские легионы. В горных округах Карпат действовали отдельные отряды и партии партизан. В целом же революцион-

ные войска насчитывали около 200 тысяч человек. Против них внутрь Венгрии и Трансильвании направлялось до 300 тысяч солдат и офицеров русских и австрийских войск. 6 июня русские, почти не встречая сопротивления, достигли Лублау-Бартфельд, что произвело панику в революционном правительстве Венгрии. Верхне-Тисская армия, расположенная на путях Дукла - Нейсарка - Эпериеш, отступила к городу Кашау. Здесь разыгрался первый авангардный бой, в котором отличился Елисаветградский гусарский полк, именованный с 1 января 1845 г. по своему шефу - Гусарский Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны. Этот полк (8 эскадронов) входил в состав 2-й бригады 2-й легкой кавалерийской дивизии и при переходе границы насчитывал: 3 штаб-офицера, 41 обер-офицера, 135 унтер-офицеров, 21 музыканта, 928 рядовых, 20 нестроевых, 1066 лошадей.

11 июня утром передовые войска 2, 3 и 4-го корпусов почти одновременно вошли в го-

род Эпериеш с трех сторон: от Терне, Киш-Зебена и Капи. Немедленно по занятии города войска, предназначенные для составления нового авангарда, начали вытягиваться по дороге от Эпериеша на Кашау. Впереди всех шел Донской казачий № 46 полк (5 сотен), который наблюдал за передвижениями венгерского отряда, отступавшего от Киш-Зебена через Эпериеш. Полк занял позицию впереди деревни Максарманы (Мочармани) в полутора верстах от местечка Самош (Шамош). Около 4-х часов пополудни венгры, рассыпав перед местечком цепь из трех батальонов пехоты, поддержанных тремя эскадронами кавалерии и 6-ю орудиями, повели энергичное наступление и начали сильно теснить казаков, отбросив их с занимаемых позиций. Известие о нападении превосходящих сил неприятеля первым получил командир 2-й бригады 2-й легкой кавалерийской дивизии генерал-майор А.Ф.Багговут. Он шел с Гусарским Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны пол-

ком и Конно-Легкой № 4 батареей, составляя передовой эшелон войск, назначенных в состав авангарда. Багговут рысью двинул гусар к Самошу. Прибыв на одну высоту с донцами и не имея возможности поставить на позицию всю батарею из-за невыгодной местности, Багговут выставил 2 орудия на шоссе, а остальные 6 направил влево за высоты, дав им в прикрытии дивизион гусар. Влево от шоссе выстроилась остальная часть полка, а казаки двинулись по правой стороне в обход левого фланга венгров.

Русские артиллеристы очень удачно открыли огонь по расположенной напротив венгерской артиллерии: уже вторым выстрелом был взорван зарядный ящик, после чего неприятельская батарея, поспешно взяв на передки, отступила через селение за реку Тарчу. Казаки, посланные в обход, выдержали несколько незначительных атак венгерской кавалерии и в конце концов, соединившись в одну массу, вступили в рукопашный бой. Одновременно с завязавшимся боем на оставленную венгерскими артиллеристами позицию выдвинулись 4 конных орудия, которые, открыв интенсивную стрельбу, вынудили неприятельскую пехоту и конницу в беспорядке отступать к Самошу, на окраинах которого произошла сильная драка. Пользуясь замешательством противника, на венгров бросился в атаку лейб-эскадрон Гусарского Великой Княгини Ольги Николаевны полка, поддержанный 2-м дивизионом. Лихо врубившись в ряды венгров, гусары смяли врага, привели его в полное замешательство и опрокинули. Попытавшийся организовать сопротивление начальник штаба венгерского отряда полковник Эрнфельдт был зарублен командиром лейб-эскадрона Ольгинцев ротмистром Л.Ф. фон Раденом. В качестве трофея он снял с убитого офицерский шарф национальных венгерских цветов с длинными серебряными кистями (вплоть до начала I Мировой войны этот шарф бережно хранился в одной из витрин Офицерского Собрания 3-го Гусарского Елисаветградского Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полка).

Венгерские войска в большом беспорядке отступили за селение, где заблаговременно была расставлена батарея из 7 орудий. Под прикрытием остановившихся и кое-как пришедших в порядок пехотинцев, она открыла огонь по гусарам. Но стрельба велась ядрами (как потом объясняли пленные - по неимению картечи). Снаряды перелетали через головы скачущих всадников, не нанося им ни малейшего вреда. Разрозненные части венгерской пехоты, отступили за местечко через огороды и сады, перебрались вброд через реку Тарчу и присоединились к основным

Гусар 16-го (Каройи) гусарского полка венгерской национальной армии (Гонведа). 1849 г. Эта часть относилась к сформированным после начала восстания 6 гусарским полкам, называвшимся «новыми» в отличие от 12 кадровых полков, прежде входивших в австрийскую регулярную армию. Обычно новые полки именовались в честь героев венгерской истории. Однако 16-й полк получил имя графа Иштвана Каройи — крупного землевладельца, сформировавшего его на свои средства

художник Игорь Дзысь

Рядовой Гусарского Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полка в походной форме. 1846-55 гг.

10 января 1845 г. полку при общей гусарской форме велено было иметь: кивера, ментики и ташки белые, доломаны и вальтрапы светло-синие, погоны и выпушку на воротниках шинелей белые, выпушку на рейтузах белую, шнуры, тесьму и выкладки на обмундировании желтые. В 1846 г. были введены капсюльные сумочки. Во время похода 1849 г. гусары носили доломаны, рейтузы и покрытые черными чехлами кивера. Ментики, как принадлежность парадной формы, были в обозе

силам. Дальнейшее преследование неприятеля кавалерией стало невозможным. Наступившая темнота разъединила сражающихся, и русские войска расположились на ночлег на поле боя. Венгры же, не останавливаясь, отступали с такой поспешностью, что на другой день казацки разьезды находили на дороге лишь массу оставленных раненых и разбросанное оружие. 12 июня Ольгины гусары вступили в Кашау.

Потери русского авангарда в бою 11 июня составили: 4 офицера ранено и контужено (в том числе Гусарского Великой Княгини Ольги Николаевны полка майор Гольштейн, ротмистр Раден и корнет Миккульский), убит был 1 и тяжело ранено 15 нижних чинов, ранено, но не выбыло из строя 11 человек. Сверх того гусары потеряли 34 лошади убитыми и 10 ранеными. Венгерские потери простирались до 64 человек только убитыми (в том числе 4 офицера) и 113 пленными. Узнав о геройском деле своего полка, великая княгиня Ольга Николаевна в письме на имя его командира полковника Орлова 2-го от 1 августа 1849 г. писала: *«Господин полковник. Прочитав с особенным удовольствием и гордостью описание подвигов полка Моего Имени, отличившегося в сражениях против мятежных венгров, Мне приятно поручить Вам отдать от Меня полку Моему образ Святого Великомученика и Победоносца Георгия, покровителя наших непобедимых воинов. Да сопутствует Он всегда и одушевляет их во всех случаях. Командиру Моего эскадрона ротмистру Радену, который так храбро бился под Кашау, провожжаю саблю в знак отличной Моей признательности и пребываю ко всем вам искренно доброжелательная. ОЛЬГА»* (упомянутая золотая сабля с надписью «За храбрость» после смерти генерал-майора Л.Ф. фон Радена в 1878 г. была передана его вдовой Елисаветградскому полку и хранилась вместе с другими реликвиями боевой славы).

18 июня 1849 г. авангард русской армии вступил в Мишкольц, а прочие войска расположились между Мишкольцем и Форо. Венгры отступили к Гатвану. 4-й корпус русских выдвинулся на Токай-Дебречин и занял последний 21 июня. Революционное венгерское правительство бежало. В течение июня - начале июля русские войска нанесли поражение войскам Гергея у села Перед, а австрийской армии удалось, наконец, разбить 7-й венгерский корпус у так называемого укрепления Рааб. Паскевич вклинился между венгерскими армиями. Гергей с 27 тысячами чел. попытался было прорваться в южную Венгрию, но

получив 3 июля отпор при Вайцене, быстро отошел на север, не давая себя разгромить. Когда 5 июля главные силы Паскевича атаковали Вайцен, там оставались лишь небольшие отряды венгров, задержанные обозами, и аррьергард. Двинув войска на север за Гергею, Паскевич расположил Главную квартиру в Вайцене, планируя перейти с армией к Хатвану. Обозы, стремившиеся в Вайцен, были остановлены и получили приказ сосредоточиться у Ашода (Асода).

Меж тем на юге, не дождавшись Гергея, зашевелилась Тисская резервная армия (10-й корпус Перцеля и отряд Высоцкого; всего 24 тысячи чел. и 54 орудия). Она двинулись из Солнока, направляя удар в тыл русским войскам, идущим на север. Узнав об этом, Паскевич остановил 5 июля в Вайцене 2-й корпус. Для защиты вагенбурга был срочно сформирован отряд под командованием генерал-лейтенанта графа А.П.Толстого: 2-я бригада 5-й пехотной дивизии (Костромской и Галицкий егерские полки), две пешие артиллерийские

батареи, саперная рота, 8 эскадронов Гусарского Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полка, 5 эскадронов Гусарского Его Величества Короля Ганноверского полка (бывший Лубенский гусарский), 8 орудий Конно-Легкой № 4 батареи, 6 орудий Донской резервной № 2 батареи, Конно-Мусульманский полк и две казачьих сотни Донского казачьего № 32 полка. Вечером 5 числа отряд выступил к Ашоду, имея главной целью защиту вагенбурга. 6 июля на помощь Толстому к селению Уйфалу была также двинута 1-я бригада 5-й пехотной дивизии генерала Лабинцова (Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича (бывший Архангелогородский) и Вологодский пехотные полки). Туда же 7 июля перешла Главная квартира Паскевича и остальные части 2-го корпуса.

Отряд Толстого имел 7 числа дневку. Согласно диспозиции, 8 (20) июля 1849 г. вся пехота, Мусульманский полк и две батареи пешей артиллерии двинулись в местечко

Старший лейтенант 18-го (Атилы) гусарского полка венгерской национальной армии (Гонведа). 1849 г. Полк относился к «новым» и был назван в честь знаменитого гуннского вождя Атилы, бывшего по преданию предводителем древних венгров

Вскоре передовые разъезды казаков открыли приближающегося неприятеля, перед которым дивизион харьковцев отступал в совершенном порядке, шагом. Под прикрытием этого дивизиона и высланных вперед казаков, Толстой выстроил свой отряд перед селом Тур в следующем боевом порядке:

— в первой линии Гусарский Ея Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полк в дивизионных колоннах к атаке, имея в среднем интервале Донскую резервную № 2 батарею;

— во второй линии Гусарский Его Величества Короля Ганноверского полк в дивизионных колоннах к атаке, имея Конно-Легкую № 4 батарею во второй линии;

— две сотни Донского № 32 полка и два эскадрона улан, как уже упоминалось, были выдвинуты вперед для маскирования находившейся в первой линии донской батареи.

Неприятель также занял позицию. Русские войска, подойдя к венграм на расстояние пушечного выстрела, остановились. Толстой приказал слезть с коней и стоять вольно. Видя несоразмерное превосходство венгерской кавалерии, он не хотел начинать атаки до прибытия семи батальонов Лабинцова. Но тот, несмотря на всю поспешность, в это время лишь подходил к Ашоуду. До Тура ему нужно было пройти еще 10 верст по самой томительной жаре. Венгры, в свою очередь, ждали отставшую бригаду Перцеля, находившуюся еще за Самбоком.

Прошли два часа. Наконец, в 13 часов неприятельские батареи, расставленные вдоль фронта венгерских войск, открыли сильный огонь по русским колоннам. Толстой вынужден был немедленно выдвинуть в первую линию Конно-Легкую № 4 батарею, левее же ее расположить пять эскадронов гусар Короля Ганноверского полка, стоявших до этого в резерве. Уланы и казаки были отведены назад. Русские конно-артиллеристы очень удачно противодействовали венгерским канонирам. Видя это, Толстой двинул вперед все четырнадцать орудий и поставил их ближе к позициям неприятеля, центр которого от их огня несколько подался назад. Вскоре венгры, терпя от артиллерийского огня значительный урон, атаковали левый фланг русских, выслав для этого шесть эскадронов польских улан. Тогда командир Гусарского Короля Ганноверского полка полковник Войнилович, оставив один эскадрон при артиллерии, с другими четырьмя эскадронами шагом двинулся навстречу неприятелю, который, несмотря на свое численное превосходство, нападать все же не решился.

В то же время, пользуясь волнистой местностью, несколько скрывавшей расположение, венгры сосредоточили большое количество кавалерии для обхода правого русского фланга. Вскоре, набирая скорость перед ударом, она начала сближение с нашей линией. Густая масса венгерских гусар, состоявшая из десяти эскадронов, построенных в колонны к

Хатван в качестве авангарда главных сил Паскевича. Остальные части (13 эскадронов гусар, 14 конно-артиллерийских орудий и две сотни казаков) должны были пройти от города Ашода на село Самбок (Замбок) для прикрытия движения армии с правого фланга. Но перед выступлением Толстой получил рапорт командира дивизиона Харьковского уланского полка майора Дукшинского. Его дивизион еще 1 июля был выслан от 1-й бригады 2-й легкой кавалерийской дивизии на рекогносцировку в сторону села Самбок и находился в тот момент в местечке Феншару. Дукшинский сообщил, что значительные силы венгров (от 15 до 20 тысяч чел.) двига-

ются по направлению к Самбоку и что вражеский авангард (около 4-5 тысяч) уже занимает село Тот-Альмаш. Венгры стремительно приближались к русскому вагенбургу. Оценив обстановку, Толстой послал за помощью к Лабинцову в Уйфалу, а сам в 5 часов утра выступил с отрядом из Ашода навстречу противнику, имея впереди две сотни казаков.

Едва он достиг села Тур, как получено было новое донесение от харьковских улан: неприятель теснит дивизион кавалерийской дивизией Торницкого под командованием начальника 10-го венгерского корпуса Джефи (17 эскадронов, 12 орудий). За кавалерией следовал Перцель с бригадой пехоты.

атаке, не сохранявших между собой интервалов, решительно атаковала боевые порядки елисаветградцев. Во втором эшелоне, по опушке леса, двигались еще четыре эскадрона резерва (позднее тоже вступившие в бой).

Венгерские источники свидетельствуют, что в сражении с русскими гусарами при Туре участвовали два венгерских гусарских полка из так называемых «новых» полков, сформированных после начала восстания: 16-й (Каройи) и 18-й (Аттилы). Они имели серьезное численное превосходство над противником. В мирное время венгерские гусарские полки состояли из 10-ти эскадронов, каждый из которых насчитывал 180 гусар с офицерами. Во время боевых действий 1848-49 гг., по словам пленных и австрийских офицеров, в гусарском эскадроне считалось от 120 до 130 всадников. Таким образом, в атаке при Туре участвовало около 1700 венгерских гусар. Гусарский же Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полк насчитывал в строю (по состоянию на 6 июля) всего 46 офицеров и 962 нижних чина.

Тем не менее, несмотря на решительный напор и численное превосходство, атака венгерской кавалерии не имела успеха. Под командованием бригадного командира генерал-майора А.Ф.Багбутова Ольгинцы гусары мужественно выдержали нападение, а затем сами перешли в контратаку. Произошла жаркая кавалерийская схватка. Ольгинцы рубились, не отступая ни на шаг. По словам одного из очевидцев: «Когда казакий разъезд донес о появлении неприятеля, командир полка приказал трубачам играть тревогу, а ротмистру Радену — атаковать венгерцев, пока остальные эскадроны выедут в поле. Раден, в эскадроне которого песенники, внезапно прервавшие свою песню, не успели даже застенуть доломанов, сам растегнутый, с песнею «Берегите Имя Ольги», выскакал вперед, развернул фронт и атаковал ошалевших венгерцев, принявших удар на рыси и поглотивших эскадрон. Раден был ранен. Вслед за первым эскадрон с той же славною полковой песней, упоминавшей имя Ольги, вылетали последовательно другие эскадроны и, развертываясь, бешено атаковали неприятеля. Тут, как поется в песне, гусарский ментик действительно зарумянился кровавым пятном...». О жестокости рукопашного гусарского боя свидетельствует, например, тот факт, что майор Ольгинцев Гольдштейн получил 13 сабельных ран, от которых скончался через 2 часа после сражения.

Меж тем подошедшие из леса четыре венгерских эскадрона грозили выйти Ольгинцам во фланг. Тогда генерал-лейтенант Толстой сам повел в атаку последний резерв — казаков и Харьковских улан. Совместным ударом кавалерия противника была опрокинута, да так, что несколько эскадронов венгерских гусар, будучи отрезанными, бросились в лес и враспыленную присоединились к

своим поискам. В эту решительную минуту подошел, наконец, генерал-лейтенант Лабинцов. Бывшая при его пехоте пешая артиллерия шла почти на рысях. За ней следовал бегом пехотный Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича полк, вставший по прибытии в первую линию. За передовыми частями прибыл Вологодский пехотный полк и австрийская ракетная батарея. Развернувшаяся русская пехота дала возможность устроиться гусарским эскадронам полка Великой Княгини Ольги Николаевны, перешедшим затем к преследованию разбитого неприятеля. Батарея № 3 батарея и конная артиллерия под-

держивали их сильным огнем. Вытеснив с поля боя польских улан, гусары полка Короля Ганноверского захватили орудие, а вологодцы — один зарядный ящик. В эту минуту к венграм подошел Перцель с бригадой пехоты. Но было уже поздно. Венгерские войска отступали по всем пунктам. Под прикрытием бригады Перцеля они стремительно отошли, преследуемые русскими до Самбока.

Несмотря на ожесточенный характер боя, потери русских были невелики: убито 7 рядовых и 1 нестроевой, ранены 1 штаб-офицер, 7 обер-офицеров, 8 унтер-офицеров, 42 рядовых. Без вести пропали 3 рядовых. Непосредственно в Гусарском Ея Императорского Вы-

Поручик Гусарского Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полка в парадной форме. 1845-55 гг. Судя по отдельным изображениям, во время Венгерской кампании 1849 г. некоторые офицеры гусарских полков вопреки правилам даже в бою были одеты в парадную форму (ментик на опаш и кивер без чехла)

Офицеры 16-го (Каройи) гусарского полка. Справа — в красных киверах — офицеры 2-го (короля Ганноверского) гусарского полка (из числа кадровых полков, входивших прежде в австрийскую армию). С картины К.Лотца «Каполнское сражение. 1849» (Историческая картинная галерея Венгерского Национального музея, Будапешт) На картине хорошо видно, что цвет чехлов на киверах соответствовал цвету киверов

сочества Великой Княгини Ольги Николаевны полку ранены были 1 штаб-офицер смертельно (майор Гольдштейн), 7 обер-офицеров (ротмистр Раден, ротмистр Фрейтаг, поручик Гаврилов, поручик Прошинский, корнет Мантейфель, корнет Пален и корнет Талаев), 2 юнкера (Прошинский и Мантейфель), 4 унтер-офицера, 28 рядовых. Вышли из строя 40 лошадей. Потери венгров, надо полагать, превосходили русские. К сожалению, точных

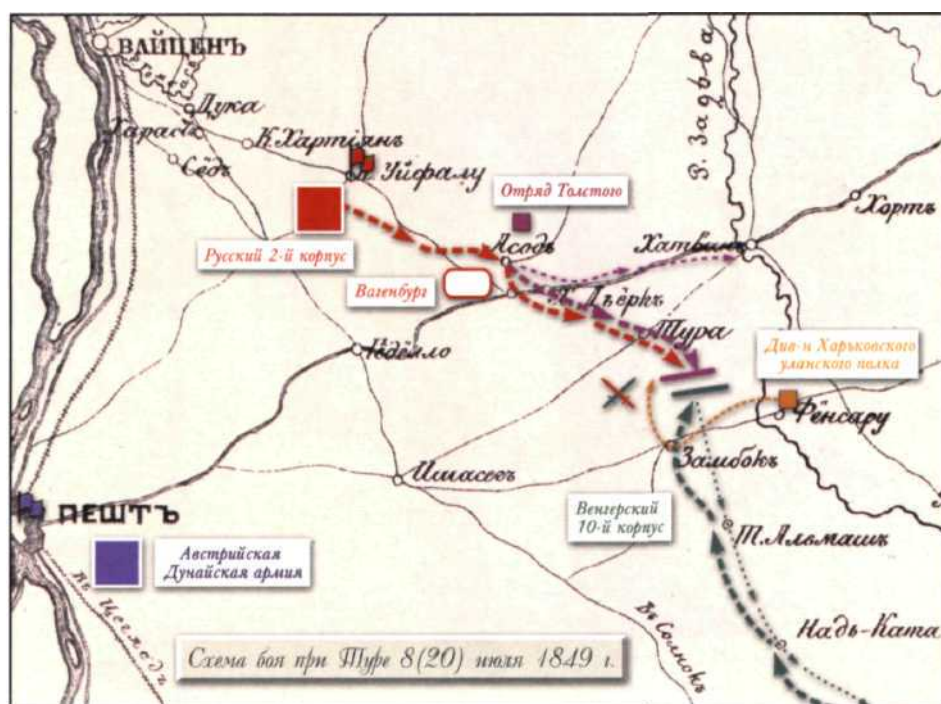
данных на этот счет в нашем распоряжении не имеется. Однако, венгерские историографы войны 1849 г. признают неудачу своих гусарских полков при Туре, что, согласитесь, случается не часто.

Дело под селом Тур 8 июля 1849 г. замечательно как лихая кавалерийская атака, где русские гусары соперничали с венгерскими в отваге и самоотверженности. Командир русского отряда генерал-лейтенант граф А.П.Толстой за блестящую победу был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. В дальнейшем продолжении кампании 1849 г. Гусарский Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полк участвовал 13 июля в перестрелке у города Нороло, 21 июля в сражении при Дебечине, а также был при капитуляции главной венгерской армии 1 августа у Вилагоша. Но бой при Туре стал для Ольгинцев самым ярким событием этой войны и одним из важнейших в истории полка.

За Венгерский поход полк был представлен к награждению Георгиевскими трубами. Но так как он уже имел 25 Георгиевских труб, пожалованных еще за Отечественную войну высочайшим приказом 13 апреля 1813 г., то к их прежней надписи «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 году» 25 декабря 1849 г. была добавлена новая: «и За усмирение Венгрии в 1849 году». По некоторым сведениям полк представлялся еще к награждению Георгиевским штандартом, но это пожалование по какой-то причине не состоялось.

Источники и литература:

1. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 5353, Д. 5350.
2. Памятка Елисаветградского гусара. СПб, 1914.
3. Kedves G. A szabadsagharc huszarai. Budapest. 1992.

Кадетские проказы

(штрихи к повести А.М.Куприна «На переломе (Кадеты)»)

Из приказов и журналов 2-го Московского Императора Николая I кадетского корпуса

13 августа 1887 года

Кадет 7 класса Куприн во время бала в 1-м Московском кадетском корпусе, когда кадетам была предоставлена сравнительно большая свобода, послал за вином, выпил сам и угостил некоторых из своих товарищей.

Большинство членов комитета находило, что при самом снисходительном отношении к Куприну, едва ли можно надеяться, чтобы он в течение предстоящего учебного года вел себя так, чтобы мог заслужить прибавку двух баллов за поведение, без чего, согласно закону, невозможен выпуск его по 1-му разряду. Комитет, не давая, с одной стороны, полной веры раскаянию Куприна, вызванному, как видно, настояниями матери его, а с другой, не надеясь, чтобы Куприн при его характере, достаточно выяснившемся в его семилетнее пребывание в корпусе, смог при выпуске иметь 8 баллов за поведение, постановил: представить Куприна к увольнению из корпуса с переводом его на службу в войска с правами вольноопределяющихся 1-го разряда.

РГВИА. Ф. 725. Оп. 38. Д. 324. Л. 150.

Публикация А Капитонова

Несмотря на грозный приговор, вся эта история закончилась для А.И.Куприна благополучно. Видимо, мать — Любовь Алексеевна — все-таки уговорила не увольнять сына из корпуса. Для семьи, жившей в большой нужде, это было бы роковым ударом. Через год Куприн закончил корпус и поступил в 3-е Александровское военное училище.

Как раз в этом же году [1882 -ред.] военные гимназии превратились в кадетские корпуса. Сделалось это очень просто: воспитанникам прочитали высочайший указ, а через несколько дней повели их в спальни и велели вместо старых кепи пригнать круглые фуражки с красным околышем и с козырьком. Потом появились цветные пояса и буквы масляной краской на погонах.

«На переломе (Кадеты)».

Воспитанник 2-го класса Учительской семинарии военного ведомства, воспитанник Вольской военной прогимназии, кадеты 3-го и 2-го Московских кадетских корпусов. 1882 г. («Иллюстрированное описание перемен в обмундировании и снаряжении Императорской Российской армии за 1881-1894 год». Л. № 40.)

О том, что к концу обучения в кадетском корпусе Куприн отлично разбирался в крепких напитках, свидетельствует его раннее и малоизвестное широкому читателю творчество. Ниже публикуем стихотворение, написанное 14-летним кадетом в 1884 году.

МОЛИТВА ПЬЯНИЦЫ

О, Вакх небожитель,
Богов утешитель,
Сниди на землю, молю.
Нектаром чистым,
Свежим, душистым
Жизнь улади ты мою.

В нектаре много
Того и другого:
Есть там Вишневка, Портвейн,
Есть Шампильоны,
Есть Бургунтоны,
Херес, Малага, Рейнвейн.

Так сниди скорее,
Да лишь постарее
Бутылку с собой захвати;
Мы горе забудем,
Друзьями мы будем
И оба проснемся в части.

РГАЛИ. Ф. 240. Оп. 1. Ед. хр. 106. Л. 2.

Публикация С. Н. Тяпкива

Трофейные Кирасы Псковского Драгунского Полка

Александр КИБОВСКИЙ

14 мая 1860 г. из Лейб-Кирасирского Псковского Ея Величества кадрового полка и Елисаветградского драгунского Его Королевского Высочества Принца Карла Баварского полка был создан новый Лейб-Драгунский Псковский Ея Величества полк, оставшийся под покровительством императрицы Марии Александровны. При получении драгунского статуса кирасы в 1861 г. сдали за ненадобностью в Киевский арсенал откуда их передали на Киевский артиллерийский склад. Во время сортировки оружия в 1875 г. почти все «французские» латы продали в лом, и более 35 лет о них не вспоминали. Но глобальное реформирование российской армии на рубеже XIX и XX вв., возрождение славных традиций снова вернуло интерес к забытым трофеям.

IV. Заложники минувших побед

Вторая половина XIX в. прошла для Псковских драгун спокойно. Единственным боевым эпизодом для них стало участие в 1863 г. в столкновениях с польскими повстанцами. Остальное время служба полка носила самый мирный характер. 25 марта 1864 г. он получил название 2-й Лейб-Драгунский Псковский Ея Величества. Хотя псковичи и не участвовали в боевых действиях, число их регалий увеличилось. Богатое наследство досталось Псковским драгунам от Елисаветградского полка. Сам по себе этот полк не являлся заслуженным. Он был сформирован только 18 сентября 1856 г. в качестве второго драгунского полка при 1-й легкой кавалерийской дивизии. Но елисаветградцам от Московского драгунского полка, выделившего часть для их формирования, перешли традиции и регалии бывшего Северского конно-егерского полка. Этот прославленный полк был упразднен еще в 1833 г. Один его дивизион и пеший резерв поступили тогда в Московский драгунский полк вместе с семью георгиевскими трубами, украшенными надписью «Северскому Конно-Егерскому полку за отличные подвиги, оказанные в достопамятную кампанию, благополучно оконченную в 1814 г.».

В 1860 г. Псковским драгунам от елисаветградцев достались трубы и старшинство северцев, ведших свою историю от сформированного в 1668 г. гетманом Демьяном Многогрешным 3-го компанейского полка. 22 июля 1868 г. «в ознаменование особенного Монаршего благоволения за верность и преданность Престолу и Отечеству 2-го Лейб-Драгунского Псковского Ея Величества полка, коему ныне исполнилось двести лет со времени учреждения части, послужившей его основанием», был пожалован «полку сему новый

Унтер-офицер 2-го лейб-драгунского Псковского Ея Величества полка в парадной форме. 1872 г.

(«Перемены в обмундировании и вооружении войск Российской Императорской армии с восшествия на престол государя императора Александра Николаевича». Л. 660.)

В таком виде парадная форма унтер-офицеров существовала до 1881 г. Лишь в декабре 1872 г. поменялся головной убор

штандарт, с надписью под орлом: «1668 - 1868», изображающего год основания и год со-вершения двухсот лет». К штандарту полагалась юбилейная Александровская лента.

22 мая 1880 г. умерла императрица Мария Александровна, 38 лет шефствовавшая над полком. Новым шефом полка 31 мая 1880 г. стала великая княгиня Мария Федоровна — супруга наследника престола Александра Александровича. С его восшествием на престол после убийства Александра II 1 марта

1881 г. последовала коренная реорганизация кавалерии. Александр III упразднил армейские гусарские и уланские полки, переведя их в драгуны. При этой реформе 18 августа 1882 г. Псковскому полку присвоили 4-й номер. После смерти Александра III в Ливадии 20 октября 1894 г. на престол взошел император Николай II. Вдовствующая императрица, сохранившая большое влияние при дворе, осталась шефом Псковского полка, который с 2 ноября 1894 г. стал называться 4-м лейб-драгунским Псковским Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны.

При Николае II начался процесс возрождения исторических традиций. В 1898 г. последовало высочайшее разрешение вернуть полкам их старые знамена и штандарты как свидетельство прежних боевых подвигов. Это послужило сигналом к началу активных розысков старинных отличий. Не остались в стороне и Псковские драгуны. Но что они могли себе вернуть? Ни георгиевских штандартов, ни петлиц, ни знаков на каски — ничего этого полк не получал. Даже имевшиеся трубы и юбилейный штандарт относились к заслугам Северского, а не Псковского полка. В этой ситуации командир Псковских драгун полковник А.И.Литвинов вспомнил о трофейных кирасах. Сведения о них он почерпнул из уже знакомого нам описания Ляховского боя, опубликованного М.И.Михайловским-Данилевским и продублированного в 1860 г. М.И.Богдановичем. С подачи командира «в Псковском полку возникло горячее желание вернуть себе истинно-боевое отличие с боя взятые кирасы». 22 апреля 1898 г. Литвинов направил начальнику 2-й кавалерийской дивизии генерал-майору П.Н.Баженову рапорт № 1280. В нем он «просил ходатайства Вашего Превосходительства о возвращении вверенному мне полку 700 французских кирас, взятых им в бою 27 октября 1812 г. у д. Ляховой при разбитии французской кирасирской бригады генерала Ожеро, и впоследствии Высочайше полку пожалованных для постоянной носки в качестве боевого отличия»¹. Баженов «заинтересовался этим вопросом» и доложил командующему войсками Варшавского военного округа. «Ходатайство... встретило поддержку всего высшего начальства и дошло до военного министра генерал-адъютанта Куропаткина, который приказал уведомить полк, что французские кирасы будут ему возвращены, если он их разыщет».

Получив обнадеживающее известие от командующего войсками Варшавского военного округа, Литвинов подошел к розыску кирас и высочайшего повеления об их пожаловании серьезно. Он сам и несколько офицеров навели справки в архивах Главного Штаба в Петербурге и Москве, в архиве Елисаветградского уездного воинского начальника, где хранились старые дела полка, а так-

Эстандарт-юнкер 2-го лейб-драгунского Псковского Ея Величества полка в парадной форме. 1880-1881 гг.

(«Перемены в обмундировании. ». Л. 660)

Фрагмент одной из так называемых «Интендантских таблиц», представляющий драгунские полки 1-й и 2-й кавалерийских дивизий. [1878 г.]
(Из коллекции В.Передерия)

2-й Лейбъ Драгунскій Псковскій ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА П.

Рядовой 4-го лейб-драгунского Псковского Ея Величества полка в снаряжении 1884 г.

(«Иллюстрированное описание перемен в обмундировании и снаряжении Императорской Российской армии за 1881-1894 год». Л. № 62.)

Такую форму, с незначительными изменениями амуниции и вооружения, драгуны носили в 1882-1897 гг.

рас. Но Литвинов сознательно их проигнорировал, по-прежнему утверждая, что Псковские драгуны отбили французские латы при Ляхово. В этом ключе он опубликовал даже статью в «Вестнике Общества ревнителей военных знаний» (1899 г., № 3).

Не повезло Литвинову и с розыском самих кирас: «При разыскании... выяснилось, что в 1861 г., при реформировании полка в драгунский, кирасы были сданы под квитанцию в Киевский арсенал, а оттуда переданы в Киевский же артиллерийский склад, где однако в настоящее время их не оказалось, и по наведенным в складе справкам кирасы эти вероятно были уничтожены»³. Удалось уточнить, что латы продали в лом в 1875 г.

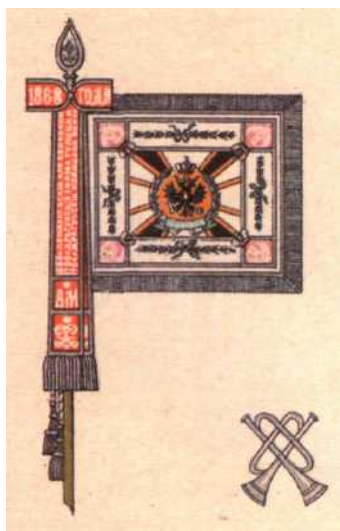
В итоге общий результат поисков был для Псковских драгун неутешителен. Тогда «полк вновь возбудил ходатайство о присвоении ему белой кирасирской фуражки с розовым околышем и кантом, современной кирасирам, в воспоминание о том, что кирасирская форма, так сказать, была взята полком с боя и была его заслуженным отличием». Надо пояснить, что при реформировании в 1860 г. Псковским драгунам оставили прежний «кирасирский» приборный цвет — розовый. Но фуражка стала общего для драгун образца — темно-зеленая с розовым околышем и выпушкой по тулье. Правда, уже 2 марта 1862 г. фуражку и каску заменило кепи с розовым околышем и выпушкой по верхнему краю. Лишь через десять лет, 22 декабря 1872 г., вместо кепи установили новую шапку с кожаным ремнем на околыше. Одновременно драгунам возвратили фуражки прежней рас-

цветки. В начале 1897 г. расцветка переменялась: теперь темно-зеленым был околыш, а тулья — розовая с темно-зеленой выпушкой. Пытаясь изменить этот образец, Литвинов снова потерпел неудачу. Как вспоминал он в 1908 г.: «Конечно, легко было бы восстановить кирасы того времени, но ходатайство уже не нашло сочувствия военного министра, и даже на просьбу присвоить полку хотя бы кирасирскую фуражку — белую с розовым околышем и кантами — последовала резолюция, «что полк уже имеет розовую фуражку»⁴.

23 июня 1899 г. А.И.Литвинов был произведен в генерал-майоры и назначен генералом для особых поручений при войсковом наказном атамане Войска Донского. Тогда же генерал-лейтенант П.Н.Баженов оставил должность начальника 2-й кавалерийской дивизии. С их уходом дело о возвращении кирас и фуражек заглохло окончательно. Новый толчок развитию событий дала реформа кавалерии 6 декабря 1907 г., когда были восстановлены гусарские и уланские полки. Правда, Псковский полк так и остался драгунским. Но ему вернули 2-й номер и, как и другим «бывшим кирасирским полкам», приказом по военному ведомству от 8 апреля 1908 г. № 277 установили форму, элементы которой напоминали кирасирскую, — колет, фуражка с белой тульей. В отношении фуражек для Псковского полка сделали даже исключение из общего правила. Если все остальные полки получили околыши фуражек темно-зеленые с выпушками приборного сукна, то Псковским драгунам приказом по военному ведомству от 13 декабря 1908 г. № 576 околыши установили целиком розовые, без выпушек. Казалось бы, недавние сторонники возвращения кирасирских фуражек могут торжествовать. Однако, Литвинов, еще до выхода упомянутых приказов, на страницах официальной газеты «Русский инвалид» заявил, что «розовая фуражка не напоминает полку о его славном подвиге»⁵. Эта статья положила начало новому этапу движения за возвращение Псковским драгунам кирасирского статуса.

же в Московском и Киевском арсеналах. 5 февраля 1899 г. Литвинов доложил Баженову о результатах. Самого повеления о пожаловании кирас найти не удалось. Но, наткнувшись на дела об изготовлении кирас в 1817 г., Литвинов сделал смелый вывод: «Эта новая Высочайшая полку милость и пожалование были объявлены Государем словесно, и никакого письменного повеления о сем не было, из чего с достоверностью можно заключить, что и в 1812 г., в первый раз французские кирасы были полку пожалованы словесным Высочайшим повелением командиру корпуса генералу барону Корфу»¹. Правда, офицеры полка нашли в архиве записки К.А.Крейца, развенчивающие героический ореол вокруг ки-

Одна из так называемых «интендантских карточек», схематично изображающая форму и регалии 4-го лейб-драгунского Псковского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка. [1906 г.] Такую форму полк носил в 1897-1908 гг., только 29 мая 1905 г. номер 4 на погонах и эполетах был заменен вензелем вдовствующей императрицы (ПВВ № 361)

Главным действующим лицом этого процесса стал принявший командование Псковскими драгунами 29 мая 1910 г. флигель-адъютант полковник П.И.Арапов — «хороший и понимающий свое дело начальник, большой барин, отличный кавалерист, страстный любитель и тонкий знаток лошадей». У Арапова было большое преимущество: «Царица Мария Федоровна очень благоволила... Арапову, который с юных лет всю свою жизнь служил в подшефных Марии Федоровне полках (Смолоду Арапов был кавалергардом, затем командовал 2-м Драгунским Псковским Ея Величества полком, и, наконец, Синими кирасирами)»⁶. Арапов, как профессиональный кирасир, 20 лет прослуживший в кавалергардах, серьезно заинтересовался идеей перевода своего драгунского полка в латники. В конце июня 1910 г. Псковский полк прибыл из Сувалак в Красное Село для отбывания лагерных сборов. Арапов сразу же поместил в «Новом времени» статью, где опять-таки рассказывалась прежняя легенда о захвате трофейных кирас при Ляхово и в заключение говорилось: «Итак, с двенадцатого года, в продолжение 50 лет полк носил форму французских кирасир, напоминающую ему всегда о совершенном подвиге, но вскоре стали раздаваться голоса, что кирасиры отжили свой век, и в результате полк был переформирован в драгунский. Не считаясь с тем, что псковичи стали «кирасирами» за боевое отличие, их упряднили наряду с прочими полками... Таким образом то, что было куплено кровавой ценою, теперь кануло в вечность»⁷.

В августе 1910 г. Арапов направил ходатайство о переименовании 2-го Лейб-Драгунского Псковского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка в кирасирский «в видах сохранения памяти о доблестном участии псковичей в Отечественной войне 1812 года». Видимо, не обошлось без помощи шефа — вдовствующей императрицы, т.к. рапорт сразу же попал к военному министру В.А.Сухомлинову, который 10 августа доложил его царю. На докладе Николай II собственноручно начертил: «Я против переименования в кирасирские полки»⁸. Обычно рассмотрение подобных просьб этим и заканчивалось. Но тут сказалось участие августейшего шефа. Николай II находился под большим влиянием матери, и совсем отказать Марии Федоровне было императору неудобно. Поэтому нашлось компромиссное решение. Полк оставался кирасирским, но на касках вместо орла предлагалось поместить изображение трофейных кирас. Рисунки новых касок были оперативно подготовлены, доложены временно управляющим Военным министерством генерал-лейтенантом А.А.Поливановым и утверждены императором 19 сентября 1910 г. В итоге приказом по военному ведомству от 13 ноября 1910 г. № 629 было объявлено: «Государь император, в 10-й день Августа и в 19-й день Сентября 1910-го года, Высочайше повелел соизволить присвоить на головные уборы 2-му Лейб-драгунскому Псковскому Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полку изображения кирас, вместо гербов, согласно прилагаемых при этом рисунков и описания». Сторонники героической версии пожалования кирас восприняли приказ как ее окончательное утверждение: «Таким образом высшей

Нагрудный юбилейный знак 2-го лейб-драгунского Псковского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка. (Из частной коллекции)

властью признано, что кирасы отбиты Псковским полком и это его боевая награда»⁹.

Но тут в дело вмешался военный историк подполковник А.И.Григорович, опубликовавший критическую статью в «Русском инвалиде». Он усомнился в героическом происхождении кирас, склоняясь к мысли о том, что французские латы выдали Псковскому полку только из-за недостатка русских¹⁰. Этим вопросом заинтересовалось Императорское Русское Военно-историческое общество, обсудившее его на заседании разряда полковых и корабельных историй 29 ноября 1910 г. Перед собравшимися выступил с докладом историк Псковского полка штабс-ротмистр Т.М.Земичковский. Изучив архивные документы, он признавал недостаточную основательность Ляховской версии захвата кирас. Но, будучи патриотом полка и сторонником героической теории, Земичковский постарался связать появление лат с боями при Красном в ноябре 1812 г. Тем не менее Григорович, как и прежде, настаивал, «что пока не будет отыскан Высочайший приказ или Высочайшее повеление, подтверждающее это выдающееся, исключительное награждение Псковского полка французскими кирасами, по его мнению, нет достаточных оснований считать упомянутые кирасы боевой наградой Псковичей». Его поддержал С.И.Федоров, заметивший, «что точных данных, неоспоримых доказательств снятия Псковскими драгунами в 1812 году в сражении кирас с французских кирасир он в оглашенных... архивных материалах найти не может». С особым замечанием выступил известный униформолог В.Х.Казин. Приняв образец офицерской кирасы 1856 г. за изначальный внешний вид трофейных лат, он пришел к закономерному выводу, «что кирасы, по его мнению, были, в сущности, не французские, а итальянские (неаполитанские) или саксонские, ибо таких кирас, какие носили... Псковские кирасиры, он в известном сочинении Льебара и Умбера «Формы французской армии с 1690 года до наших дней», а также в сочинении Кнетеля «Uniformkunde» не нашел»¹¹. Это и не удивительно, т.к. в 1856 г. первоначальный внешний вид французских карабинерных кирас был изменен, о чем уже говорилось. Следует также отметить, что неаполитанские и саксонские кирасы 1810-х гг. совершенно не походили на желтые кирасы Псковского полка.

В итоге А.И.Григорович на страницах «Русского инвалида» заявил, что «разряд, выслушав доклад, признавая тему заслуживающей внимания, не согласился с докладчиком»

Обер-офицер и вольноопределяющийся (Бенкендорфы) 2-го лейб-драгунского Псковского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка. фотография 1912-14 гг. (Из коллекции Жерара Горохова)

На фотографии хорошо видны полковые нагрудные знаки, а также добавленные 24 октября 1911 г. на розовый околыш фуражек Псковского полка белые выпушки

Еще одной успешной акцией П.И.Арапова, кроме введения щитков на каски, стало учреждение полкового нагрудного знака. Поскольку высочайшим соизволением 17 апреля 1907 г. такие знаки разрешалось учреждать лишь по случаю 100 и 200-летних юбилеев, Арапов принял меры к созданию знака в память годовщины, миновавшей еще 22 августа 1868 г. Видимо, опять не обошлось без помощи императрицы Марии Федоровны. 4 июня 1911 г. знак был утвержден. Он представлял собой покрытый белой эмалью пятиконечный крест с раздвоенными лучами. Форма креста, близкая ордену Почетного легиона, напоминала о пресловутых подвигах Псковского драгунского полка в 1812 г. Между лучами на черной розетке помещались вензеля царя Алексея Михайловича под шапкой Мономаха, императора Александра II под императорской короной и юбилейные даты: «1668 - 1868». В центре креста находился розовый эмалевый круг, окаймленный зеленым венком, перевитым серебряной лентой. Внутри круга располагался накладной вензель императрицы Марии Александровны, являвшейся шефом полка в 1842-80 гг. Обычный диаметр знака составлял 46 мм.

Схема обмундирования 2-го лейб-драгунского Псковского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка. Январь 1910 г. (В.К.Шенк. «Таблицы форм обмундирования русской армии»)

установлении, путем допускаемых выводов, факта награждения Псковского полка отбитыми и снятыми с неприятеля кирасами...»¹² Оскорбленный Земичковский опубликовал опровержение. Не соглашаясь с такой оценкой результатов заседания, он утверждал, что полемика Григоровича «ведется им не по существу дела, для выяснения истины, даже не по форме, а чисто на личной почве»¹³. Противостояние приобрело затяжной характер. В результате в 1912 г. Г.С.Габаев вынужден был отметить: «Что касается версии о пожаловании кирас за отбитие таковых от французских кирасир, то, несмотря на довольно обширную полемику, факт этот едва ли можно считать уже доказанным»¹⁴.

Габаев подытожил дореволюционные споры о кирасах. Советская историография за многие годы не принесла ничего нового. Скорее наоборот — в литературе охотно тиражировалась версия о массовом истреблении французских кирасир при Ляхово и захвате 700 кирас. Отголоски этой некритичес-

кой пропаганды встречаются, к сожалению, до сих пор, о чем уже говорилось в предыдущем номере «Цейхгауза». Надеемся, что наша статья внесет, наконец, ясность в этот вопрос и позволит читателям непредвзято взглянуть на происхождение одного из самых легендарных трофеев русской армии.

¹ РГВИАФ.499.Оп.13.Д.427.Л. 2-3.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Литвинов А.И. Кирасирская форма как военное отличие. // «Русский инвалид». 1908. №42.

⁵ Там же.

⁶ Трубецкой В.С. Записки кирасира. М., 1991. С. 107, 111.

⁷ Прибытие в Красное Село лейб-драгунского Псковского полка. // «Новое время». 1910. 1(14). VII. № 12320.

⁸ Земичковский Т.М. О французских кирасах. // Военно-исторический сборник. 1911. № 1.С. 130.

⁹ Там же.

¹⁰ Григорович А.И. Кирасы как боевое отличие. // «Русский инвалид». 1910. № 149.

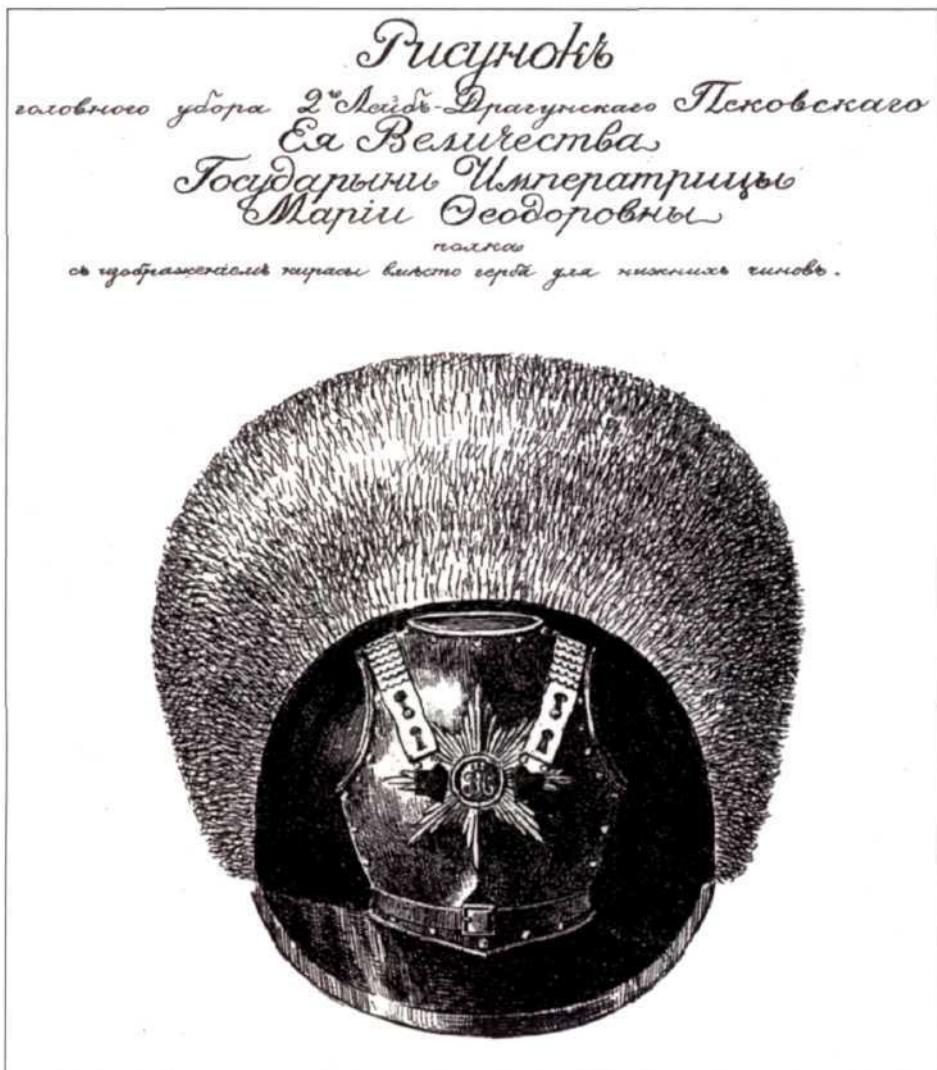
¹¹ Земичковский Т. М. О Псковских французских кирасах.// Военно-исторический сборник. 1911. №2. С. 126-127.

¹² Григорович А.И. О французских кирасах. // «Русский инвалид». 1911. №58.

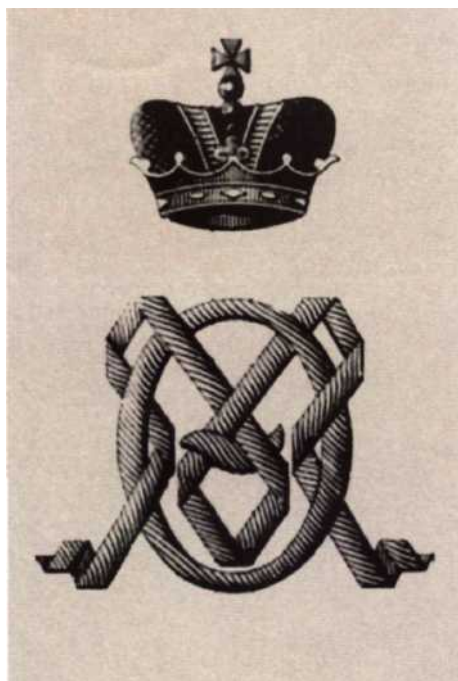
¹³ Земичковский Т.М. Указ. соч. С. 125.

¹⁴ Габаев Г. С. Роспись русским полкам 1812 года. Киев. 1912. С. 277.

Автор благодарит Музей-панораму «Бородинская битва» за предоставление изобразительных материалов для этой статьи

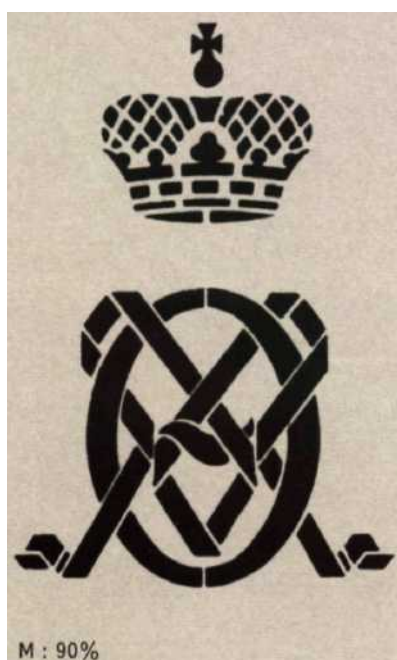

Штаб-офицер 2-го лейб-драгунского
Псковского Ея Величества Государыни
Императрицы Марии Феодоровны полка
в парадной зимней форме в строю. 1914 г.

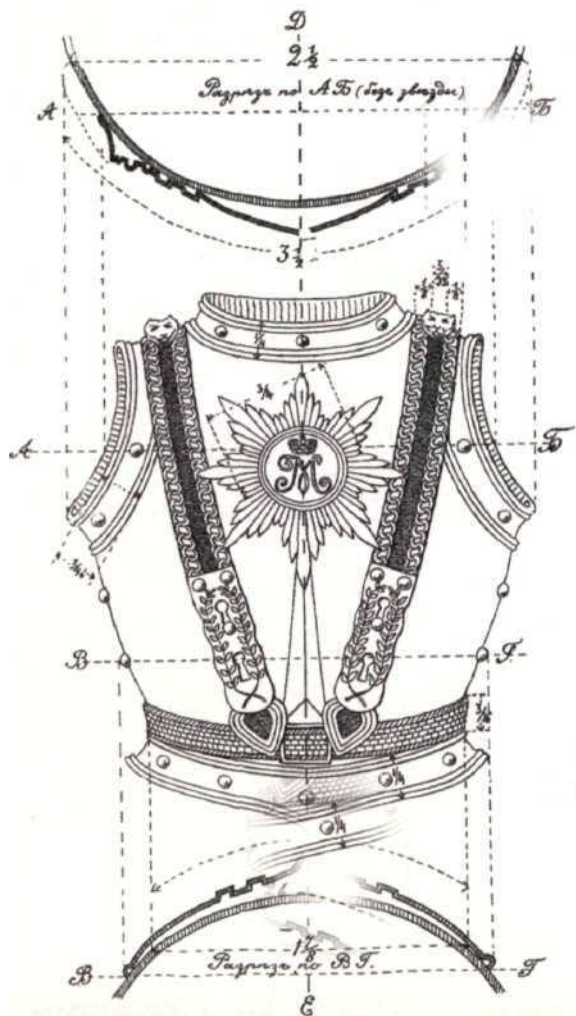

Шифровка на погоны офицеров и нижних чинов (внизу страницы) 4-го лейб-драгунского Псковского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка, установленная приказом по военному ведомству от 29 мая 1905 г. № 361

Прорисовка в цвете щитков с изображением кирас на каски офицеров (а) и нижних чинов (б)

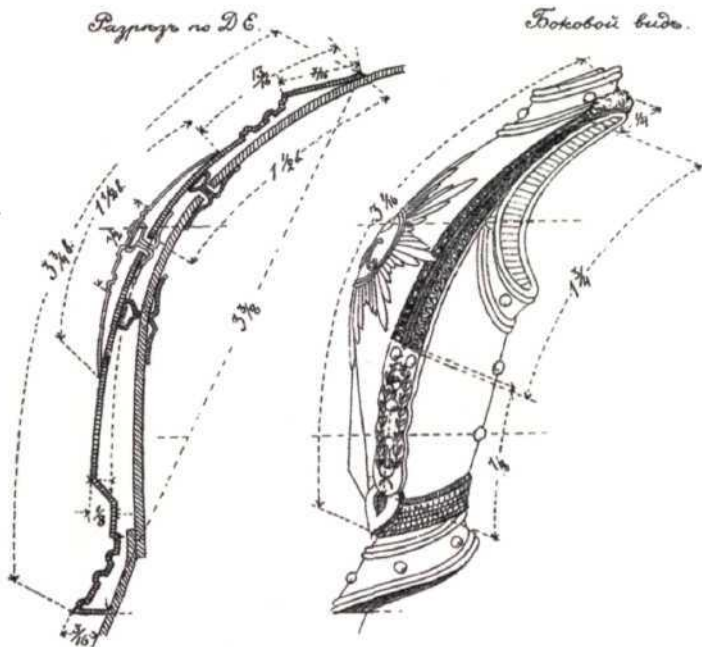

На приказу по воен. ведомству 1810 г. № 629

Рисунокъ

щитка (изображеніе кирасы) на каски генераловъ штаба и оберъ-офицеровъ 2го Лейбъ-Драгунскаго Псковскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка.
(въ натуральную величину.)

Изображеній отъ лица
Техническаго Рисователя,
Генерал-Майора Шеншавскаго

ОПИСАНИЕ

изображения кирасы на каски 2-го лейб-драгунского
Псковского ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ полка

Изображение кирасы представляет собою металлический щиток, внешними контурами сходный с нагрудником кирас, бывших ранее в Псковском кирасирском полку, и выгнутый по форме каски таким образом, что только наружные края его на всем протяжении плотно соприкасаются с поверхностью каски; в середине же щиток выштамповывается сообразно выпуклостям кирасы и не соприкасается с поверхностью каски.

Материал и внешний вид этих щитков-кирас установлен двух типов:

1) Для генералов, штаб и обер-офицеров.

Щиток штампованный, томпаковый, сплава 87-88% меди, 11-12% цинка, 1-1 $\frac{1}{3}$ % олова, снаружи полированный, позолоченный, с высеребрянным ободком, с выступающими двойными окраинами, причем ободок этот, шириною $\frac{1}{4}$ вершка, идет по низу и по шейному и рукавным вырезам. По середине ободка имеются выступающие полукруглые, позолоченные заклепки (3 — на шейном вырезе, по 2 — на рукавных и 5 — по низу) и такие же заклепки имеются с боков (по две). Вдоль по середине возвышается гребень, начинающийся на расстоянии $1\frac{1}{2}$ вершка от верхнего ребра и оканчивающийся у кругового ремня, где он выступает на $\frac{1}{8}$ в вершка от тела кирасы. Нижний край щитка-кирасы срезывается книзу мыском. Круговой ремень, шириною $\frac{3}{16}$ вершка, позолоченный, матовый, с полированной прямоугольной пражкой. Нагрудные чешуи, длиною $3\frac{1}{16}$ вершка, выштамповываются таким об-

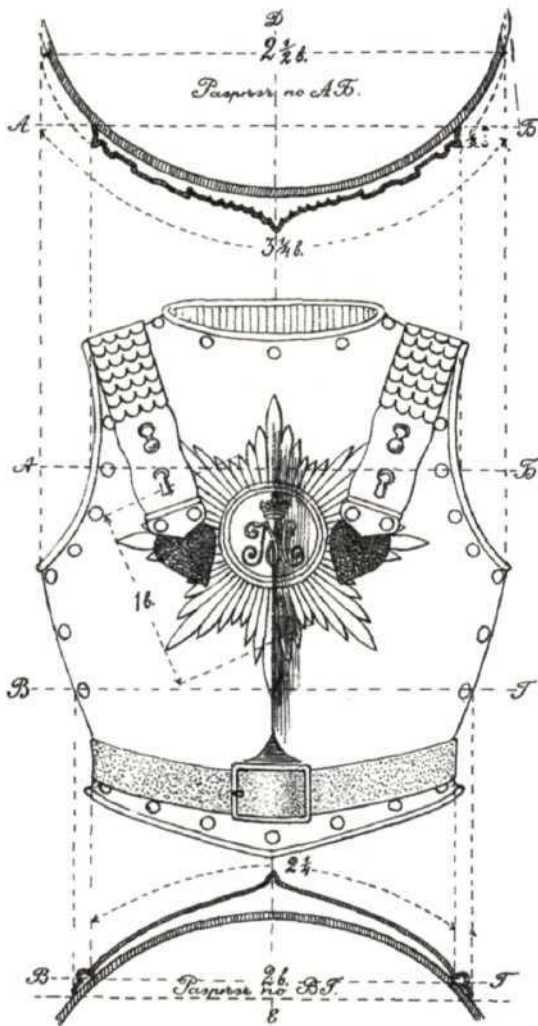
разом, что по середине имеют впадины, длиною $1\frac{1}{4}$ вершка и шириною $\frac{3}{32}$ вершка, заполняемые эмалью розового цвета. По бокам впадин имеются выступающие пояски, шириною $\frac{1}{8}$ вершка, в виде полированной, позолоченной, плоской цепочки. Вверху чешуи заканчиваются позолоченными, матовыми львиными головками, длиною $\frac{1}{4}$ вершка, а внизу полированными, позолоченными наконечниками, длиною $\frac{7}{8}$ вершка, ниже коих выступают треугольные, закругленные сверху концы подчешуйных ремней, имеющие розовую эмалевую середину и матовые позолоченные окраины. На наконечниках имеются: по две впадины, по 3 выступающих заклепки и гравированные изображения пальмовых ветвей.

В шейном и в рукавных вырезам и по низу щитка имеются матовые, посеребрянные, ракурсные изображения толщины и спинки кирасы, шириною вверху — $\frac{7}{16}$ вершка, с боков — $\frac{5}{16}$ вершка, по низу — $\frac{3}{16}$ вершка.

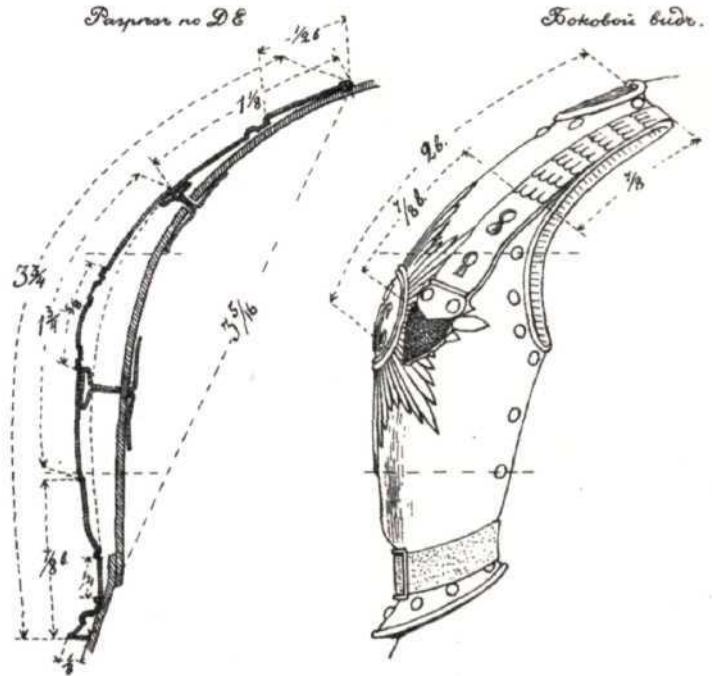
У начала выступа на щитке имеется отверстие, в которое пропускаются лапки звезды, припаянные против ее центра.

Звезда пригоняется па оси щитка на расстоянии $\frac{13}{16}$ вершка, от верхнего края до верхнего луча, состоит из 8 групп, по 7-ми лучей в каждой, и имеет размеры: по большим лучам — $1\frac{1}{2}$ вершка, по малым — $\frac{3}{4}$ вершка и диаметр круга — $\frac{1}{2}$ вершка. Лучи полированные, посеребрянные, заостренной на конце формы, причем большие лучи несколько толще, а остальные равной между собой толщины. Поле среднего круга матовое посеребрянное, а выштампованные на нем вензель «М» с короной и двойной ободок посеребрянные, полированные.

На приказу по воен. ведомству 1910 г. № 629.

Рисунок
щитка (изображение кирасы) на каски нижних чинов 2го Лейб-Гвардейского Псковского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка.
(в натуральную величину.)

Управляющий делами
Технического Комитета
Генерал-Майор Паславский

Размеры щитка:

- 1) По вертикальной оси: а) по дуге — $3\frac{3}{4}$ вершка, б) по хорде — $3\frac{3}{8}$ вершка.
- 2) У конца рукавных вырезов: а) по дуге — $3\frac{1}{2}$ вершка, б) по хорде — $2\frac{1}{2}$ вершка.

- 3) По круговому ремню: а) по дуге — 2 вершка, б) по хорде — $1\frac{7}{8}$ вершка.

Прикрепляется щиток к каске так, чтобы приподнятые края нижнего ободка приходились на линии пришива козырька, причем это прикрепление производится с помощью разгибаемых лапок или шпеньков с нарезкою, завинчиваемых гайками изнутри каски.

2) Для нижних чинов

Щиток штампованный, белого металла (мельхиора), сплава 60-61% меди, 23-25% цинка и 15% никеля (примесь других металлов допускается в количестве не более $\frac{1}{2}$ -1%) с выступающим ободком вокруг шейного и рукавных вырезов и по низу. По середине щитка имеется гребень, начинающийся на расстоянии $1\frac{1}{8}$ вершка от верхнего края и оканчивающийся у кругового ремня. Нижний край бляхи срезается углом книзу. На щитке выштамповываются: по середине — на расстоянии от верхнего края до верхнего луча в $1\frac{1}{8}$ вершка и от нижнего выступа до нижнего луча в $\frac{7}{8}$ вершка, звезда, состоящая из 8 групп, по 7 лучей в каждой, размерами по большим лучам — $1\frac{3}{4}$ вершка, по малым — 1 вершок, с средним крутом (с выступающим двойным ободком) диаметром $\frac{5}{8}$ вершка; в среднем поле звезды имеется вензель «М» с короной, а самая звезда по вертикальной оси имеет перелом, соответствующий изгибу гребня; в верхней части — нагрудные чешуи, длиною 2 вершка, имеющие чешуйчатый 4-фестонный набор, длиною $\frac{7}{8}$ вершка, в 7 звеньев, и наконечник, длиною $\frac{7}{8}$ вершка, с двумя впадинами и 3 заклепками; в нижней части —

круговой ремень, шириною $\frac{1}{4}$ вершка, с прямоугольной пряжкой; по краям — выступающие, полукруглые заклепки, числом 26, размещаемые: 5 вверху, 7 внизу и по 7 с боков.

Наружная поверхность щитка полированная; звезда, чешуи (за исключением впадин), заклепки и пряжка кругового ремня покрываются лаком по желтой краске; круговой ремень окрашивается светло-коричневой эмалевой краской (смесь поровну золотистой охры и умбры), а выступающие из-под наконечников концы ремней чешуи окрашиваются алой эмалевой краской.

В шейном и рукавных вырезах и внизу щитка имеются неполированные ракурсные изображения толщины и спинки кирасы, шириной вверху $\frac{1}{2}$ вершка, с боков и внизу — $\frac{1}{8}$ вершка.

Размеры щитка:

- 1) По вертикальной оси: а) по дуге — $3\frac{3}{4}$ вершка, б) по хорде — $3\frac{3}{16}$ вершка.
- 2) У концов рукавных вырезов: а) по дуге — $3\frac{1}{4}$ вершка, б) по хорде — $2\frac{1}{2}$ вершка.

- 3) По круговому ремню: а) по дуге — $2\frac{1}{4}$ вершка, б) по хорде — 2 вершка.

Вес щитка 16—18 золотников.

Щиток прикрепляется к каске кожаными или деревянными костыльками, продеваемыми в три ушка, высоту $\frac{3}{4}$ вершка, припаянные (с задней стороны) у верхнего луча звезды и под горизонтальными лучами и проходящие в соответствующие отверстия колпака, или с помощью припаянных в тех же местах лапок, разгибаемых внутри колпака.

Главный Интендант,

Генерал-Лейтенант Шуваев.

Управляющий делами Технического Комитета,

Генерал-Майор Пославский.

Артиллерия Российской армии в I Мировой войне ТРЕХДЮЙМОВЫЕ ГОРНЫЕ ПУШКИ

Текст, реконструкции и чертежи Арона ШЕПСА

В 1902-03 гг. на Обуховском заводе капитаном П.А.Перепелкиным была сконструирована новая горная пушка под боеприпасы от 3-х дюймовой полевой скорострельной пушки обр. 1900 г. После испытаний орудие приняли на вооружение батарей горной артиллерии как «трехдюймовую горную скорострельную пушку образца 1904г.». Пушка имела оригинальную конструкцию. В целях уменьшения опрокидывающего момента, заставлявшего орудие подпрыгивать при выстреле, ось ствола была приближена к продольной оси лафета. Для снижения отдачи и возврата ствола в исходное положение орудие оборудовалось тормозной рамой с двумя гидравлическими откатниками и пружинны-

ми накатниками. Пушка разбиралась на пять частей и транспортировалась во вьюках. Дальность стрельбы орудия достигала 4500 м.; масса снаряда 6,5 кг; начальная скорость снаряда 290 м/сек. Массу пушки в боевом положении удалось снизить на 23 кг, обеспечив при этом защиту расчета стальным щитом. Но имелись и существенные недостатки: низкая установка ствола ограничивала вертикальную наводку. Плохо работала гидравлика откатников: гидроцилиндры сложно поддавались синхронизации, в результате чего ствол перекашивало. При движении в низко расположенный ствол попадала грязь.

Новую 3-х дюймовую горную пушку, разработанную во Франции фирмой «Шнейдер», предложил Артиллерийскому комитету Главного Артиллерийского управления (ГАУ) Путиловский завод. Ее конструкция была довольно типичной. Качающаяся часть орудия устанавливалась в гнезда клепаного стального лафета и состояла из ствола и подствольной трубы с гидравлическим откатником и пружинным накатником. Грубая горизонтальная наводка осуществлялась поворотом хвостовой части лафета. Точная наводка — винтовым устройством, позволявшим смещать ствол на 3° вправо или влево от продольной оси. Механизм вертикальной наводки позволял варьировать ее от -10° до +35° от горизонтальной оси. Деревянные колеса большого диаметра позволяли упряжке с передком и орудием двигаться со скоростью 6-8 км/час. На выносных кронштейнах лафета устанавливался стальной щит, защищавший расчет. Новая система не полностью отвечала требованиям ГАУ, т.к. при вьючной перевозке масса тюка превышала 100 кг. Тем не менее в 1909 г. пушку приняли на вооружение, учитывая, что во время боев на Кавказе и в Туркестане горные батареи практически ни разу не вьючились — даже по горным тропам предпочитали двигаться на колесах. Другой проблемой стало то, что пушка оказалась довольно сложной в изготовлении. Ее конструкция состояла из 536 деталей (для сравнения, полевая пушка обр. 1902 г. — из 362 деталей), требовавших высокой точности изготовления.

Зато баллистические характеристики новой пушки оказались выдающимися: дальность стрельбы возросла более чем в 1,5 раза; скорострельность до 10 выстрелов в минуту; начальная скорость снаряда до 380 м/сек.; почти в два раза увеличился угол вертикальной наводки. Благодаря этому, горная пушка обр. 1909 г. приобрела свойства легкой гаубицы и могла вести перекидной огонь с закрытых позиций. Правда, полностью воспользо-

ваться выдающейся баллистикой не удалось из-за применения боеприпасов от 3-х дюймовой полевой пушки. Так, при допустимой стрельбе фугасной гранатой на расстояние более 7000 м, дистанционная 22-секундная запальная трубка ограничивала дальность огня 3500 м. Разработанная перед войной 34-секундная дистанционная трубка оказалась сложной в производстве, и заводам так и не удалось наладить ее массовый выпуск.

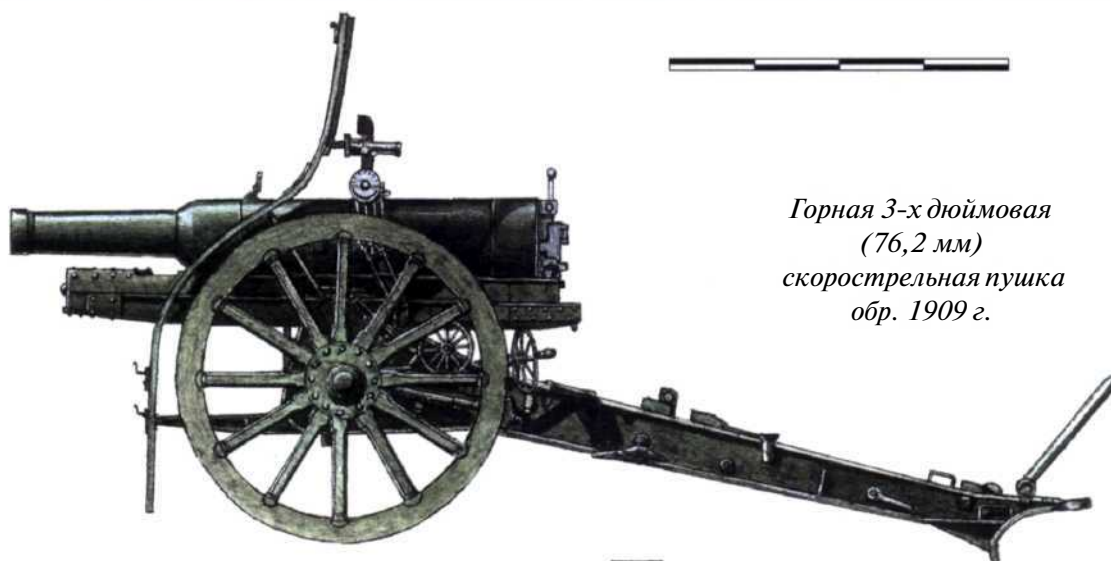
В августе 1914 г. на вооружении 45 батарей горной артиллерии и 12 батарей конногорной артиллерии состояло 408 3-х дюймовых горных пушек образцов 1904 г. и 1909 г. Еще 32 пушки находились в резерве, и 46 пушек — в крепостях. Дополнительно в войска вернуло около 40 пушек обр. 1904 г., снятых с вооружения и хранившихся в артиллерийских парках. В течение войны были сформированы еще около 40 батарей горной и конногорной артиллерии. На Петроградском и Путиловском заводах было выпущено более 1400 горных пушек обр. 1909 г. По прямому назначению они использовались на Кавказском фронте и в Карпатах. Но основное количество горных пушек получили батареи полевых войск. Благодаря массе (в 1,5 раза меньшей, чем у полевой пушки обр. 1902 г.), расчет легко перемещал орудие вручную, двигаясь в боевых порядках пехоты. Это очень помогло летом 1916 г. во время Брусилковского прорыва, когда горные пушки подавляли точки противника во второй линии обороны и на запасных позициях. Горные «трехдюймовки», установленные на тумбовом лафете, использовались также на речных мониторах, сторожевых катерах и катерах-тральщиках. Их также ставили в башнях и корпусах бронепоездов.

Ни у союзников, ни у противников России так и не появилось горного орудия, равного по боевым возможностям. Французская 65-мм горная пушка Шнейдера обр. 1906 г. уступала по дальности стрельбы, скорострельности, массе снаряда. По всем показателям были хуже: итальянская 65-мм горная пушка Арсенала Турина, австрийские 72,5-мм горные пушки обр. 1899 г. и обр. 1908 г. фирмы AZF, горная 75-мм пушка германской фирмы «Рейнметалл» обр. 1914 г. Близкая по характеристикам британская 69,8-мм горная пушка фирмы «Виккерс» обр. 1902 г. уступала по дальности стрельбы и массе снаряда, а японская 75-мм горная пушка ситемы Арисака — по скорострельности. Даже одна из лучших, немецкая 75-мм горная пушка фирмы «Рейнметалл» обр. 1915 г. не «дотягивала» до уровня пушки Путиловского завода.

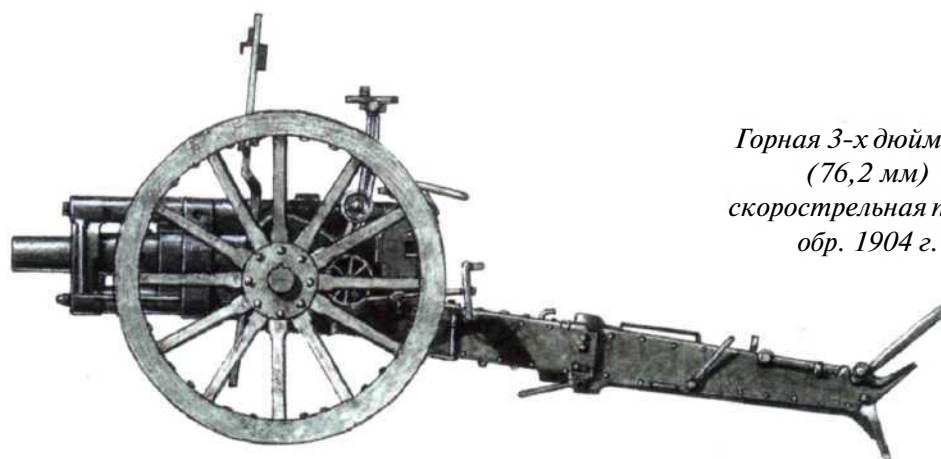
Горная пушка обр. 1909 г. состояла на вооружении РККА до конца 1930-х гг. и даже участвовала в сражениях Великой Отечественной войны. На основе ее ствола была создана 76,2-мм полковая пушка обр. 1927 г., ставшая основным орудием непосредственной поддержки стрелковых частей. Новая горная пушка была принята на вооружение РККА только в 1938 г.

Подпоручик, числящийся по конной артиллерии, Ф.В.Гунбин в обыкновенной зимней форме для строя. Екатеринослав, октябрь 1909 г. (Из частной коллекции)

*Горная 3-х дюймовая
(76,2 мм)
скорострельная пушка
обр. 1909 г.*

*Горная 3-х дюймовая
(76,2 мм)
скорострельная пушка
обр. 1904 г.*

КРАСНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Алексей СТЕПАНОВ

НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ АРМИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА И ВОСТОЧНО-СИБИРСКАЯ СОВЕТСКАЯ АРМИЯ (1920 г.)

Политический центр — антиколчаковская организация, в которую вошли представители Всероссийского краевого комитета эсеров, Бюро сибирских организаций большевиков, Земского политического бюро (из левого крыла сибирских областников, т.е. либералов и демократов, выступавших за автономию Сибири) и Сибирского ЦК «Объединений трудового крестьянства», была образована 12 ноября 1919 г. в Иркутске. Политцентр вместе с местной большевистской организацией и близким к ней Центральным исполкомом Всесибирского военно-социалистического союза подготовил вооруженный мятеж против правительства Верховного Правителя России адмирала А.В.Колчака, начавшийся 21 декабря 1919 г. выступлением рабочих в г. Черемухово. В ночь на 22 декабря восстание перекинулось в пригороды Иркутска. С 27 декабря начались бои за город, продолжавшиеся десять дней. В них приняли участие как пробольшевистски

настроенные солдаты Иркутского гарнизона, так и местные рабочие и партизаны.

8 состав правительственных войск, находившихся в Иркутске, входили части 14-й Сибирской стрелковой дивизии: 1-я бригада (53-й и 54-й Сибирские стрелковые полки), Егерский батальон и 14-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада (14-й Сибирский стрелковый легкий артиллерийский дивизион — 3 батареи, 14-й Сибирский стрелковый легкий гаубичный дивизион — 2 батареи, 14-я отдельная тяжелая батарея); Иркутская местная бригада (1-й и 2-й местные батальоны); отряд особого назначения (из пленных красноармейцев) при управляющем Иркутской губернией; Иркутская казачья бригада (Иркутский и 2-й Забайкальский казачьи полки); Иркутская конная бригада (1-й и 2-й конные полки); караульный батальон; кадеты старших классов Омского кадетского корпуса, переведенного в Иркутск; Иркутское и Оренбургское военные училища; Иркутская инструкторская школа, в строевом отношении составлявшая батальон; ряд других подразделений. Все эти части в том или ином виде участвовали в боях, как против восставших, так и на их стороне.

После подавления сопротивления правительственных войск и перехода их на сторону восставших 5 января 1920 г. Политцентр объявил о созыве Временного совета Сибирского народного управления и о переходе к нему всей полноты власти.

Политцентр сразу же занялся организацией собственных вооруженных сил, получивших название «Народно-Революционная армия» (НРА). Командующим армии был назначен штабс-капитан Н.С.Калашников, заместителем — капитан А.Г.Нестеров.

9 января был издан приказ по войскам НРА № 15, который гласил:

«В виду того, что ношение погон неизменно связывалось в представлении народа с насильем и нарушало так необходимое единение между солдатами и офицерами, я считаю дальнейшее ношение погон и кокард излишними и с согласия и утверждения Политического Центра приказываю немедленно таковые снять. Отличительными знаками чинов армии должны быть: для солдат — щиток защитного цвета с красной выпушкой, а для офицеров — красного с защитной выпушкой размером полтора вершка вышины и один вершок ширины, носимых на левом рукаве выше локтя.

Командный состав имеет: отделенный одну, взводный две и фельдфебель три узких прямых нашивки красного цвета, командир роты одну, командир батальона две и коман-

художник Илья Савченко

дир полка три галунных узких углом вниз, бригадный — такой же шеврон широкий, начальник дивизии один, а командир корпуса два широких прямых шеврона, командующий армией один широкий шеврон справа налево, шеврон желтого цвета; петлицы сохраняются.

Состоящие на штабных должностях носят соответствующий должностной шеврон.

В строю и при исполнении служебных обязанностей должна поддерживаться строгая, разумная дисциплина и точное исполнение приказаний.

Взаимоотношения командного состава с подчиненными должны быть вежливыми. Вместо слова «господин» приказываю именовать «гражданин». Взаимное приветствие для всех чинов армии обязательно. Каждый офицер и солдат должен помнить, что они являются защитниками общего великого дела свободы родины, свободы угнетенного народа, поэтому все должны помнить, что в настоящий тяжелый момент можно только общими усилиями закончить великую начатую нами борьбу.

*Командующий Народно-Революционной Армией,
штабс-капитан Калашников
Начальник штаба,
штабс-капитан Гориков.»¹*

Фельдфебель Сибирских стрелковых частей Народно-Революционной армии Политцентра (январь 1920 г.) и военнослужащий Восточно-Сибирской Советской армии (февраль 1920 г.)

О том, что эти знаки различия действительно носились, несмотря на недолгое существование армии, свидетельствует приказ по Иркутской местной бригаде № 1, подписанный 10 января ее командиром генерал-майором Наперстковым, в котором тот требовал немедленно исполнить приведенный выше приказ по войскам армии².

Одновременно с Политцентром существовал Центральный штаб рабоче-крестьянских дружин (ЦШ РКД), созданный в декабре 1919 г. для координации действий партизанских отрядов, наступавших на Иркутск. 21 января 1920 г. приказом ЦШ РКД №23 все рабоче-крестьянские дружины Иркутска были сведены в 3-ю Иркутскую коммунистическую дивизию в составе 7, 8 и 9-го Иркутских коммунистических полков³.

После переговоров делегации Политцентра с представителями Сибревкома и командования 5-й красной армии 21 января Политцентр сложил с себя полномочия и передал их Иркутскому военно-революционному комитету. На следующий день Иркутский ВРК издал постановление № 1, согласно которому все части НРА и подчиненные ЦШ РКД партизанские отряды были объединены в Восточно-Сибирскую Советскую Армию (ВССА)⁴. В тот же день было издано два приказа по войскам ВССА: № 1 — о вступлении во временное командование армией А.Г.Нестерова⁵ и № 2 — о создании на базе частей бывшей НРА 4-й и 5-й Иркутских Советских дивизий⁶. В состав 4-й дивизии вошли 53-й Сибирский революционный полк⁷, 1-й Инструкторский полк (бывшая Иркутская инструкторская школа) и Егерский батальон, которые были переименованы соответственно в 10, 11 и 12-й Иркутские Советские полки. 5-я дивизия включила в себя 1 и 2-й местные батальоны (Иркутской местной бригады) и 54-й Сибирский стрелковый полк, переименованные соответственно в 13, 14 и 15-й Иркутские Советские полки. Одновременно этим же приказом начальниками дивизий были назначены: 3-й Иркутской коммунистической — Александров, 4-й Иркутской Советской — Дьячков, 5-й Иркутской Советской — Алякритцких. С 23 января в командование ВССА вступил Д.Е.Зверев⁸.

24 января вышел приказ по Военному Комиссариату № 1, в котором говорилось:

«§ 1. В связи с передачей власти Политическим Центром Ревкому и ликвидацией прежних войсковых учреждений и управлений, Центральный штаб рабоче-крестьянских дружин переименовывается в военный комиссариат с подчинением себе в административно-хозяйственном отношении всех войсковых частей, управлений и учреждений военного ведомства на территории Сибири, освобожденной от колчаковской власти.

§ 2. Звания, чины, ордена и всякого рода знаки отличия в войсках, подчиненных Военному Комиссариату, — отменяются; истребование вознаграждений военнослужащими за Георгиевские кресты и медали — прекратить.

§ 3. Знаком отличия формы для военнослужащих Восточно-Сибирской Советской Армии устанавливается нарукавный знак — пятиконечная звезда красного цвета на квадратном черном фоне.

Военнослужащие Колчаковской армии, не состоящие в настоящее время на службе в

**ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НАРОДНО-
РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ
ПОЛИТЦЕНТРА
(Приказ по войскам НРА № 15
от 9 января 1920 г.)**

*Автор статьи выражает благодарность
Александру Дерябину за помощь в подготовке
этой публикации*

Командующий армией

Командир корпуса

Начальник дивизии

Бригадный

Командир полка

Командир батальона

Командир роты

Фельдфебель

Взводный

Отделенный

Нарукавный знак военнослужащих Восточно-Сибирской Советской армии, установленный 24 января 1920 г.

Советских частях, права на ношение установленного знака отличия — не имеют.

§ 8. Выборное начало и организацию комитетов в частях войск впредь до воссоединения с Российской Советской Армией — не допускается»⁹.

Как должен был размещаться нарукавный знак и его размеры в приказе указаны не были. Можно предположить, что он носился на левом рукаве выше локтя.

29 января приказом по войскам ВССА № 21 Отдельная сводная казачья бригада была переименована в 1-ю Иркутскую Советскую кавалерийскую дивизию, а входившие в ее состав 1 и 2-й Народные конные и 2-й Забайкальский казачий полки — соответственно в 1 и 2-й Иркутские Советские конные и 2-й Забайкальский Советский казачий полки¹⁰.

30 января приказом по войскам ВССА № 23 Н.С.Калашникову было поручено сфор-

мировать 7-ю Забайкальскую Советскую дивизию¹¹. В тот же день был подписан приказ № 25, в § 2 которого говорилось: «Слово «офицер» и именование чинов приказываю изъять из употребления в официальной переписке и приказах, т.к. в Советской Армии не может быть разделения на офицеров и солдат»¹². Этим же приказом 17-й железнодорожный батальон был переименован в 1-й Советский железнодорожный охранный полк, а в состав ВССА включен 1-й Интернациональный коммунистический полк.

1 февраля приказом по войскам ВССА № 27 бывший Отряд особого назначения (ранее именовался 1-м Иркутским отдельным добровольческим батальоном), 3-й Советский революционный и 7-й Марковский полки были переименованы соответственно в 16, 17 и 18-й Иркутские Советские полки и сведены в 6-ю Иркутскую Советскую дивизию. Кроме того, дивизии был придан 3-й Коммунистический кавалерийский полк. Исполняющим должностью начальника дивизии был назначен Молчанов¹³.

11 февраля была сформирована Забайкальская группа войск¹⁴, в состав которой в соответствии с приказом по войскам ВССА № 42 вошли 1-я Иркутская кавалерийская и 7-я Забайкальская дивизии. Командующим группы был назначен Н.С.Калашников¹⁵.

13 февраля приказом по войскам ВССА № 43 1-й Интернациональный коммунистический полк был реформирован в 1-ю Интернациональную коммунистическую дивизию, в состав которой были включены все интернациональные отряды¹⁶. Командиром дивизии был назначен Марион.

ВССА была расформирована в соответствии с приказом Иркутского губернского ревкома № 5 от 23 февраля и приказом по войскам армии № 58 от 26 февраля. Ее соединения, не вошедшие в состав Забайкальской группы, ввиду своей малочисленности, были сведены в Иркутскую стрелковую дивизию¹⁷, которая вместе с Забайкальской группой стала непосредственно подчиняться Иркутскому губвоенкомату. 10 марта постановлением Временной Земской власти (правительства) Прибайкалья, образованной после освобождения г. Верхнеудинска, по соглашению с Иркутским губревкомом на базе Забайкальской группы войск, Иркутской стрелковой дивизии и партизанских отрядов, действовавших в Прибайкалье, была создана Народно-Революционная армия Прибайкалья, которая с 9 апреля 1920 г. стала именоваться НРА Забайкалья, а с середины мая — НРА Дальневосточной Республики¹⁸ (см. «Цейхгауз», № 3).

17

¹ РГВА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 19. Л. 23. 23об.

² Там же.

³ Там же. Д. 22. Л. 27.

⁴ Там же. Д. 15. Л. 1.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 3

⁷ Сведений о переименовании 53-го Сибирского стрелкового полка в «революционный» не найдено, но, скорее всего, это произошло во время антиколчаковского восстания или сразу после него.

⁸ Зверев Даниил Евдокимович (1894–1941), из крестьян, участник I Мировой войны, окончил школу прапорщиков в 1917 г. В 1917–18 гг. служил в Красной гвардии, затем в РККА. В июле 1918 г. попал в плен к белым, служил фельдфебелем в колчаковской армии в Иркутске. В августе 1919 г. во главе роты перешел к партизанам. Командовал партизанским отрядом (затем полком). С ноября 1919 г. по январю 1920 г. — временный главнокомандующий Северо-Восточным фронтом красных партизан Сибири.

⁹ РГВА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 19. Л. 49.

¹⁰ Там же. Д. 15. Л. 19.

¹¹ Там же. Л. 21.

¹² Там же. Л. 23.

¹³ Там же. Л. 25.

¹⁴ Гражданская война в СССР. М., 1986. С. 364.

¹⁵ РГВА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 15. Л. 38.

¹⁶ Там же. Л. 39.

¹⁷ Путеводитель РГВА. Т. 2. Minneapolis (Minnesota), 1993. С. 410, 417.

¹⁸ Там же. С. 398.

ОСОБЫЕ РАБОЧИЕ РОТЫ АРМИИ СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ

8 апреля 1919 г. председатель Реввоенсовета Армии Советской Латвии К.Х.Данишевский и командующий армией П.А.Славен утвердили временное «Положение об особой рабочей роте», которое было объявлено на следующий день в секретном приказе РВС АСЛ № 60¹.

Ниже мы приводим выдержки из этого «Положения»:

«1. Для оздоровления Армии Советской Латвии и удаления из нее дезорганизирующих элементов, поступивших на добровольческих началах и по мобилизации, и по своему поведению, в дальнейшем нетерпимых в рядах Латышской Армии, в г. Двинске² и в местах, по указанию Штаба Армии, формируются особые рабочие роты.

2. Цель формирования этих рот — сконцентрировать в одну часть нежелательных для армии лиц, для постепенного исправления и подготовки из них вполне сознательных обученных и дисциплинированных рядовых товарищей, пригодных на пополнение строевых частей <...>

б. Рядовые этой роты в отличие от рядовых других частей, носят название «рядовой-рабочий» и не пользуются правами, присвоенными красноармейцам <...>

9. Рабочие роты привлекаются для производства крепостных, земляному и прочих различных физических работ и одновременно подвергаются обучению строевому делу и строгому дисциплинированию <...>

22. Рота должна иметь нарукавный знак — именно красной материи — лопату, нашитую на левом рукаве, исключительно только для переменного состава [т.е. для рядовых-рабочих — А.С.]

23. Оружие и именуется только кадровые и те, которые признаны исправившимися».

Размеры и рисунок нарукавного знака в «Положении» отсутствовали, в связи с чем мы приводим его примерную реконструкцию.

¹ РГВА. Ф. 200. Оп. 3. Д. 800. Л. 138–143об.

² В Двинске (ныне Даугавпилс) располагался штаб Армии Советской Латвии.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ ВОЕННЫХ МЕДИКОВ РККА

Одними из первых официальных знаков различия РККА, установленных Революционным Военным Советом Республики, являются эмблемы на головные уборы и нарукавные повязки военных медиков.

21 октября 1918 г. был опубликован приказ РВСР № 120, в котором говорилось:

«Ввиду имевших место насилий со стороны неприятеля над санитарным персоналом, обслуживающим раненых и больных красноармейцев, предписывается:

1. Всем учреждениям и заведениям, предназначенным для приема раненых и больных, вывешивать над занимаемым зданием, на видном месте, флаг Красного Креста.

2. Военно-санитарному персоналу иметь на околыше фуражки, на месте бывшей кокарды, эмалевый знак Красного Креста, а работающим на поле сражения, кроме того, — и повязку Красного Креста на левой руке.

Справка: ст. ст. 18-23 Женевской Конвенции».*

Как видно по приведенным здесь фотографиям, на практике военные медики носили самые разнообразные фуражечные, нарукавные и нагрудные знаки с изображением красного креста.

* Женевская конвенция была подписана 6 июля 1906 г. 35 государствами, в т.ч. и Россией

1, 7. Коллекция А.Прошлякова; 2, 6. РГА КФД; 3. ЦМВС; 4. Коллекция автора; 5. Коллекция А.Шалито и И.Савченкова.

«ГЕОРГИЙ» НА СОВЕТСКОМ МУНДИРЕ

Биографический очерк генерал-полковника К.П.Трубникова

Алексей ПРОШЛЯКОВ

24 июня 1945 г. на параде Победы сводный полк 2-го Белорусского фронта вел участник трех войн генерал-полковник Кузьма Петрович Трубников. К сожалению, очень мало известно об этом человеке и командире. Из статей, появлявшихся в прессе, весьма трудно получить достоверную информацию о его жизни и деятельности, а мемуаров он не писал,

Кузьма Петрович Трубников родился 27 октября 1888 г. в семье крестьянина-бедняка, в селе Гатище Ливенского уезда Орловской губернии. С 9 лет он начал работать в хозяйстве родителей. В 1898 г. окончил Гатищенскую церковно-приходскую школу. Летом 1907-1909 гг. работал по найму, зимой учился. Перед призывом на действительную военную службу в 1909 г. выдержал экстерном экзамен за шесть классов гимназии.

В армию Кузьма Петрович был призван осенью 1909 г. Служил рядовым, а по окончании полковой учебной команды унтер-офицером в лейб-гвардии Семеновском полку. Остался на сверхсрочную службу. В августе 1913 г. окончил школу подпрапорщиков. К началу I Мировой войны был награжден медалями: «В память 100-летия Отечественной войны 1812 года», «В память 300-летия царствования дома Романовых», «В память 200-летия сражения при Гангуте». Неоднократно поощрялся знаками «За отличную стрельбу из винтовки».

С самого начала I Мировой войны старший унтер-офицер лейб-гвардии Семеновского полка К.П.Трубников участвовал в боевых действиях. За храбрость он был награжден четырьмя Георгиевскими крестами и двумя Георгиевскими медалями. Приказом по 1-й Гвардейской пехотной дивизии № 109 П. от 20 декабря 1914 г., как выдержавший испытание по курсу школы и удостоенный производства, произведен в подпрапорщики. Приказом по лейб-гвардии Семеновскому полку № 21 от 21 января 1915 г. подпрапорщик 15-й роты Кузьма Трубников произведен в «фельдфебели-подпрапорщики» (т.е. подпрапорщик в должности ротного фельдфебеля).

Приказом Главнокомандующего армиями Западного фронта от 13 января 1917 г. № 1188 произведен на основании приказа по военному ведомству 1914 г. № 617, за боевые отличия в прапорщики армейской пехоты со старшинством со дня производства. Производство утверждено Дополнением к Приказу Армии и Флоту о военных чинах сухопутного ведомства от 4 марта 1917 г. (утверждено 18-го февраля 1917 г.).

Переведен на службу в 12-й гренадерский Астраханский полк 23 марта 1917 г. По прибытии в полк назначен младшим офицером 1-й роты. За время пребывания в полку был представлен к чинам подпоручика и поручика. Однако точных сведений о производстве не обнаружено.

В приказе по гвардии Семеновскому полку № 16 от 13 января 1918 г. говорится, что Кузьма Трубников прибыл в полк, зачислен на довольствие в 15-ю роту и выбран помощником командира роты, но в связи с откомандированием в Штаб 1-го Гвардейского корпуса исключен с довольствия с 13 января 1918 г.

В Красную Армию К.П.Трубников вступил 5 мая 1918 г. и был назначен Гатищенским волостным военным руководителем, а затем Ливенским уездным военным руководителем. В мае 1919 г. убыл на Восточный фронт, где 19 мая назначен командиром взвода 28-го стрелкового полка. Далее занимал ряд командных должностей на различных фронтах. Будучи командиром 55-го стрелкового полка 7-й стрелковой дивизии Приказом войскам ХП-й Армии 21 декабря 1920 г. № 917 § 1 награжден орденом Красного Знамени (награждение утверждено Приказом РВСР № 57 1921 г.). 13 декабря 1920 г. назначен командиром 19-й бригады 7-й стрелковой дивизии. Бригадой командовал около двух лет. Участвовал в боях на Юго-Западном фронте против польских войск. За боевую деятельность в годы Гражданской войны Трубников был награжден именованным холодным и огнестрельным оружием.

После Гражданской войны занимал должности: командира 19-го стрелкового полка 7-й стрелковой дивизии, помощника командира 15-й стрелковой Сивашской дивизии, инспектора авиачастей ВВС РККА, начальника сектора Управления ВВС РККА. Окончил Стрелково-тактические курсы усовершенствования командного состава РККА им. Коминтерна в 1925 г. и ВАК при Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе в 1927 г. С февраля 1934 г. — помощник командира 25-й стрелковой Краснознаменной Чапаевской дивизии. 20 июня 1935 г. допущен к командованию 25-й дивизией. Приказом НКО СССР № 2484 от 26 ноября 1935 г. присвоено звание комбриг. 15 ноября 1936 г. назначен командиром дивизии. Участвовал на большом опытном учении в составе войск Харьковского военного округа. За хорошие действия частей дивизии награжден золотыми часами с надписью: «Комбригу Трубникову К.П. за боевую подготовку от Наркома Обороны 19. IX. 36 г.». Член ВКП(б) с февраля 1938 г. В 1938 г. за хорошую боевую подготовку частей дивизии награжден орденом Красной Звезды.

С 22 июня 1938 г. по 15 февраля 1940 г. К.П.Трубников находился под следствием в органах НКВД. Застенки НКВД не сломили пятидесятилетнего комбрига. Он не подтвердил ни одного обвинения в своей адрес. Приказом НКО № 01279 от 31 марта 1940 г. восстановлен в РККА и находился в распоряжении Управления по начсоставу Красной Армии. До начала Великой Отечественной войны Трубников занимал должности: старшего преподавателя тактики, начальника курса командиров полков Краснознаменных высших стрелково-тактических курсов усовершенствования командного состава РККА «Выстрел».

С началом Великой Отечественной войны комбриг Трубников был назначен командиром 258-й стрелковой дивизии, формирование которой проходило в Орле. Закончив формирование, в первой половине июля 1941 г. с дивизией выступил на фронт. Дивизия вошла в состав 50-й армии Западного фронта и вела оборонительные бои западнее

Фельдфебель-подпрапорщик К.П.Трубников с матерью, младшим братом Степаном (служившим в том же л.-гв. Семеновском полку) и его женой. Ливны, 1916 г. (Из архива семьи Трубниковых)

Приказом по л.-гв. Семеновскому полку № 27 от 2 февраля 1915 г. (прил. к § 2) старший унтер-офицер 15-й роты Кузьма Петрович Трубников был награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 47725 за то, что «14 Октября у фольварка Градоблице примером личной храбрости ободрил своих товарищей и увлек их за собой вперед, (п. 4 § 67 Ст.)».

Приказом по полку № 35 от 27 февраля 1915 г. (прил. к § 3) награжден Георгиевской медалью 4-й степени № 59325 «За храбрость и мужество проявленное в сражении 2 Сентября под Кржешовым».

Приказом по полку № 108 от 12 мая 1915 г. (прил. к § 4) награжден Георгиевским крестом 3-й степени № 1441 за то, что «4 Ноября 1914 г. у дер. Ржеплин будучи тяжело ранен после перевязки, сделанной в окопах, снова принял участие в бою. (п. 28 § 67 Ст.)».

Приказом по полку № 126 от 29 мая 1915 г. (прил. к § 11) фельдфебель-подпрапорщик К.П.Трубников был награжден Георгиевским крестом 2-й степени № 4034 за то, что «19 Февраля у дер. Буды Желязны при атаке неприятельских окопов примером отличной храбрости ободрил своих подчиненных и увлек их за собою, чем способствовал боевому успеху роты, (п. 4 § 67 Ст.)». Этот золотой крест Трубников сдал в пользу раненых солдат своего полка. В свою очередь солдаты преподнесли ему бронзовый крест, который хорошо виден на фотографиях.

Приказом по полку № 267 от 22 декабря 1915 г. (прил. к § 4) подпрапорщик К.П.Трубников был награжден Георгиевским крестом 1-й степени № 6417 (номер в документах указан ошибочно, в действительности № 9417) за то, что «24 Марта в дер. Ольки, вследствие полученного полком предписания о выяснении частей противника перед фронтом полка, вызвался охотником на разведку с пятью нижними чинами в условиях чрезвычайной опасности, атаковал пост противника и уничтожив его доставил своему начальству принадлежность неприятельского обмундирования и аммуниции, благодаря чему было точно выяснено какие части противника находились перед фронтом полка, (п. 15 § 67 Георг. Ст.)».

Приказом по полку № 50 от 13 марта 1917 г. (прил. к § 9) объявлен список солдат, награжденных Георгиевскими медалями Командующим 3-й Армией за отличия в боях с 3 по 25 июля 1915 г. у гор. Холма. В нем значится фельдфебель-подпрапорщик К.П.Трубников, награжденный Георгиевской медалью 3-й степени № 226194 «за отличия в боях с 3-го по 6-е июля 1915 года у гор. Холма».

Кроме этого К.П.Трубников был награжден медалью «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года» и представлен к награждению золотой шейной медалью «За усердие». Также имел бельгийский Военный крест и французскую Военную медаль.

РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2869. Л. 93об, 128об. 319об. 379; Д. 2883. Л. 38.

Генерал-полковник К.П.Трубников, заместитель Командующего Северной группой войск. 1946 г. (Из архива семьи Трубниковых)

Брянска на фронте 72 км, с боями отходила к Туле. С ноября 1941 г. по май 1942 г. Трубников был командиром 217-й стрелковой дивизии 50-й армии Западного фронта, оборонял Тулу. За оборону Тулы ему было присвоено звание генерал-майор и вручен орден Красного Знамени. С мая по октябрь 1942 г. Трубников — заместитель командующего 16-й армией Западного фронта; с октября 1942 г. по февраль 1943 г. заместитель командующего войсками Донского фронта под Сталинградом. Произведен в генерал-лейтенанты и награжден орденом Красного Знамени. С февраля по апрель 1943 г. — заместитель командующего войсками Центрального фронта. С апреля по сентябрь 1943 г. командовал 10-й гв. армией, которая в июле 1943 г. прорвала фронт противника и заняла Ельню. Трубников награжден орденом Кутузова II ст. С октября по декабрь 1943 г. находился в распоряжении ГУК НКО СССР. С декабря 1943 г. по сентябрь 1944 г. — помощник командующего войсками Белорусского фронта. Во время Бобруйско-Минской операции непосредственно руководил боевой деятельностью войск фронта на правом крыле. Награжден орденом Суворова II ст. С сентября по ноябрь 1944 г. — заместитель командующего войсками 1-го Белорусского фронта; с ноября 1944 г. по июль 1945 г. заместитель командующего войсками 2-го Белорусского фронта. Принимал участие в боях в Восточной Пруссии и Померании. Награжден орденом Кутузова I ст. Участвовал в проведении Одерской операции и преследовании отходящих частей противника до соединения с английскими войсками. Награжден орденом Ленина и золотыми часами. Звание генерал-полковник К.П.Трубникову было присвоено 17 февраля 1945 г.

Кузьма Петрович был заместителем Маршала Советского Союза К.К.Рокоссовского почти всю войну, и впоследствии их совместная служба продолжилась. Рокоссовский возглавил Северную группу войск (СГВ), находившуюся на территории Польши. Трубников с июля 1945 г. по январь 1947 г. — заместитель Главнокомандующего СГВ, с января 1947 г. помощник по строевой части Главнокомандующего СГВ. С 1949 по 1950 гг. Главнокомандующий СГВ. С 16 января 1951 г. в отставке.

За выслугу лет в Советской Армии награжден орденом Ленина и двумя орденами Красного Знамени. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 октября 1967 г. награжден орденом Красной Звезды. За заслуги перед Польской Народной Республикой в 1946 г. награжден: орденом Крест Грюнвальда II класса, Золотым крестом ордена Virtuti Militari и медалями. В 1968 г. получил Командорский крест ордена Virtuti Militari.

Генерал-полковник Кузьма Петрович Трубников носил не только Георгиевские кресты но и все награды, полученные им за I Мировую войну. Вся его жизнь — пример выполнения солдатского долга. Он умер в 1974 г. и похоронен на одном из московских кладбищ.

ЭМБЛЕМЫ НА ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ ВМФ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алексей СТЕПАНОВ

Разработка новых эмблем на головные уборы для военнослужащих ВМФ России началась в 1992 г. Основой для проектов послужила существовавшая советская офицерская эмблема, на которой красная звезда с серпом и молотом в белом круге заменялась на трехцветную кокарду или звезду без советской символики. Из пластика (винипроза) бутафором-декоратором киностудии «Мосфильм» А.В.Сафоновым были изготовлены проектные образцы. Однако ни один из них одобрен не был.

26 марта 1993 г. была подписана директива Министра обороны Российской Федерации № Д-24 «О переходе на ношение новой военной формы одежды...». В ней предписывалось «до решения вопросов о государственной символике России оставить... кокарды, знаки и фурнитуру прежнего образца».

В конце марта 1994 г. Научно-техническим комитетом Центрального вещевого управления МО РФ были подготовлены рисунки эмблем на головные уборы, которые были

согласованы Главкомандующим ВМФ адмиралом Ф.Н.Громовым (7 апреля), начальником Генерального штаба ВС РФ генерал-полковником М.П.Колесниковым (21 июля) и 27 июля утверждены Министром обороны генералом армии П.С.Грачевым. За основу была взята традиционная российская кокарда с ободком-сиянием золотистого цвета, в центре которой располагался перевитый канатом якорь. На тулье фуражек адмиралов, генералов и офицеров полагалась эмблема в виде государственного герба России.

Наличие двуглавого орла нарушало морские традиции (только в Kriegsmarine Третьего рейха военные моряки имели кроме кокарды орла на тулье), и было непрактичным из-за ношения в летнее время белых чехлов на фуражках: при их замене необходимо было снимать и вновь прикреплять эмблему. Тем не менее, ношение эмблемы на тулье было узаконено «Правилами ношения военной формы одежды военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации», введен-

ными в действие приказом МО РФ от 28 июля 1994 г. № 255. Однако, моряки повсеместно продолжали носить прежние эмблемы.

В связи с этим в марте 1995 г. вещевой службой ВМФ были разработаны новые кокарды, на которых черно-оранжевый фон середины был заменен на черный, а сверху кокард офицеров, мичманов и прапорщиков располагался двуглавый орел. Рисунки были согласованы с Главкомом ВМФ адмиралом Ф.Н.Громым, заместителем Министра обороны РФ-начальником Тыла ВС РФ генерал-полковником В.Т.Чурановым и утверждены Министром обороны генералом армии Грачевым. К сожалению, точную дату утверждения установить не удалось в связи с отсутствием таковой на рисунках. При этом никаких изменений в Правила ношения не вносилось. Вновь утвержденные кокарды среди моряков популярностью также не пользовались, и носили их только сам Главком, да несколько адмиралов и офицеров Главного штаба ВМФ и центрального аппарата МО РФ.

27 января 1997 г. Указом Президента РФ № 46 был учрежден военный геральдический знак — эмблема Вооруженных Сил РФ (объявлен в приказе МО РФ от 25 апреля 1997 г. № 155). В связи с этим вместо государственного герба над кокардами адмиралов, генералов и офицеров ВМФ появился «военный» орел, что было прописано в новых Правилах ношения формы одежды, объявленных приказом МО РФ от 28 марта 1997 г. № 210. Подробное описание новых кокард ВМФ впервые появилось в приказе МО РФ от 14 января 1998 г. № 15 «Об описании предметов военной формы одежды военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации».

Но до сих пор на флоте многие предпочитают прежние советские эмблемы. Так, сержанты и матросы морской пехоты продолжают носить эмблемы в виде овала черного цвета с золотистым ободком и красной звездой посередине, отмененные еще в 1988 г.(!) •

1. Кокарда в венке к фуражке, шапке-ушанке и берету офицеров, мичманов и прапорщиков обр. 1994 г. (у офицеров на тулье фуражек — герб РФ).
2. Кокарда в венке к фуражке, шапке-ушанке и берету офицеров, мичманов и прапорщиков обр. 1995 г.
- 3, 4. Кокарда в венке к фуражке офицеров обр. 1997 г. (на шапках-ушанках и беретах офицеров и всех головных уборах мичманов и прапорщиков кокарда должна носиться без орла, но такой вариант в металлическом исполнении не производится).
- 5, 6. Кокарды к пилотке адмиралов, генералов, офицеров, мичманов и прапорщиков; фуражке-бескозырке, берету, пилотке и шапке-ушанке старшин, сержантов, матросов, курсантов и нахимовцев обр. 1994 и 1995 гг.
7. Кокарда к пилотке офицеров, мичманов и прапорщиков, фуражке-бескозырке, берету, пилотке и шапке-ушанке старшин, сержантов, матросов, курсантов и нахимовцев обр. 1997 г. (на шапке-ушанке, пилотке и берете адмиралов и генералов кокарда носится с вышитым венком).
8. Кокарда с шитьем к фуражкам адмиралов и генералов обр. 1995 г. (Из коллекции автора)

